

Ресима * Коллекция «Clash de Cartier» («Столкновение от Cartier»)

CLASH DE *Cartier*

Баку - ул. 28 Мая, 2 - +994 12 493 89 29

**БЛИЖЕ
К ПРИРОДЕ**
Габала, Лянкяран,
Нахчыван,
Ширван, Гянджа,
Баку...

№5 (85) СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ 2021
21.009
4 620007 140019

РЕКЛАМА

SEA BREEZE – ИНВЕСТИЦИЯ В БУДУЩЕЕ

Ежегодный рост стоимости недвижимости*

S—
Жилая площадь
от 40 до 900 м²

Готовые
апартаменты
от 85 000 \$

⌚
Рассрочка
до 2 лет

💰
Первый взнос
от 30%

🏨
Гостиничный
сервис

Арендный бизнес
и окупаемость вложения
от 8% в год

**ЖА
РА**

Место проведения
ежегодного музыкального
фестиваля «ЖАРА»

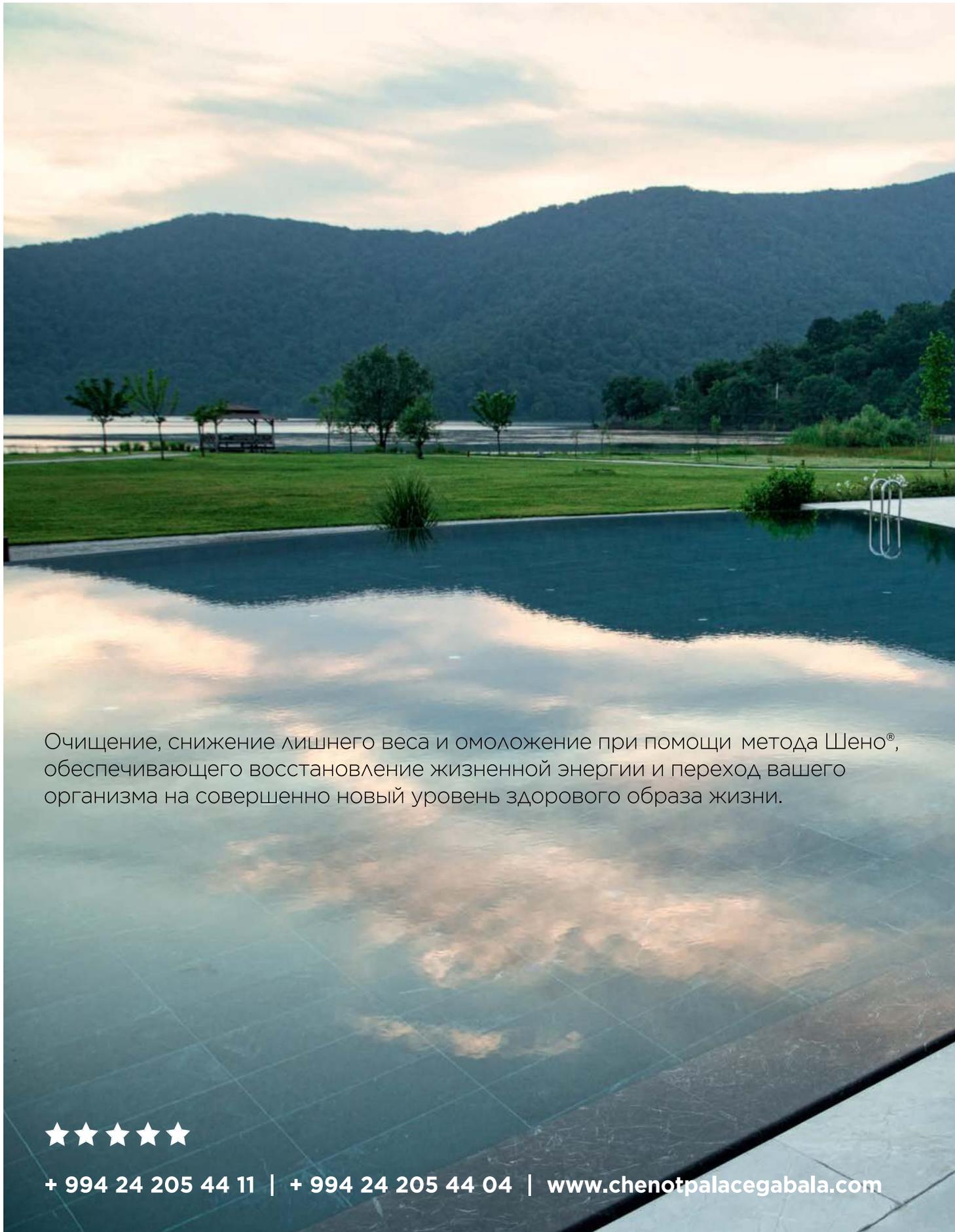
Впечатляющая
инфраструктура:
пляж, рестораны, фитнес-клубы,
спа-салоны, медицинский центр,
школа, детские развлечения,
Event Hall

Баку, Нардаран | seabreeze.az | +994 12 310 42 42 | sales@seabreeze.az

*По данным исследования рейтингового агентства S&P Global Ratings

📷 @seabreeze.realestate | @seabreezebaku

SEA BREEZE
REAL ESTATE

Очищение, снижение лишнего веса и омоложение при помощи метода Шено®, обеспечивающего восстановление жизненной энергии и переход вашего организма на совершенно новый уровень здорового образа жизни.

+ 994 24 205 44 11 | + 994 24 205 44 04 | www.chenotpalacegabala.com

CHENOT

PALACE

GABALA - AZERBAIJAN

Paradise

- Терапия нафталановой нефтью
- Медицинский центр
- Различные категории номеров и коттеджей
- Рестораны и бары
- Спа-центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейны

CHINAR
HOTEL & SPA NAFTALAN

www.chinarhotel.az
+994 50 295 66 00

GARABAGH
RESORT & SPA
NAFTALAN-AZERBAIJAN

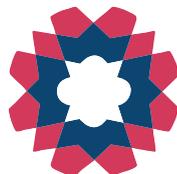
www.garabaghotel.com
+994 50 254 50 90

GASHALTI HEALTH HOTEL
NAFTALAN

www.gashalti.az
+994 50 295 86 04

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 14

АВТОРЫ 18

СОБЫТИЯ 21

ОБЩЕСТВО 22

ВЫСТАВКИ 28

КНИГИ 40

ФЕСТИВАЛИ 41

МУЗЫКА 42

СПОРТ 44

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА МЕНЬШОВА 46

ИНТЕРВЬЮ

ДУХ СЕМЬИ
РАМИЛЬ МЕХДИЕВ – О ГОДАХ В АНСАМБЛЕ МОИСЕЕВА,
ЛЮБИМЫХ ТАНЦАХ И РОДНЫХ ЛЮДЯХ 50

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

НАДЕЖДЫ И МЕЧТЫ СКРИПАЧА ЭЛЬВИНА ГАНИЕВА 56

ГОРОД

БАКИНСКИЙ БУЛЬВАР 60

НОВАЯ ВОЛНА

СОСТОЯНИЕ ТИШИНЫ
ХУДОЖНИК ДЖЕЙКОБ ЯКУБОВ О МОДЕ И ЕСТЕСТВЕННОМ ОТБОРЕ В ИСКУССТВЕ 66

ГОРОД | ВОКРУГ

SEA BREEZE
ЭМИН АГАЛАРОВ О НОВОМ ПРОЕКТЕ НА БЕРЕГУ КАСПИЯ 70

АРХИВ

ИВАН ЩЕБЛЫКИН
ПУТЕШЕСТВИЕ В КАРАБАХ 76

В ФОКУСЕ

ВНЕ ВРЕМЕНИ БАКУ КЕРИМА АББАСОВА 84

ОБЛОЖКА:

ФОТО: MARCELLO ARENA | STUDIO REPOSSI
 СТИЛЬ: SIMONE GUIDARELLI | STUDIO REPOSSI
 МАКИЯЖ: KIM GUTIERREZ | STUDIO REPOSSI
 ПРИЧЕСКА: MAURIZIO MORREALE | JULIAN WATSON
 МОДЕЛЬ: LINDE MARIANNE TORENVLIED | THEFABBRICA
 НА МОДЕЛИ: ПЛАТЬЕ, VALENTINO; ШЛЯПА, TWINSET

Реклама

РЕКЛАМА

Тиль Линдеманн

U-BOAT

ITALO FONTANA

New Dimension in Time*

* Новое измерение времени

ФЛАГМАНСКИЙ БУТИК
Москва, ул. Петровка, 19/1
тел.: +7 495 628 6753

КРОКУС СИТИ МОЛЛ
Москва, 66-й км МКАД
тел.: +7 495 727 2549

WWW.UBOATWATCH.COM

Пальто, брюки,
DAVII; туфли,
SAMUELE
FAILLI;
пояс, NANNI

МОДА

ПРИМЕТЫ ОСЕНИ пальто, платья и шляпы для творческих экспериментов.....90

ПУТЕШЕСТВИЯ | МИР

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ ОЗЕРА

ШЕСТЬ САМЫХ КРАСИВЫХ И НЕОБЫЧНЫХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....107

БАКИНСТВО

ЭПИЗОДЫ И СЮЖЕТЫ РАХИБА АЗЕРИ.....114

МЕСТО | ВНУТРИ

БАКИНСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД120

ЕДА | СЕКРЕТЫ

МЯСО ПО-ГАБАЛИНСКИ134

МОДНЫЙ МАРШРУТ146

ЗВЕЗДА ИРИС ВАН ХЕРПЕН148

ЭКОШИК СЕЗОН УДОВОЛЬСТВИЙ152

ВЕЩЬ СВИТЕР ИЗ НЕНУЖНОЙ ПРЯЖИ156

АДРЕСА.....158

ТОЧКА ОТСЧЕТА

СВОБОДНЫЕ МЕТАФОРЫ художник АЛИ ГАСАНОВ.....160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

- ★ Посольству Российской Федерации в Азербайджанской Республике за помощь в организации фотосъемки, рубрика «События»;
- ★ Центральному ботаническому саду Национальной академии наук Азербайджана за помощь в проведении фотосъемки, рубрика «Место / Внутри»;
- ★ сети ресторанов *Stocis Group* за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Еда / Секреты».

Будьте рядом с близкими,
даже когда вы далеко
Быстрые денежные переводы в Азербайджан

Выгодный курс конвертации | **Отправляйте деньги в рублях, получайте в манатах**

Скачивайте в магазинах приложений

granatpay.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России №3395 от 24.01.2002. Реклама.

Подробная информация по условиям и тарифам на сайте granatpay.ru

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ
ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretiakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛЛА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

ДИРЕКТОР PR-СЛУЖБЫ
РОВШАН АСКЕРОВ e-mail: r.askerov@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ
АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР
ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ
ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Эльдар Акберов, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Камран Багиров, Асхат Бардынов, Михаил Вильчук, Михаил Володин, Аян Гасанова, Евгения Гершинович, Елена Голованова, Анна Гордеева, Денис Горелов, Александр Гронский, Ровшан Джахангиров, Елена Елисеева, Андрей Ковалев, Валерий Леденев, Дмитрий Лившиц, Александр Моисеев, Алексей Мунипов, Дилляра Мурадова, Умамат Мусалаева, Шараф Нагиева, Маша Пряничникова, Анастасия Рондарева, Павел Самохвалов, Вячеслав Сапунов, Самира Сефи, Антонина Старикова, Дмитрий Терновой, Эмиль Халилов, Адиль Юсифов, Даша Ястребова, Marcello Arena, Bianca Cedrone, Simone Guidarelli, Kim Gutierrez, Menijn Hos, Yakub Islamov, Maurizio Morreale, Linde Marianne Torenvlied, Teo Zanin

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:
ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете www.baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Общий тираж 39 800 экземпляров. Цена договорная.
Предпочтительная подготовка Smartpixels Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографиях:
mega PRINTALL Printall AS, Peterburi tee 64a, Tallinn 11415, Phone: +372 669 8400 Fax: +372 669 8421;
Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

18+

Реклама

Элегантность линий
CHELEBI

 /chelebifurniture
 /chelebifurniture

Бесплатная доставка по Баку и Апшерону

Моб. Порт Баку: +994 (50) 254 50 05
E-mail: info@chelebi.az

www.chelebi.az

CHELEBI
FURNITURE AND DECOR

Станем сильнее

Бакинский бульвар – уникальное явление. Сегодня трудно поверить, но в начале XX века здесь, на берегу Каспия, кипела и шумела торговля – это был яркий образец красочного восточного базара. А еще здесь был оживленный порт. Загружались и разгружались диковинные товары, одни нефтеналивные суда сменялись другими – повсюду бурлила портовая жизнь. Но в итоге, как ни удивительно, эстетика победила экономику. В 1909 году было принято решение о создании Приморского бульвара. По множеству открыток разных лет можно проследить, как менялся со временем его облик. Неизменными оставались лишь полумесяц Бакинской бухты и линия горизонта, где небо смыкается с морем.

Для меня бакинский бульвар – пример идеальной городской зоны отдыха. В каком бы уголке Баку вы ни жили или ни работали, достаточно прийти сюда, к кромке воды, чтобы ощутить единение с природой. У каждого бакинца на бульваре свои любимые места. Здесь множество развлечений для детей и взрослых и прекрасные рестораны азербайджанской кухни. Можно взять велосипед, самокаты или прокатиться на прогулочном катере, найти площадку для занятий спортом или укромный уголок, чтобы побыть наедине с собой.

Именно от бульвара веером расходятся улицы и шоссе, ведущие к бакинским селам, грязевым вулканам, старым нефтяным вышкам, древним центрам Великого шелкового пути, уникальным природным заповедникам Азербайджана. Ощущение единства с природой – чудо, которое наша страна дарит каждому. Недаром путешествовавший по Азербайджану вместе с Александром Дюма французский художник Жан-Пьер Муане писал: «Это один из уголков мира, в котором хочется провести всю оставшуюся часть жизни».

В музеях и частных коллекциях сохранилось немало работ таких художников, как Григорий Гагарин и Иван Щерблякин, Василий Верещагин и Вильгельм Кизеветтер, которые когда-то тоже путешествовали по Азербайджану. Именно благодаря их живописным полотнам, акварелям и рисункам мы можем представить себе, как выглядели в те времена мечеть в Шуше, крепость в Аскеране, Дворец шекинских ханов... Каждая из этих работ пробуждает желание побывать в тех местах.

Дай Бог, скоро мы вновь будем свободно путешествовать. Но теперь мы будем ценить каждое мгновение жизни, понимая, как все хрупко. Мы будем общаться друг с другом, радоваться красоте и щедрости природы, наслаждаясь каждой минутой. Мы наполнимся новыми силами и сделаем этот мир еще лучше.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

PHOTO: YAKUB ISLAMOY

* КОЛЛЕКЦИЯ «HAPPY SPORT» («СОСТАВЛЯЙ СПОРТ») ** ТВОРЕЦ ЭМОЦИЙ С 1860 Г. Реклама

HAPPY SPORT COLLECTION

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860™

бутик **CHOPARD**, ул. 28 Мая, 9, тел.: 493 0308
бутик **ROYAL COLLECTION**, ул. Ниязи, 5Б, тел.: 492 7656
Эксклюзивный дистрибьютор Italdizain Group
г. Баку, Азербайджан,
italdizain_diamonds, royalcollectionbaku

CROCUS MEDIA

МЕДИАХОЛДИНГ

Crocus Media предлагает размещение рекламы на уникальных медиаплощадках, клиенты которых создают на рынке устойчивое предложение и высокий процент регулярных и лояльных потребителей.

МЕДИАХОЛДИНГ CROCUS MEDIA ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ РЕКЛАМНЫЕ РЕСУРСЫ В ФОРМАТАХ:

INDOOR

Транслируется на крупноформатных дисплеях в бизнес-центрах, торговых центрах, ресторанных сетях, салонах красоты и фитнес-клубах.

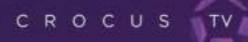
РАДИО

Радио точно, гибко, динамично и полностью отражающее ключевые музыкальные вкусы многомиллионной аудитории рунета.

НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА

Размещение информации на Led-экранах позволит максимально широко охватить аудиторию выставочного центра и привлечь внимание пассажиров автопотока.

+7 (495) 236-1-236

office@crocus.media | www.crocus.media

**Данные о количестве объектов и экранов обновляются еженедельно. Для получения актуальной информации запросите адресную программу.*

МЕДИАКАНАЛ CROCUS TV

Crocus TV — медиаканал о талантливых людях и удивительных вещах. Глянец на экране.

Трансляция видеоконтента на крупноформатных дисплеях на территории всех объектов Crocus Group, бизнес-центров, торговых центров, ресторанных сетей, салонов красоты и фитнес-клубов.

- Контент канала про путешествия, спорт, тенденции в моде, гастрономию, культуру и высокие технологии.
- Более **3 000** поверхностей*. Аудитория свыше **30 000 000** человек в месяц.
- География вещания: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи, Екатеринбург, Краснодар, Баку.
- Уникальная медиаплощадка с возможностью интеграции партнёра в специальные рубрики.

Crocus TV представлен на территории объектов:

МАРЧЕЛЛО АРЕНА
Фотограф, обложка и рубрика «Мода» стр. 90

Снимки итальянца Марчелло Арены отличаются удивительное обаяние и необъяснимый магнетизм образов. А еще отточенность деталей и умение передавать движение в застывшем кадре — Марчелло считает, что этими качествами он обязан своей предыдущей профессии: много лет он был артистом балета в Милане. В его портфолио проекты как для фотожурналов, так и для L'Officiel, Numero, Vogue, The Collector, Schön! Magazine, а также рекламные съемки для Bvlgari, Emporio Armani, Peuterey, Dolce & Gabbana, Prada, Miu Miu.

Марчелло раньше не снимал для журнала «Баку», но часто работал с нашим постоянным стилистом Симоном Гуидарелли. Для этого номера им вместе удалось выстроить многоцветные композиции, пронизанные осенним светом: «Для меня это была последняя съемка сезона (в Италии август — месяц отпусков. — БАКУ), и в голове возникла некая букволическая, ностальгическая история — своего рода бальзам для глаз, успокаивающее средство после трудного для Италии, Азербайджана и всего мира времени. Благодаря нашей команде у меня, кажется, получилось передать в этих фотографиях ощущение свободы и чистой красоты».

АСХАТ БАРДЫНОВ
Фотограф, рубрика «Здесь и сейчас» стр. 56

Асхат родился и вырос в Самаре, а после окончания журфака переехал в Санкт-Петербург. За те десять лет, что он снимал истории о добыче алмазов в шахтах Якутии или о предвыборной гонке кандидатов в президенты, Асхат объехал всю Россию от Калининграда до Владивостока и мир от Сан-Франциско до Токио. Свободное время тоже наполнено путешествиями, из которых Асхат не возвращается без фотографий. В Азербайджане он еще не был, но после знакомства со скрипачом Эльвином Ганиевым собирается это исправить: «Съемка в центре Петербурга, куда Эльвин приехал на гастроли, подарил мне приятное чувство встречи с интересным человеком, очень покоем на то, которое я испытываю во время путешествий. Эльвин — очень яркий музыкант с потрясающей энергией, которую так и хочется передать на снимках. Он вдохновил меня своими историями, и теперь я обязательно прилечу в Баку».

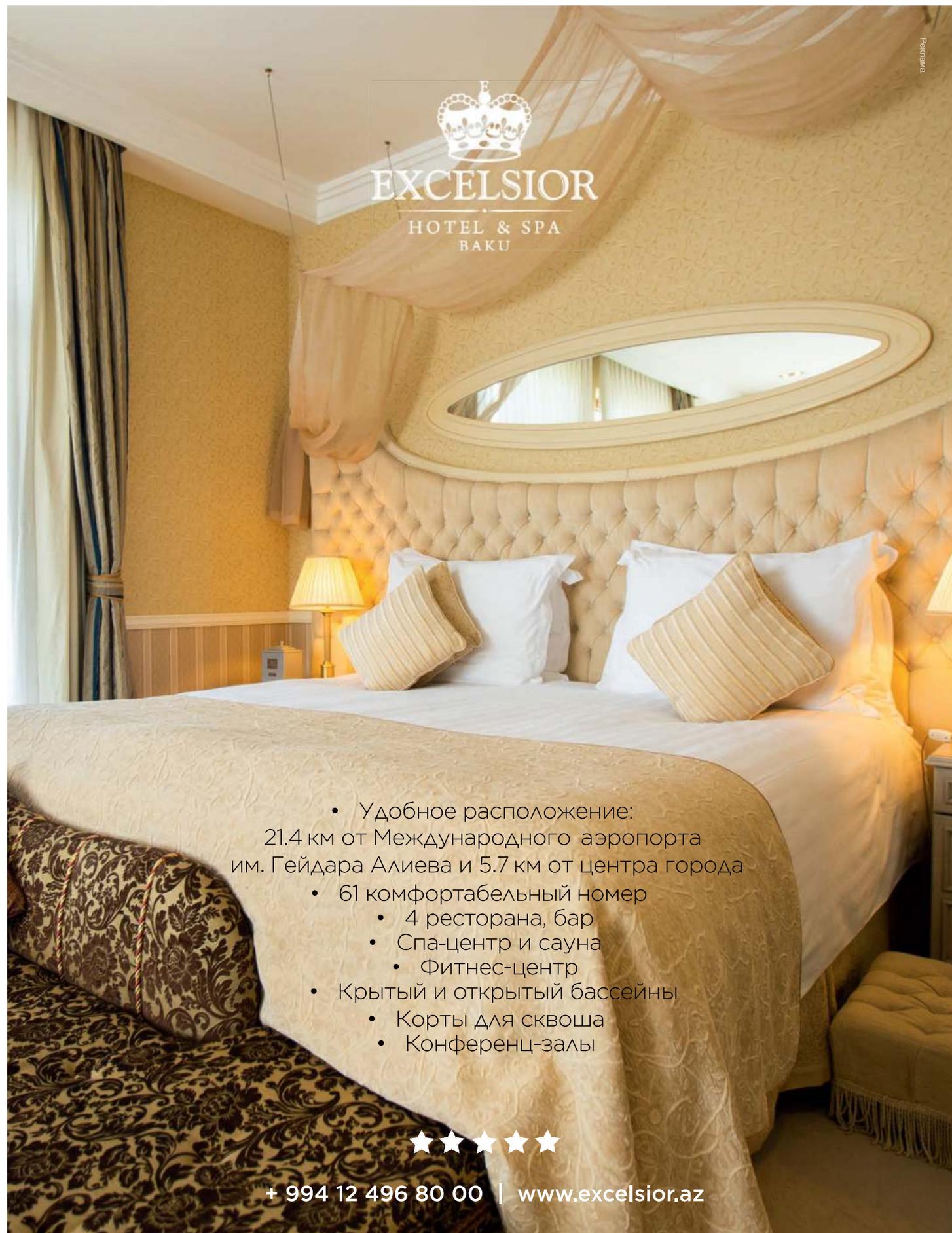

АЛЕКСАНДР МОИСЕЕВ
Фотограф, рубрика «Новая волна» стр. 66

Александр занимается фотографией 15 лет и сейчас руководит отделом фото- и видеосъемки московского ЦУМа — одного из крупнейших универсамов Европы. По долгу службы он регулярно снимает коллекции люксовых брендов: Vetements, Versace, Balenciaga, Loewe, Alexander McQueen, Off-White, Saint Laurent, Maison Margiela. Вместе с тем он охотно сотрудничает с молодыми дизайнерами — вот и с нашим героем Джейкобом Якубовым работал уже несколько раз: «Меня восхищают в нем чуткость к восприятию окружающего, отношение к людям, позитивный настрой. Мы знакомы около двух лет и при реализации проектов Джейкоба всегда находим общий язык. Во время съемки для журнала «Баку» мы всего за час отсняли много интересного материала».

ЛАРИСА ВОЗНЯКОВА
Рубрика «Архив» стр. 76

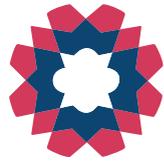
Лариса Игоревна унаследовала архив своего двоюродного дедушки, известного археолога Ивана Щерблякина, много работавшего в Азербайджане. В Баку она родилась, окончила 160-ю школу, получила профессию инженера-электромеханика в Азербайджанском индустриальном институте (сейчас Государственный университет нефти и промышленности), работала во Всесоюзном центре патентных услуг и занималась в бакинском аэроклубе. В 1991 году переехала с семьей в Россию, в Выборг — и с тех пор скучает по родине: «Баку — мой любимый город, потому что я провела там детство и молодость. Несмотря на то что мы живем у Финского залива, мне очень не хватает жары и запаха Каспия. Северные моря так не пахнут. Очень приятно, — добавила она, передавая редакции фотографии и рисунки из архива Щерблякина, — что в Баку помнят дедушку, чтят его имя и научные труды».

- Удобное расположение: 21.4 км от Международного аэропорта им. Гейдара Алиева и 5.7 км от центра города
- 61 комфортабельный номер
 - 4 ресторана, бар
 - Спа-центр и сауна
 - Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейны
 - Корт для сквоша
 - Конференц-залы

+ 994 12 496 80 00 | www.excelsior.az

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ
БАКУ
www.baku-media.ru

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

- Заполните квитанцию.
- Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции.
- Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу:
**107045, Россия, г. Москва,
Малый Головин пер., д. 12**
(отдел редакционной подписки),
e-mail: podpiska@baku-media.ru

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА
ЖУРНАЛА – 140 РУБ.
ГОДОВАЯ ПОДПИСКА –
6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

**ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ
ПОДПИСКИ В РОССИИ**
ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (495) 699-33-94,
+7 (495) 694-20-03
E-mail: podpiska@baku-media.ru

**ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ
ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ**
Aztrejd ООО AZI025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztrejd.az Web: www.aztrejd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно
узнать в агентстве «МК-Периодика»
по тел. (495) 681-5715
или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписная цена указана без учета комиссии
банка за перевод денег. Деньги
за принятую подписку не возвращаются.

ФОТО: АНДРЕЙ КОВАЛЕВ

БАКУ | СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, МУЗЫКА, СПОРТ, КНИГИ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
**КОННОЕ ШОУ
В ВИНДЗОРЕ:**
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ
КАВАЛЕРИСТЫ ВЫСТУПИЛИ
ПЕРЕД КОРОЛЕВОЙ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ

СОБЫТИЯ | СПОРТ
ВОПРЕКИ ВСЕМУ:
XXXII ОЛИМПИСКИЕ ИГРЫ:
НАЦИОНАЛЬНАЯ
СБОРНАЯ. ИТОГИ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
ЕКРО 2020: ПАВИЛЬОН
АЗЕРБАЙДЖАНА ОТПРАВЛЯЕТСЯ
НА ВЫСТАВКУ В ДУБАЕ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
ОТ ОТЦА К СЫНУ: ГАЛЕРЕЯ
GAZELI ART HOUSE ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ДИНАСТИИ
НА ВЫСТАВКЕ «ДИАЛОГ»

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
«ТЫ САМ И ЕСТЬ!»:
ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
РАШАДА АЛАКЪАРОВА
В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА YARAT

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
**СИМФОНИЧЕСКИЕ
МУГАМЫ:**
ВПЕРВЫЕ НА SONY MUSIC

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
ДОЛГОЖДАННАЯ «ЛАКМЕ»:
МАГЕРРАМ ГУСЕЙНОВ
СПЕЛ ГЛАВНУЮ ПАРТИЮ
НА ПРЕМЬЕРЕ
НА МАРИИНСКОМ ТЕАТРЕ

ФОТО: РАВИШАН ДЖАНАГИРОВ (1), IMAGO / LEGION-MEDIA (1), YARAT (1), SIMMETRICO (1), GAZELI ART HOUSE BAKU (1), SONY MUSIC (1), МИХАИЛ ВИЛЬЮК / МАРИИНСКИЙ ТЕАТР (1)

Извещение	Получатель платежа	ООО «Медиа Лэнд» ИНН 7710693465 КПП 770801001	
	Расчетный счет	40702810500000217367	
Кассир	Наименование банка	ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» г. Москва	
	Корреспондентский счет	БИК 044525555 30101810400000000555	
Квитанция	Платательщик (подпись)	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	
	Платательщик (подпись)	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	

Королева Елизавета II с участниками конного шоу

На Королевском Виндзорском конном шоу была представлена композиция «Хары бюльбюль», посвященная победе Азербайджана в Отечественной войне и памяти шехидов

ОБЩЕСТВО

ХОД КОНЕМ

Азербайджанские кавалеристы на карабахских лошадях выступили на Королевском Виндзорском конном шоу в резиденции британских монархов — и это был настоящий успех.

Программа ежегодного Королевского конного шоу в Виндзорском замке очень насыщена. В течение нескольких дней на разных площадках проходят выставки лошадей, показательные выступления и соревнования по выездке, конную езду в дамских седлах, гонки карет и одиночных экипажей (развитию последнего вида состязаний весьма способствовал покойный принц Филипп). Проводятся также старинные конные игры, зародившиеся еще в Средневековье, а еще детские скачки на пони и, конечно, великолепный парад конных гвардейцев.

Одна из самых зрелищных частей конного шоу — международные показательные выступления. С 2014 года в них традиционно участвует кавалерийский отряд Государственной пограничной службы Азербайджана на великолепных карабахских конях вместе с хореографическим ансамблем «Серхедчи».

Надо сказать, что с древней азербайджанской породой лошадей королева Великобритании и Северной Ирландии Елизавета II познакомилась еще в 1956 году. Тогда отправившийся с официальным визитом в Англию Никита Хрущев

ТЕКСТ: ЕЛЕНА АБЕРИНА, ФОТО: РОШАН ДЖАХАНГИРОВ

преподнес королеве, большой любительнице лошадей и прекрасной всаднице, карабахского жеребца Замана, выращенного на конезаводе в Агдаме. Заман стал первым карабахским конем в британских королевских конюшнях. Он прожил долгую счастливую жизнь, «работая» производителем на английских, французских и немецких конезаводах. Второй раз Елизавете II преподнесли в дар карабахского коня в 2018 году — правда, не живого, а в виде небольшой бронзовой скульптуры.

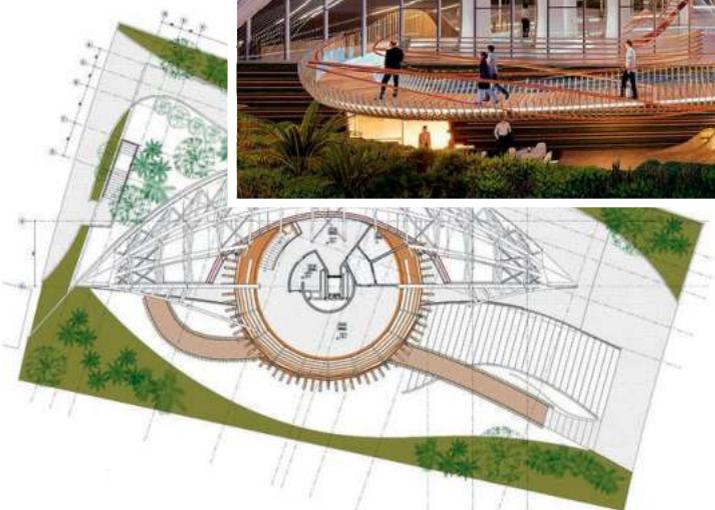
Показательные выступления Азербайджана на Виндзорском конном шоу всегда запоминаются зрителям. В 2018-м, например, пограничники-кавалеристы привезли программу «Земля огня» (Land of Fire) с «огнедышащими» факирами и чудесной хореографией, а в 2019-м показали зажигательную композицию «Чялагаи Азербайджана и карабахские кони». На этот раз они представили композицию «Хары бюльбюль», посвященную победе Азербайджана в Отечественной войне и памяти шехидов. Слаженное выступление танцоров и эффектные трюки всадников сопровождалась музыкой Полада Бюльбюль-

оглу и Тофика Кулиева. Одновременно на больших экранах демонстрировались красивейшие места Азербайджана, в том числе освобожденный Карабах. Федерация конного спорта Азербайджана разработала это выступление при поддержке Фонда Гейдара Алиева и Первого вице-президента Азербайджанской Республики Мехрибан Алиевой.

Азербайджанская команда выходила на арену Королевского конного шоу 2021 года несколько раз, в том числе когда среди зрителей была королева Великобритании. Елизавета II с удовольствием посмотрела шоу, а затем встретилась с участниками, назвала их выступление великолепным и выразила надежду, что Азербайджан примет участие и в следующих Виндзорских конных шоу. Королева и азербайджанская делегация сделали совместное памятное фото.

Надо заметить, что «Хары бюльбюль» понравилось не только Елизавете II. Выступление Азербайджана в Виндзорском замке транслировали в прямом эфире и активно обсуждали в соцсетях: такое эффектное зрелище не могло не вызвать резонанс. ❖

ОБЩЕСТВО

«СЕМЕНА БУДУЩЕГО»: АЗЕРБАЙДЖАН НА EXPO 2020

Павильон Азербайджана, который будет представлять страну на всемирной выставке Expo в Дубае, готов отправиться в путь: в Центре Гейдара Алиева прошла его презентация. Трехэтажное строение называется «Семена будущего».

С тех пор как в 1851 году в Лондоне прошла первая Всемирная выставка, это мероприятие стало важнейшим международным событием. Страны демонстрируют на нем свои последние технические разработки и уникальные инновации, делятся опытом и налаживают сотрудничество, а туристы съезжаются посмотреть на удивительные ноу-хау. Expo проводится раз в пять лет, и каждую с нетерпением ждет весь мир.

Предыдущая выставка прошла в Милане в 2015 году: национальный павильон Азербайджанской Республики, построенный в основном из дерева и стекла и поразивший публику своими футуристическими линиями, тогда победил в номинации «Дизайн и материал». Сегодня это здание украшает бакинский бульвар.

Очередная выставка должна была начаться в Дубае осенью 2020 года, но из-за пандемии ее открытие перенесли на 1 октября 2021-го, сохранив изначальное название. Девиз Expo 2020 — «Объединяя умы, мы создаем будущее». В последнее время идея объединения стала жизненно важной: действительно, только вместе люди мира решат глобальные проблемы, которые с каждым годом становятся все серьезнее. Только сообща можно спасти планету, развивать науку и культуру. Планируется, что за те полгода, что продлится Всемирная выставка, она примет не менее 25 миллионов гостей. Несколько миллионов из них посетят азербайджанский павильон. Кстати, уже известно, что он

не повторит судьбу миланского: демонтаж и возвращение павильона из Дубая в Баку обойдется слишком дорого, так что идею сочли нерентабельной. Зато можно уверенно предсказать, что он станет звездой соцсетей и теленовостей.

В этом году национальный павильон Азербайджанской Республики напоминает мощное дерево с роскошной кроной. Он построен из природных материалов и начинен новейшими технологиями. Внутри огромного «ствола» размещено несколько интерактивных деревьев, каждое посвящено отдельной теме. Одно рассказывает о молодых талантах, которые выросли в уже независимой республике, словно цветы в прекрасном саду, потому что для этого были созданы все условия. Азербайджан — молодая страна, средний возраст ее жителей всего 31 год, и в образование и развитие молодежи она вкладывает огромные ресурсы. Второе дерево посвящено растущему качеству жизни в теплой и гостеприимной республике. Тема еще одного дерева — природные сокровища страны, ее богатейший животный и растительный мир. На пятиметровом экране (такие установлены на каждом из деревьев) посетители смогут увидеть самые живописные азербайджанские пейзажи, сделать на их фоне селфи и немедленно выложить в соцсетях. «Пусть растет биоразнообразие!» — таков лозунг этого стенда.

На следующем дереве «растет» национальное наследие. Здесь представлено шесть нематериальных культурных сокровищ Азербайджана, внесенных в список ЮНЕСКО, таких как мугам, искусство миниатюры и ковроткачества. Экспозиция рассказывает о развитии самобытности этого древнего края, открытого для инноваций.

Также в павильоне расположатся инсталляция «Сад чудес», посвященная азербайджанским ландшафтам, и сенсорный экран «Взгляд в будущее», демонстрирующий информацию о крупных национальных проектах. В подвальном этаже разместится экспозиция «Корни идентичности» — выставка традиционных ремесел и исторических артефактов. А на цокольном этаже заработает ресторан, где можно будет выпить крепкого азербайджанского чая с бакинской пахлавой. Ресторанный зал задуман как «тайный сад»: одна из стен разделена на 28 ячеек с гидропонной установкой, и в каждой будут расти травы, которые используют в азербайджанской кухне, — мята и базилик, чабрец и эстрагон...

Главная идея азербайджанского павильона на Expo 2020 — в Азербайджане растет много доброго, красивого, умного, талантливого и просто вкусного. Здесь во всех смыслах благодатная почва и благоприятный климат. А самый ценный цветок, набирающий силу в этом метафорическом саду, — будущее страны. ❖

ТЕКСТ: ЕЛЕНА АБЕРИНА. ФОТО: SIMMETRICO

- Терапия лечебной водой НафтСу
 - Медицинский центр
- Различные категории номеров и вилл
 - 2 ресторана, 3 бара, ночной клуб
 - Спа-центр и сауна
 - Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейны
 - Игровые площадки
 - Конференц-залы

+ 994 51 225 28 00 | + 994 12 585 57 57 | www.galaalti.az

ОБЩЕСТВО

СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ

Указом президента России Владимира Путина главный режиссер Азербайджанского государственного академического русского драматического театра им. С. Вургуня Александр Шаровский награжден орденом Дружбы, а директор театра Адалят Гаджиев — медалью Пушкина.

Орденом Дружбы награждают тех, кто укрепляет сотрудничество между своей страной и Россией, а также популяризирует российскую культуру в мире. Медалью Пушкина традиционно отмечают деятелей искусства за большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия, а также в сближение и взаимообогащение культур наций и народностей. Главного режиссера и директора Русской драмы (именно так называют театр бакинцы) таким образом поблагодарили за создание высокохудожественных образов на сцене, сохранение традиций русского театрального искусства в Азербайджане и большой вклад в укрепление российско-азербайджанских культурных связей. Торжественное вручение наград состоялось в посольстве России в Баку.

История театра насчитывает немногим более 100 лет. Открывшись в 1920 году, из Бакинского сатирагиттеатра он вскоре превратился в Бакинский рабочий, а затем в Краснознаменный театр русской драмы. Репертуарная политика театра с момента его рождения соответ-

ствовала времени — советскому, постсоветскому. Театр и сегодня в поиске репертуара как надежного и короткого пути к своему зрителю.

Александр Шаровский стал главным режиссером в 1993 году и вместе с талантливым менеджером Адалятом Гаджиевым, который был назначен директором в 2008-м, прилагает все усилия, чтобы сохранить театр и его традиции.

Сегодня, как и десятилетия назад, Азербайджанский русский драматический театр — один из центров культурной жизни Баку и излюбленное место городской интеллигенции.

«Семьдесят лет своей истории наш театр был советским, и по сей день он остается театром русской школы, — сказал Адалят Гаджиев на церемонии награждения. — В советский период ведущие мастера драматической театральной школы — и режиссеры, и актеры — получали профессиональное образование в творческих вузах России. Многонациональный Азербайджан и многонациональная Россия сохранили и развивают мультикультурные ценности. Мы все повязаны историей и в узком, и в широком понимании этого слова».

«Связь русского и азербайджанского театра в нашем случае непоколебима, и традиции всегда будут плавно перетекать из одной школы в другую, — продолжил мысль товарища Александр Шаровский. — Театр как вид искусства в принципе всегда объединял людей, и полученные нами награды только подтверждают это. Мы постоянно работаем: выпуск новых спектаклей, постановки классики, современных пьес и детских сказок, гастрольи гостей... Мы все время готовим для нашей публики что-то новое, стараемся ее удивлять».

Посол России в Азербайджане Михаил Бочаринов, актриса Академического русского драматического театра им. С. Вургуня Наталья Шаровская и главный режиссер театра Александр Шаровский

Награждение директора театра Адалята Гаджиева

ТЕКСТ: УМАМАТ МИСАЛОВА, ФОТО: АДАЛЫТ ГАДЖИЕВ

SHAMAKHI PALACE

SHARADIL

- Различные категории номеров и коттеджей
 - 3 ресторана, бар, ночной клуб
 - Спа-центр и сауна
 - Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейны
- Развлекательный центр: боулинг, бильярд, настольный теннис, мини-гольф, поле для футбола, баскетбола и волейбола, стрелковый клуб, верховая езда
 - Конференц-залы
- Зал для проведения торжеств

+ 994 12 585 80 80 | + 994 50 295 87 39 | www.shamakhipalace.az

Справа налево: исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева, директор Центра Гейдара Алиева Анар Алаббаров, дизайнер выставок российского Музея искусства народов Востока Юлюна Казакова, советник Фонда Гейдара Алиева по вопросам культуры и искусства Эмин Маммадов

ВЫСТАВКИ

СОКРОВИЩНИЦА НИЗАМИ

В Центре Гейдара Алиева расположилась первая после долгого карантина временная экспозиция «Сюжеты и образы Низами». Ее привезли из российского Музея Востока в честь 880-летия поэта и в рамках празднования Года Низами Гянджеви в Азербайджане.

Одноименная выставка прошла в Москве весной: ее задумал куратор Музея Востока Илья Зайцев по случаю юбилея Низами Гянджеви, чей поэтический гений в Азербайджане почитают наравне с Шекспиром в Великобритании, Пушкиным в России и Ли Бо в Китае.

Музей Востока подготовил масштабную с временной точки зрения экспозицию, в которой показал, как творчество поэта отобразилось и продолжало жить в различных видах изобразительного искусства и в разных культурах с XIII века до наших дней. Экспонаты выставлены так, чтобы познакомить зрителя с наиболее популярными сценами из текстов Низами в порядке, соответствующем времени их написания, начиная с «Сокровищницы тайн» и заканчивая «Искандер-наме».

Преобладают, конечно, рукописи и книги: цикл поэм «Хамсе» одинаково будоражил воображение художников и в XV, и в XX веке. На выставке можно найти и манускрипт с миниатюрами работы безмянного мастера, переписанный в XV веке в Тебризе и купленный собирателем Шукиным на Нижегородской ярмарке, и листы из книги «Хосров и Ширин», оформленной советским мастером ксилографии и книжной графики Сергеем Бигосом в 1935 году. Экспозицию дополняют станковая живопись, ковры, текстиль, керамические изразцы, посуда и другие предметы быта. На одних из них Лейли навещает в пустыне Меджнуна, окруженного дикими зверями, на других рабыня Фитна из поэмы «Семь красавиц», несущая на своих плечах быка, поднимается на высокую башню.

Наиболее ценным вкладом Низами в мировую художественную культуру являются «Пандж гандж», или «Пять драгоценностей» —

пять больших поэм, созданных в XII и в первые годы XIII века в Гяндже, на родине поэта, которую он, по единодушному мнению историков, никогда не покидал надолго. Некоторые этимологи возводят название этого древнего города к слову «гандж», означающему сокровище или драгоценность. Сборник, более известный как «Хамсе», а в России — еще и как «Пятерица», написан на персидском, который в ту пору и по крайней мере еще три века после Низами служил литературным языком на огромной территории от Малой Азии до Северной Индии и был понятен каждому просвещенному слушателю. Благодаря этому персонажи, сюжеты, образы и идеи из произведений Низами обосновались в художественных традициях многих народов.

Из 55 отобранных куратором экспонатов выставки 33 взяли непосредственно из собрания Музея Востока, остальные предоставили Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, петербургский Эрмитаж и Саратовский художественный музей имени А. Н. Радищева. Фонд Гейдара Алиева помог перевезти их в Баку. Дизайн выставки полностью повторяет московскую, экспозиция лишь лишилась двух манускриптов (в Москве объектов было 57). Один из них остался в России из соображений сохранности, второй — потому что находится в частной коллекции.

Из-за пандемических ограничений дату открытия трижды сдвигали, поэтому вернисаж не смогли посетить ни куратор Илья Зайцев, ни директор Музея Востока Александр Седов, который очень любит Баку и до последнего надеялся приехать. «Зато приехала выставка, — радуется Илья Зайцев, — и дай Бог, чтобы она весь положенный срок радовала зрителей. Во времена вынужденной разобщенности такие проекты показывают, что мы все-таки едины».

В 1941 году в блокадном Ленинграде Эрмитаж организовал торжественное заседание, посвященное 800-летию Низами. 80 лет спустя, несмотря на пандемию, его день рождения отмечают и в Баку, и в Москве. Илья Зайцев видит причину в том, что неисчерпаемая сокровищница поэтического наследия Низами Гянджеви — наше общее культурное достояние: «Оно было, есть и будет близко сердцам и разуму людей, которые живут не только в России и Азербайджане, но и в других странах». ❖

ТЕКСТ: АННА ПОЛЮКОВА. ФОТО: AZERTAG

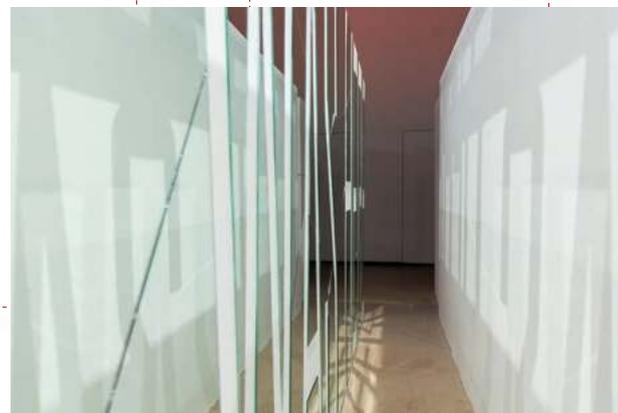
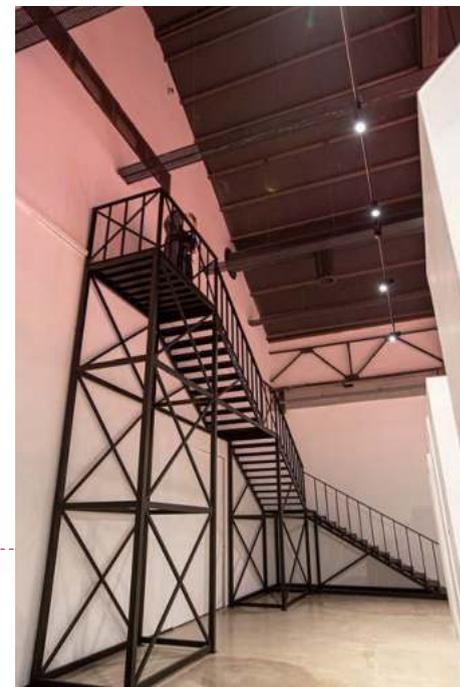
LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

- Открытые и крытые термальные бассейны и источники Valley Bath
- Терапия лечебной водой Истису
- Медицинский центр
- Различные категории номеров
- 2 ресторана
- Спа-центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейны
- Игровые площадки
- Развлекательный центр
- Конференц-залы

+ 994 51 235 96 00 | www.lankaransprings.az

ВЫСТАВКИ

МАКГАФФИН В КАРМАНЕ

Пространство современного искусства YARAT подготовило масштабную персональную выставку Рашада Алакбарова «Ты сам и есть!». В каком-то смысле она подобна детской игре в казаки-разбойники: отправляясь на поиски, не знаешь, где раскиданы подсказки и как зашифровано кодовое слово.

Из хаоса конструкций, из путаницы прутьев, из смешения зеркальных и полупрозрачных пластин на стене рождается стройный геометрический сюжет. Возникает детская радость от того, что присутствуешь при чуде. «Почерк художника из Баку Рашада Алакбарова узнаваем и уникален: вряд ли кто-то еще в наше время может похвастаться тем, что способен сотворить подобные конструкции без компьютерных эффектов», — говорит куратор выставки Фарах Аленберли.

Рашад Алакбаров — сын архитектора. С детства ему разрешали рисовать везде — на стенах, на обоях, на дверях. К 11 годам

в доме накопилось множество настенных рисунков — можно было по слоям угадывать возраст художника. Когда отца спрашивали, зачем такое баловство, он гордо отвечал: «Это персональная выставка моего сына».

Алакбарова долгое время ассоциировали с его знаменитыми «теньевыми конструкциями»: преломляя лучи света, абстрактные скульптуры отражаются на стенах в виде четких сюжетов и внятных посланий. Впервые художник предстал в иной роли шесть лет назад в Венеции, создав в рамках Биеннале тотальную инсталляцию для палатки Барбаро. Новая экспозиция, сделанная для YARAT, в каком-то смысле продолжает тот маршрут, который художник наметил, блуждая по зыбким венецианским мостовым. Сам Рашад предпочитает называть инсталляцию «лабиринтом»: для него важна отсылка к древнему мифу о чудовищном Минотавре, победителе Тесею и спасительной нити Ариадны.

Художник отправляет посетителя в путешествие. Для этого надо принять условия игры и довериться автору — шагнуть в сконструированное пространство квеста. По «лабиринту» раскиданы слова-подсказки — это и есть та самая нить Ариадны, которую Алакбаров исподтишка подсовывает зрителю. Лабиринт подобен человеческой жизни — это путь самопознания.

«Нам только кажется, что есть возможность выбирать жизненный маршрут. На самом деле в нас самих уже заложен выбор. Так что я всех зрителей заставляю пройти свой путь», — поясняет художник.

На этом пути зритель в какой-то момент встречает Минотавра, сделанного из пластов дерева. Тяжело опираясь на руки, это мифическое существо мучительно выплевывает синее с золотыми звездами полотно. Второе имя Минотавра — Астерион, что значит «звездное небо». Перед нами аллегория человека, извергающего самого себя.

Проходя через отсеки лабиринта, обнаруживаешь раскиданные фрагменты инсталляции: бумажные журавлики приколоты к стене, ненадежные ступени стремянки сложены из женских волос; снова оригами, но уже сваленные в кучу; естественные препятствия — кирпичный тупик, закрытая дверь с надписью. В путешествии по глубинам памяти и сознания неизбежно должно стать некомфортно — и в середине пути встречаешь отчаянную надпись SOS. Причудливая последовательность зеркал преломляет лучи так, что на стене высвечивается надпись «Я был здесь».

«Это очень мужской жест и одновременно поступок художника: пришел, увидел, победил и оставил надпись на стене», — смеется Рашад.

В конце пути зритель упирается в железную лестницу, как будто случайно забытую в углу. Это обязательная часть маршрута, подъем нельзя миновать: оказавшись под потолком, зритель получает тот самый ключ-шифр, который открывает все двери. В ракурсе сверху стены лабиринта складываются в надпись «Спроси себя сам!» — ход, в котором узнается фирменный стиль Рашада Алакбарова, редкое умение сложить ясное высказывание из, казалось бы, случайных обломков. Но в этот момент обнаруживаешь и главный подвох — тот пресловутый эффект макгаффина, который художник обещал в начале пути. Все путешествие было нацелено на поиски главного меседжа, обнаружение которого, по сути, ничего не добавило и не изменило. Как говорил режиссер Альфред Хичкок, «макгаффин, в сущности, ничто, но все хотят им обладать». «Спроси себя сам» — с макгаффином в кармане фрустрированный зритель покидает экспозицию. «В каком-то смысле лабиринт — это наш суфийский колодец, — поясняет Рашад. — Загляни в него, и увидишь самого себя. В этом смысл человеческой истории — заглянуть в себя поглубже».

Выставка продлится до 30 декабря. ♦

ВЫСТАВКИ

Директор
Азербайджанского
национального
музея ковра
Ширин Меликова

2

3

1. Ковер «Сопrotивление». 2017. Автор эскиза — Chingiz. Коллекция Азербайджанского национального музея ковра
2. Ковер «Гасымушагы». Карабах, Азербайджан. Начало XX в. Коллекция Азербайджанского национального музея ковра
3. Chingiz. Инсталляция «Чистая история». 2013

1

СВЯЗУЮЩИЕ НИТИ

Настоящее и будущее азербайджанского ковроткачества предстало на выставке «Искусство ковра — эволюция смыслов» в музее-заповеднике «Казанский кремль».

Азербайджанский национальный музей ковра привез в столицу Татарстана 17 старинных и современных ковров, 19 ковровых эскизов и инсталляцию. Его директор доктор философии в области искусствознания Ширин Меликова давно и углубленно занимается популяризацией искусства азербайджанского ковра в мире — она и выступила куратором выставки. Экспозиция разделена на два блока. Историческую часть составили вещи из музейной коллекции, созданные на рубеже XIX—XX веков в трех регионах Азербайджана. Сельджукские, газакские и карабахские ковры имеют родовые клейма, отличаются характерными орнаментами и цветами, и в этих шерстяных узелках и нарядных узорах таются секреты исторической памяти. Например, карабахский безворсовый ковер, известный еще как зили, традиционно украшают абстрактными геометрическими орнаментами и стилизованными птицами, тотемами, хранителями рода.

Одна из задач проекта — подчеркнуть тему преемственности, показать новую жизнь традиционного ковра. Ответственным за этот блок выставки Ширин Меликова выбрала художника Чингиза Бабаева, выступающего под творческим псевдонимом Chingiz. Бабаев воистину человек-оркестр: ему тесно в рамках одного

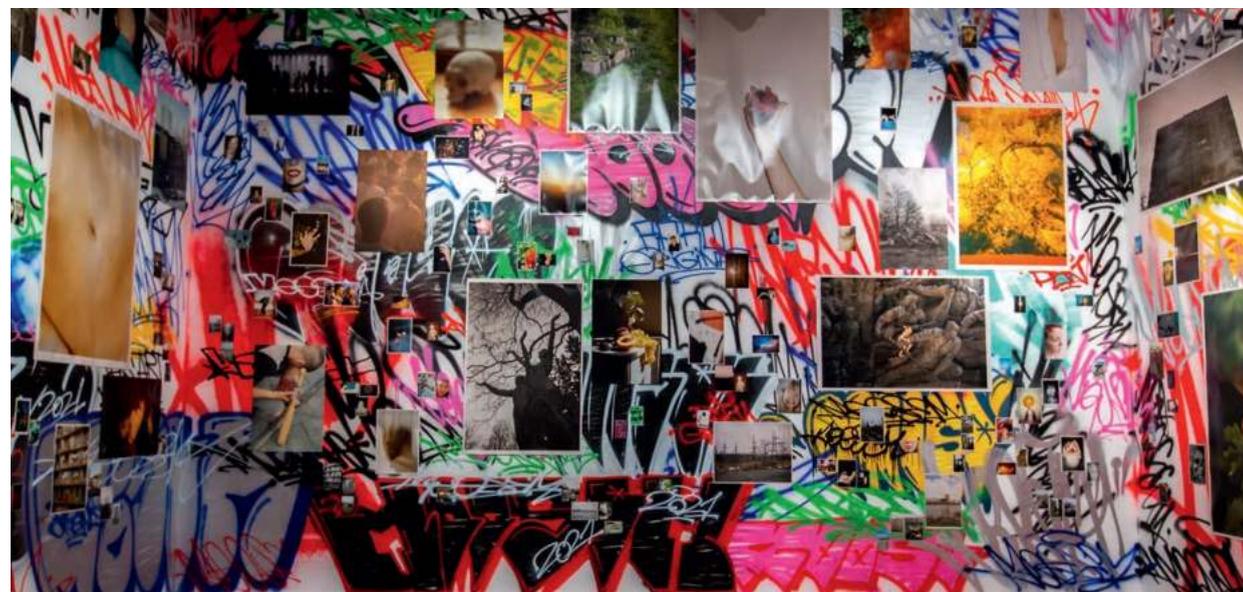
жанра, он постоянно экспериментирует — то с ленд-артом, то с фотографией, то с ювелирными украшениями, то со скульптурой. Даже участвовал в создании восковых фигур для Музея мадам Тюссо — работал, например, над образами Билли Холидей и Майкла Джексона.

Сегодня наиболее важным для себя Бабаев считает создание концептуальных ковров, с помощью которых он как бы протягивает нить между прошлым и будущим. «У моего первого ковра сложное название, на выставке он сокращенно называется «Люди», — говорит Бабаев. — Хотя на самом деле это черви. Есть ковер «Безголовые» — на нем изображены человечки, у которых не то что мозгов, а вообще головы нет — они вечно в ее поисках. Это не конкретно про Азербайджан, Россию, Америку или Европу — таким я вижу современный мир в целом».

Ковер для Бабаева — могущественная стихия, целый космос. Сделав его инструментом самовыражения, создавая собственный язык орнаментов и драматургию, Chingiz, тем не менее, сохраняет уважение и приверженность канонам: для художника важны и натуральные красители, и ручные техники ткачества. Древние практики помогают ему сконцентрироваться.

В Казани Бабаев также показал инсталляцию «Чистая история» — лишенный рисунка однотонный ковер из натуральной шерсти. Подробнее о творческом методе художника рассказывает документальный фильм, который можно посмотреть на выставке. ❖

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ ПЕРШКОВИЧ, ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КОВРА

Саша Курмаз.
Утраченная
молодость

ВЫСТАВКИ

Алина Орлова.
Девушка
с белыми волосами

ТЕКСТ: НАТАЛИЯ БАБИЦЕВА, ФОТО: YARAT

РОЖДЕННЫЕ В СССР

Пространство современного искусства YARAT представляет групповую выставку «Последние цветы XX века: поколение Y».

В 1991 году канадский писатель Дуглас Коупленд выпустил роман «Поколение X», где развил тему «сепаратизма поколений». Именно с этой книги началась тенденция описывать поколения при помощи буквенных обозначений, давать им социологические определения и говорить о представителях разных поколений как о носителях определенных ценностей.

Новый выставочный проект YARAT, как явствует из названия, сфокусирован на поколении Y, или миллениалах — людях, чей переходный возраст пришелся на смену тысячелетий. Эти люди родились в последние годы существования СССР или сразу после его краха и выросли на обломках империи. Как говорит куратор экспозиции Фарах Алекберли, они «последние цветы прошлого века, они построили нынешнюю действительность».

Чтобы точно показать этические ориентиры миллениалов, важно было продемонстрировать международный контекст: эти люди родились на исторически единой территории, которая распалась на их глазах. Теперь они жители разных стран, но носители общей традиции. Это сообщество с уникальным историческим опытом, и его представителей объединяет не только опыт жизни в эпоху перемен, но и эстетические предпочтения: все они работают на границе жанров и обладают универсальными навыками, которые в новом веке стали обозначать термином multitasking (многозадачность).

Киевские художники Ярема Малащук и Роман Химей исследуют генетические связи кинематографа и современного искусства. Родившаяся в Москве израильская художница Алина Орлова занимается скульптурой, перформансом и видео-артом. Грузинский куратор и художник Гиорги Родионов специализируется на социальной и политической проблематике: он преобразует язык медиа в инсталляции, делая зрителей соучастниками процесса. Банинец Замир Сулейманов изучает национальную традицию с помощью фотографии и видео. Украинец Саша Курмаз обращается к ностальгическим образам советского периода, описывая их в терминах актуального искусства.

«Основная идея выставки — представить поколение Y, ту реальность, в которой они живут и которая их формирует, — говорит Фарах Алекберли. — Для нас важно, что экспозиция дает представление о диалоге поколений. Зритель слышит и голос поколения X, которое предшествовало поколению Y, а значит, получает возможность увидеть разные подходы к переживанию и описанию мира».

Выставка продлится до 30 декабря. ❖

ВЫСТАВКИ

НАВСТРЕЧУ «ЗЕЛЕНОМУ ЗАВТРА»

Выставка «Сблизи» в Музее современного искусства Баку стала новым масштабным проектом Сабины Шихлинской — одной из самых известных азербайджанских художников и кураторов.

Шихлинская и в этот раз совместила оба своих амплуа. Идея пришла ей в голову еще в 2020 году, перед пандемией. Художницу вдохновила цитата из Гете «В подвиге есть всё, кроме славы». «Я решила, что пришло время поговорить о героизме людей», — рассказывает Сабина. — Удалось получить грант от Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству SDC на создание проекта, связанного с темой нефти и нефтяников: первая скоро станет раритетным энергетическим ресурсом, а труд вторых нередко связан с угрозой для жизни». Проект «Сблизи» реализован в сотрудничестве с Goethe-Zentrum в Баку, посольствами Латвии и Швеции в Азербайджане и художественным объединением Platform ART.

Творчество Шихлинской хорошо известно не только в Азербайджане, но и далеко за пределами страны. На выставке The Desire for Freedom: Art in Europe since 1945 в Немецком историческом музее в Берлине ее работа соседствовала с полотном Пикассо и скульптурой Генри Мура. Инициировала в 1996 году вместе с сокурсниками и друзьями создание независимой художественной группы «Лабиринт». Шихлинская участвовала в создании больших и по тем временам авангардных инсталляций open air — и вскоре осознала, что на самом деле занимается кураторством. В те годы института кураторства в Азербайджане еще не существовало, но, ощутив в себе этот потенциал, Сабина решила уйти на второй план как художник и занять в первую очередь позицию куратора.

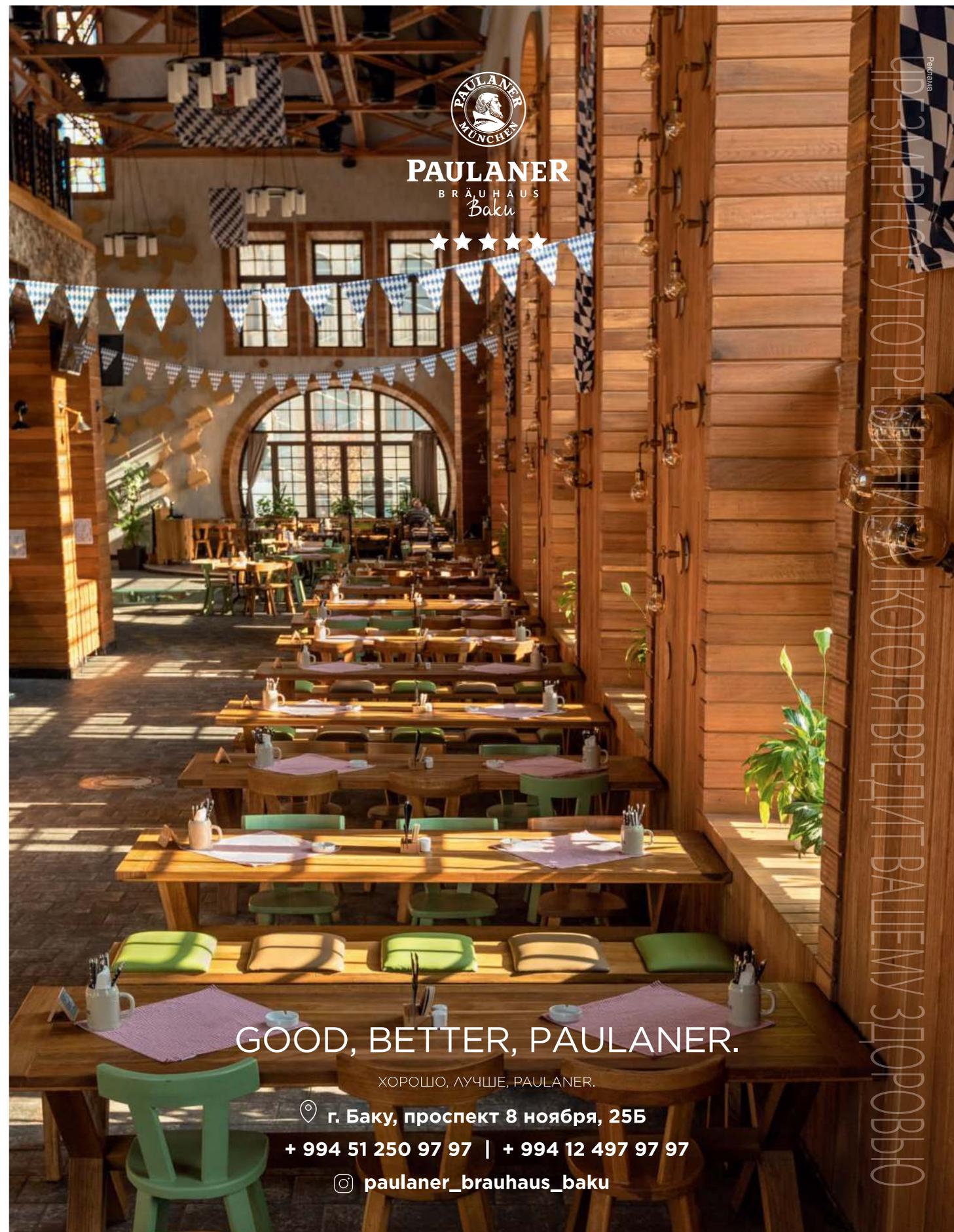
В 2007 году Шихлинская выступила куратором выставки Omne Mea в павильоне Азербайджана на 52-й Венецианской биеннале. Летом 2019-го на ярмарке Tbilisi Art Fair был запущен пилотный вариант ее проекта о гендерном равенстве, посвященного столетию равноправия азербайджанских женщин. Осенью того же года он вылился в грандиозный фестиваль современного искусства Maiden Tower. To Be a Woman («Девичья башня. Быть женщиной»), получивший широкий резонанс. Куратор замыслила его как единое произведение, включавшее в себя сразу несколько выставок в Баку, Губе и Гяндже.

Историю азербайджанской нефтяной отрасли Сабина начала исследовать еще в 2018 году и тогда же презентовала монументальную работу Oil Epic. Нынешняя выставка продолжает эту тему и состоит из нескольких частей. На гигантских живописных черно-белых полотнах молодые нефтяники предстают в образе древнегреческих атлантов — зритель смотрит на этих героев во всех смыслах снизу вверх. Видео на экранах, смонтированных на нефтяных баках, преподносят нефть как природный элемент — например, в документальных кадрах платформы в бушующем море. «Глядя на это жуткое зрелище, понимаешь, что испытывают работники нефтяной отрасли, которые в течение нескольких недель несут вахту на платформе», — комментирует Шихлинская. Еще на одном видео пляшут огненные языки пламени, а нефтяная пленка растекается причудливыми разводами на поверхности моря.

Визуальные впечатления дополняют звуковые, не менее сильные. Художница записала интервью членов семей нефтяников, погибших в разное время в результате аварий на нефтяных вышках. Они рассказывают, что считают погибших героями, что ими гордятся весь род. Их голоса гулко раздаются в залах музея, вовлекая зрителя в сопереживание.

Сабина подчеркивает, что большая часть всего, чем мы пользуемся в повседневной жизни, сделана из нефтепродуктов и сегодня человечество существует за счет энергоресурсов, нефти и газа. «В Азербайджане есть нефть и газ. Счастье это для Азербайджана или беда — уже другой вопрос», — говорит она. Выход Шихлинская видит в «зеленом будущем», в альтернативных способах добычи энергии, и этой теме был посвящен ряд ее встреч со студентами в рамках выставки. ❖

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЯ ГЕРШКОВИЧ, ФОТО: ЭЛЬДАР АНБЕРОВ

GOOD, BETTER, PAULANER.

ХОРОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.

📍 г. Баку, проспект 8 ноября, 25Б

+ 994 51 250 97 97 | + 994 12 497 97 97

📱 paulaner_brauhaus_baku

РЕСТАУРАЦИЯ
ПРЕЗЕРВНОЕ УГОЩЕНИЕ
МЯСКОГОЛОЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Уджал и Бутунай Хагвердиевы

Уджал Хагвердиев.
В горах. 2000

Бутунай Хагвердиев.
Чайный домик. 2021

ВЫСТАВКИ

ОТ ОТЦА К СЫНУ

В бакинской галерее Gazelli Art House прошла выставка «Диалог», объединившая работы художников из азербайджанских художественных династий и семей.

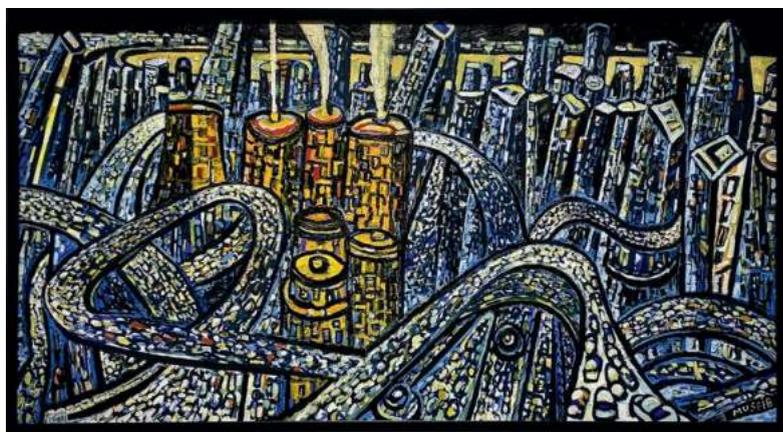
Художественные династии известны в истории искусства едва ли не со времен Ренессанса. В XV веке в Венеции заявило о себе семейство Беллини, столетием позже в Нидерландах — Брейгели. Оба подарили мировым музеям множество шедевров, а искусствоведам — повод порассуждать, чем работы братьев Джованни и Джентиле Беллини отличаются от вещей их отца Якопо, а картины Яна Брейгеля Старшего — от полотен Яна Брейгеля Младшего, созданных в золотой век голландской живописи.

Сложно бывает выйти из «энергетического поля» и непрос то выбрать другой путь, кроме занятий искусством, если жизнь семьи тесно связана с художественным процессом. Так что нет

ничего удивительного, что и в XX веке традиция семейной преемственности продолжилась — в том числе в современном искусстве Азербайджана, работы представителей которого собрали на выставке в бакинской Gazelli Art House под кураторством Сабины Шихлинской. Проект проследил за тем, как строился диалог нескольких поколений азербайджанских мастеров, представляющих разные стили и работающих в разных техниках, но объединенных общим культурно-историческим контекстом эпохи.

В экспозиции собраны произведения 12 авторов. Представлена в основном живопись, но есть и скульптуры, и в этих работах проступают как очевидные сходства, так и отличия авторских подходов художников, связанных кровным родством.

Мусеиб

Мусеиб Амиров.
Город. 2021

Эльнур Бабаев.
Серия «Потерянный рай».
2011

и Ариф Амировы

Ариф Амиров.
Свалка. 2014

Расим и Эльнур Бабаевы

Расим Бабаев.
Ширма. 2004

ТЕКСТ: ВАЛЕРИЙ ЛЕДНЕВ. ФОТО: GAZELLI ART HOUSE BAKU

Художники Мусеиб Амиров и его сын Ариф работают с городским пейзажем. Но если работы Амирова-младшего тяготеют к живописной четкости и проработанности рисунка (часть представленных на выставке вещей — графика), то живопись Мусеиба Амирова более условна и изображает город скорее в обобщенном виде: идею пространства, переданную при помощи цветового решения, композиции и формы.

Тему пейзажа подхватывают работы Уджала (отца) и Бутуная (сына) Хагвердиевых. Живопись Хагвердиева-младшего «конструктивна» и «техногенна»; его пейзажи безлюдны и наводнены предметами современной цивилизации и материальной культуры. Уджал Хагвердиев тяготеет к пейзажу метафизическому, модели

мира в миниатюре, синтезу природного и человеческого в каждой отдельно взятой сцене.

Отсылком к традиции выглядят работы Расима Бабаева с его цветными сказочными птицами и драконами на складывающихся холстах, напоминающих антикварные ширмы из старых интерьеров. Это не стилизации: образы выполнены в современной сюрреалистической манере. Работы его сына Эльнура Бабаева, с одной стороны, кажутся данью уважения творчеству отца — в первую очередь это относится к инсталляциям, напоминающим старые алтари. Но его отобранные для выставки графические работы, напротив, похожи на фотографии с наложением фильтров, сквозь которые мы сегодня воспринимаем мир с экрана компьютера или смартфона. ►

Таят Шихалиев.
Крапива. 1986

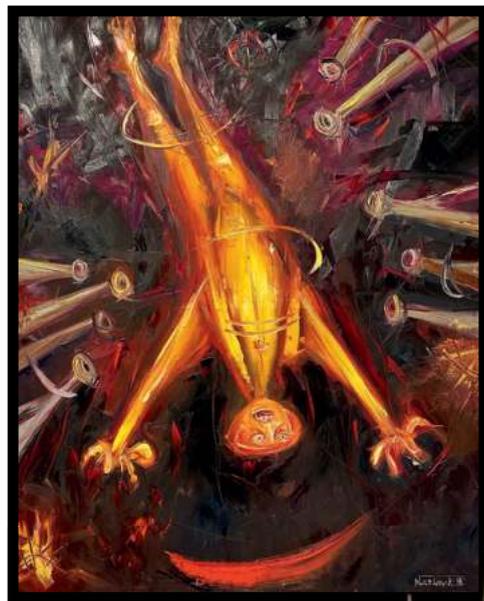
Таят Шихалиев и Шаин Талышхан

Шаин Талышхан.
Красное кресло. 2007

ВЫСТАВКИ

Назим Рахманов.
Бойня. 2018

Назим и Фарадж Рахмановы

Фарадж Рахманов.
Лунная армия. 2007—2018

Таят Шихалиев представлен живописными натюрмортами — они поражают буйством цвета, буквально заливающего каждый холст. Интерьеры и бытовые предметы, которые изображает его сын Шаин Талышхан, сдержанны по эмоциональному тону и буквально исчезают из поля видимости, погруженные в локальные красочные поля.

Персонажи картин Назима Рахманова — ангелы и прочие мифические и мистические существа, обитающие за пределами реального мира. Отобранные для выставки бронзовые скульптуры Фараджа Рахманова, по контрасту с работами отца, остаются «точками прицепа» к современной реальности, в которой есть место не только мистической вере, но и ужасам войны и техногенных катастроф. ❖

ФОТО: GAZELU ART HOUSE BAKU

ВРАЧИ КАК НОВЫЕ СВЯТЫЕ

В Санкт-Петербурге открылась выставка работ Айдан Салаховой «Новые святые». Семь работ — пять объединенных в цикл и две самостоятельные, но близкие к циклу по замыслу и времени создания, — это редкий пример актуального и вместе с тем вневременного искусства эпохи пандемии.

Салахова столкнулась с коронавирусом одной из первых среди российских и азербайджанских художников. В феврале 2020 года она работала в своей мастерской в Карраре, итальянском городе, известном своими мраморными каменоломнями, и наблюдала начало пандемии своими глазами — в Москве тогда никто еще не воспринимал коронавирус всерьез. В ночь с 10 на 11 марта она успела на один из последних рейсов в Москву, опасаясь, что Италия надолго закроется (так и произошло), и попала на карантин в больницу: двое пассажиров ее рейса были инфицированы, и весь рейс изолировали. Оказавшись в вынужденном и неожиданном заточении, Салахова стала делать то же, что всегда, — рисовать. Проекты мраморных скульптур пришлось отложить; карантин стал площадкой для эскизов, набросков будущих проектов — и картин: за две недели Айдан нарисовала больше двадцати «Новых святых», проходящая в Мраморном дворце Русского музея, — лишь малая часть тех работ, но очень характерная. Громадные изображения врачей в полных защитных санитарных костюмах кажутся непосредственной реакцией на ситуацию, в которой оказалась художница, попыткой воспеть труд медиков в «красной зоне». Но искусство Салаховой никогда не было ни социальным, ни прямолинейным. Эти работы — продолжение ее творчества последних лет. Ниспадающие складки медицинского халата неслучайно рифмуются с мраморными складками «Пьеты» — проекта, над которым Айдан работала в Карраре перед вынужденным отъездом в Москву, или ее же «Тайной вечери». И это не просто визуальная рифма: «Тайную вечерю», ряд мраморных скамеек, покрытых каменным покрывалом, Салахова описывала как «сочетание присутствия и отсутствия. Есть — и нет». Именно это редкое качество присутствует и в больничных работах: герои явлены так зримо, что будто отсутствуют, — остаются только графичные линии их одежды, наброшенных словно не на живых людей, а на проекции наших ожиданий (как это, в сущности, и бывает со святыми).

Респираторы и маски оказываются разновидностью паранджи, художественность которой давно гипнотизирует художницу. Так медсестра, застывшая в иконографическом жесте, оказывается новой христианской иконой и одновременно возможной темой для нового исламского канона. Это по-настоящему экуменическая картина, и у образа есть строгое этическое обоснование — ведь адепты самых разных конфессий умирают одинаково, а в прошедшем году — еще и в одних и тех же стерильных больничных условиях, лишенных индивидуальности. И их встречают и провожают одни и те же ангелы в больничных халатах.

Самыми необычными оказываются самые абстрактные работы. В куске материи, свисающей с условной ширмы, можно рассмотреть платок, халат, санитарную маску, но она же оказывается и водой, источником неведомой жизни. И в этом магическом синем нетрудно распознать цепкий взгляд художницы, преобразующей мир вокруг себя благодаря редкому умению видеть.

В одном из интервью уже после больницы Салахова констатировала, что в пандемической ситуации есть и хорошие стороны. «Вдруг высвобождается время подумать, заняться тем, до чего в суе не доходили руки. Это очень продуктивный период. Я сужу об этом даже по своим студентам: они вдруг начали присылать осмысленные работы, у них сильно прибавилось глубины. И ведь это только начало. Станет меньше суеты на нашем шарике». Выставка в Мраморном дворце демонстрирует, как отсутствие суеты влияет на одну отдельно взятую художницу — и на нас, ее зрителей. ❖

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ РАКОВ

ВЫСТАВКИ

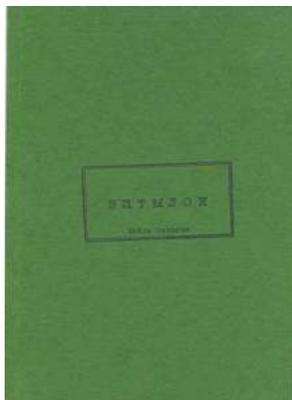
Crazy pavings 2

Новые святые № 7 и № 8

КНИГИ

КРАСНОРЕЧИВОЕ МОЛЧАНИЕ

Новая книга «Затылок» азербайджанской поэтессы Лейли Салаевой получилась парадоксальной — полной недосказанности и предельно откровенной. А все потому, что, по ее убеждению, слова — не обязательно звуки, но и движения тела, а самое важное говорят молча.

Лейли Салаева выпускает по книге стихов раз в два года, с образцовым для молодых авторов постоянством. И с завидной даже для маститых литераторов раскованностью пишет на неродном языке: сборники «Двенадцать тринадцать» (2014) и Youtoria (2016) вышли на английском, «Анабиоз» (2018) и намеченный на 2020 год, но припозднившийся из-за пандемии «Затылок» — на русском. В Facebook-посте, посвященном выходу сборника, Лейли так объясняет заглавие: «Затылок в японской

культуре имеет эротическое значение. Да и вспомните сами дыхание на вашем затылке, ваши ощущения, ваши наваждения. А еще затылком называется часть огнестрельного оружия. Словами ведь можно стрелять, не так ли?»

Дизайнер Наргиз Ибрагимова оформила книгу так, что ее нужно все время крутить в руках: тексты то прижаты к нижнему краю страницы, то повернуты вертикально, а письмо направлено то слева направо, то снизу вверх — словно это не сброшюрованное издание, а отдельные листы с записями, набросанными где придется, когда застало вдохновение. Такая фрагментарность добавляет динамики и напряжения и без того драматическим переживаниям лирической героини.

Произведения в сборнике делятся на «Мысли» и «Наваждения», то есть на философскую и любовную поэзию, а вместо названий им даны порядковые номера. Они перемежаются прозаическими миниатюрами, которые не только лишены номеров, но и не указаны в содержании. В качестве эпиграфа к «Мыслям» Лейли использовала собственные строки: «Поэт имеет право на все, кроме молчания. // Потому что, если поэт замолчит, то // человек пропустит рассвет и // не заметит закат». Как раз это утверждение и сбивает с толку внимательного читателя, который по мере погружения в книгу обнаруживает, что в ней полно молчания. Например, намеренных недомолвок, пропусков в тексте: «Не боится остаться наедине // С отражением в разбитом» или «Взбираются по труднопроходимым, // Чтобы лишний раз поклониться». И если в первом случае продолжение легко угадывается, то второе предложение сжато настолько, что его смысл становится трудноуловимым. Его можно рассматривать как один из множества игровых элементов книги, нацеленных на взаимодействие с читателем: последнему предлагается закончить фразу самому. С известной долей условности к умолчанию можно отнести и не упомянутые в содержании миниатюры, и антиутопическую «Трилогию без «Глаза», состоящую только из двух частей: это «Мозг» и «Сердце».

Молчание — неоднократно повторяющееся слово-образ в художественном мире Лейли. В «Наваждении 35» лирическая героиня стремится почувствовать «то, что в стихах нужно так тонко умолчать, // Говорить и рассказывать объятьями». В 42-м признается, что «Помолчать нам друг с другом несложно: // Движения тела и взгляд есть слова», а в 44-м спрашивает: «Что за день будет такой? <...> // Без слов, прочитанных в глазах, // Но не использованных в звуках». Однако молчание — и читатель это увидит — ничего не скрывает. Любовные стихи в «Затылке» предельно откровенны, а Лейли, подобно своей любимой азербайджанской поэтессе XII века Мехсети Гянджеви, не таит своих чувств. Здесь пропущенное снова оказывается более значимым, чем сказанное, молчание становится искреннее слов.

«Пока книга готовилась к печати, начался карантин, в период которого я написала довольно большое количество стихотворений, — продолжает Лейли в Facebook. — Я решила включить их отдельным разделом под названием «Кафкир». «Кафкир» переводится на русский язык как «шумовка». Это слово автор снова снабжает двойным значением: оно и примета времени, когда все бакинцы сидели по домам и готовили плов, и символ собственного профессионального взросления, когда со стихов стекла вся «вода».

Парадоксальным образом во время изоляции взгляд поэтессы перестает быть обращенным только на себя и наблюдающим за собой. Здесь показательным становится образ окон. Если раньше Лейли заглядывала в них «замирая, едва дыша, ведь не дозволено и так нельзя», то сейчас они стали «прямоугольными отверстиями в мир». В «Кафкире» в предзакатный час под звонкий стук нардов и скрип стульев на углах узких улиц оживает южный город, в котором бесстрашные мальчишки, несмотря на снова и снова разгоняющий их патруль, каждый вечер выбегают на строительную площадку поиграть в футбол. На последних страницах место мыслей и наваждений занимает большая, светлая, по-детски восторженная любовь к родному Баку — городу «Бога, ветра и огня». ♦

ТЕКСТ: АННА ПОЛИКОВА. ФОТО: СМЯИРА СЕВИ (1)

ФЕСТИВАЛИ

Отдельный образцовый оркестр Министерства обороны Азербайджана

ОТМЕЧАТЬ, ТАК С МУЗЫКОЙ

XII Габалинский международный музыкальный фестиваль, несмотря на отсутствие иностранных гостей, получился таким же масштабным, как до пандемии. Его главными героями стали студенты и преподаватели Бакинской музыкальной академии, которая в этом году отмечает вековой юбилей.

Уже в конце весны стало понятно, что карантин не позволит организовать приезд зарубежных артистов на традиционный Габалинский фестиваль под открытым небом. В допандемические годы здесь играли лондонский Королевский филармонический оркестр, симфонические оркестры Иерусалима и Йоханнесбурга, оркестры «Венская академия» и «Новая Россия». Выступали такие звезды, как австрийский органист Мартин Хазельбек, российский пианист Борис Березовский, швейцарский дирижер Шарль Дютуа.

Но организаторы нашли блестящий выход из ситуации. 26 мая Президент Ильхам Алиев подписал распоряжение о проведении 100-летнего юбилея первой азербайджанской консерватории, ныне Бакинской музыкальной академии. И местом празднования стала Габала. Работники академии во главе с основателем и художественным руководителем фестиваля народным артистом Фархадом Бадалбейли вместе с коллективом единомышленников из Фонда Гейдара Алиева, Министерства культуры и Министерства образования подготовили подобающую случаю праздничную концертную программу и привезли в Габалу около 270 музыкантов. Четырехдневный фестиваль не отличался от предыдущих ни по количеству исполнителей, ни по концентрации классической музыки в горном воздухе.

Торжественная часть первого дня началась с послания Первого вице-президента, президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой. Она пожелала участникам успехов и обратила внимание на то, что творчество вот уже нескольких поколений воспитанников академии не только пополняет золотой фонд национальной музыки, но и достойно представляет Азербайджан на мировых концертных площадках: «Неслучайно, что

участники XII Габалинского музыкального фестиваля, — говорилось в письме, — это в основном преподавательский и студенческий состав, а также выпускники Бакинской музыкальной академии, которая служит подготовке профессиональных музыкантов и изучению нашего классического музыкального наследия».

После церемонии на сцене под открытым небом, установленной на территории отеля Qafqaz Resort, состоялся фестиваль дебют Отдельного образцового оркестра Министерства обороны Азербайджана. Его руководитель и главный дирижер генерал-майор, народный артист Юсиф Ахундзаде в 1969 году окончил академию по классу флейты, а сейчас заведует в ней кафедрой духовых и ударных инструментов. Концерт начался с государственного гимна и увертюры из оперы «Кероглу» композитора Узеира Гаджибейли, имя которого носит вуз. Он запомнился зрителям неожиданной коллаборацией: к военному оркестру присоединились исполнители на народных инструментах — таре, балабане, зурне, нагаре — и сыграли знакомые каждому азербайджанцу народную песню «Сары гялин», хороводный танец «Яллы», мугам «Карабах Шинестеси».

Основная нагрузка на фестивале легла на плечи студентов и педагогов вуза. Они дали по два больших концерта в Конгресс-центре Гейдара Алиева: ученики — в первый и второй дни, учителя — в третий и заключительный. В студенческой программе свои умения показали лауреаты республиканских и международных конкурсов. Они представили этюд Скрябина и пьесу Шумана, сонатину Малкольма Арнольда и сюиту Римского-Корсакова, «Лезгинку» Тофика Кулиева и «Конкурсное соло» Мессаже и многие другие произведения, а завершили свои выступления, исполнив музыку молодых азербайджанских композиторов, выпускников и студентов академии. Преподавательская программа состояла из «Испанской рапсодии» Равеля, этюдов Листа и Рахманинова, вальса из балета Кара Караева «Семь красавиц», «Прелюдии-скерцо» Адилы Бабирова. Произведения собственного сочинения исполнили заслуженные деятели искусств профессора Эльнара Дадашева (кафедра теории музыки) и Джейхун Аллахвердиев (кафедра композиции).

Также в рамках фестиваля прошли концерты Бакинского камерного оркестра и ансамбля «Гайтагы», а также традиционный вечер мугама, который в этом году был посвящен победе в Отечественной войне. ♦

ТЕКСТ: АННА ПОЛИКОВА. ФОТО: НАИРА БАГИРОВА (1)

МУЗЫКА

Нилананта — Магеррам Гусейнов,
Лакме — Кристина Алиева

«Лакме» стала одним из лучших «колониальных» произведений — и потому что музыка была хороша, и потому что индийцы были представлены не как существа второго сорта, осчастливленные англичанами, а как люди со своими взглядами и понятиями о чести.

Первое же появление англичан в опере заставляет подумать о них нехорошо. Только что отзвучал дивный молитвенный хор индийцев, мы увидели величественного брамина Нилананту (Магеррам Гусейнов) и его почитительную дочь Лакме (Кристина Алиева). Индийское утро свежо, и музыка молитвы обещает душевную гармонию всем людям. Но как только индийцы ушли, компания офицеров пробирается в запретное молитвенное пространство. Англичане ведут себя бестактно и, насмехаясь над всем, уходят. Но Джеральду (Денис Закиров) понравились украшения в храме, и он решает остаться в святилище, чтобы их зарисовать. В этот момент возвращается Лакме. Стоило ей лишь закричать — и для Джеральда дело бы кончилось плохо. Но она любопытна, а он явно восхищен ее красотой. Они без памяти влюбляются друг в друга. Они будут вместе, и это решено. Но тут появляется брамин Нилананта и все понимает неправильно: он уверен, что англичанин оскорбил его дочь. А за это полагается только смерть — и он, отец, должен отомстить.

Все второе действие — царство Нилананты. Его ярость ищет выхода. Магеррам Гусейнов голосом, пластикой, каждым жестом играет оскорбленную отцовскую любовь, эту вырастающую ненависть, что поглощает Нилананту. Брамин посреди праздничной толпы ударяет Джеральда ножом в грудь. Но тот не умирает — Лакме распоряжается унести его в хижину в лесу и ухаживает за ним.

Небольшой третий акт — божественной красоты дуэт англичанина и индианки, заканчивающийся трагически: решив, что возлюбленный оставит ее ради воинского долга, Лакме выпивает яд. И в этот момент появляется ее отец, наконец разыскавший непокорную дочь, но ему остается только замереть в позе полного отчаяния, как и несостоявшемуся жениху. Музыковеды упорно пишут, что своей смертью Лакме примиряет Запад и Восток — но осиротевшие мужчины не делают ни малейшего жеста навстречу друг другу: кажется, они скорее убиты друг друга, чем станут друзьями.

На афише написано «полусценическое исполнение». Это потому, что выпустивший «Лакме» на исторической сцене Мариинский театр еще не построил сложные декорации индийских храмов и джунглей. Вместо писаного задника используется гигантская проекция. В остальном публике был явлен самый что ни на есть полноценный театр — и в нежнейшем звучании ведомого Кристиано Кнаппом оркестра, и в каждой балетной роли, и в каждой певческой партии. Определенно стоило ждать почти 90 лет, чтобы получить премьеру такого качества. ❖

ТЕКСТ: АННА ГОРДЕЕВА. ФОТО: МИХАИЛ ВИЛЬЧУК / МАРИИНСКИЙ ТЕАТР

ЗАПАД ЕСТЬ ЗАПАД, ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК

Магеррам Гусейнов исполнил одну из главных ролей в премьеры Мариинского театра — опере «Лакме» Лео Делиба, которая сама по себе редкое сокровище в оперных афишах российских театров.

Предыдущий раз эту оперу о любви индийской девушки и английского офицера ставили в Мариинке в 1931 году. Делиб вообще не самый исполняемый композитор, хотя балетные его партитуры звучат регулярно: во многих театрах идет «Коппелия», периодически танцуют «Сильвию», Парижская опера хранит в репертуаре «Ручей». А вот оперы сгинули в потоке времени — кто сейчас вспомнит «Жана де Нивеля» или «Так сказал король»? Но «Лакме» все-таки иногда появляется — и каждый раз, как сейчас в Петербурге, она становится счастливым подарком для меломанов.

Опера была написана Делибом в конце XIX века, ее премьера в парижской Опера-комик грянула в апреле 1883-го. То было время растущего интереса Европы к Индии: английские офицеры и штатские чиновники, отправленные в самую сказочную из британских колоний, много и красочно писали о ней. Начали появляться пьесы, оперы, балеты и оперетты, где дело происходило в Индии.

МУЗЫКА

ЧИСТОТА ЖАНРА

Компания Sony Music впервые за историю своего существования выпустила альбом азербайджанской классической музыки в рамках уникального авторского проекта Ялчина Адигезалова «Азербайджанские симфонические мугамы».

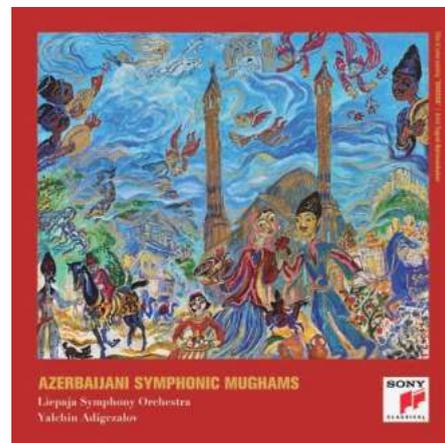
Симфонические мугамы «Раст» Ниязи, а также «Забул Сегах» и «Карабах Шикестеси» Васифа Адигезалова вышли на двойном CD с буклетом на азербайджанском и английском языках. На обложке — картина художника Тогрула Нариманбекова с символическим названием «Весна в Шуше».

Шуша — историческая родина карабахской мугамной школы, культурная столица современной Азербайджанской Республики и родина участников проекта — композиторов, дирижера и традиционных исполнителей мугама. Этот город — символ уникального взаимодействия культур Востока и Запада, которое много поколений происходило как на земле Карабаха, так и в азербайджанской композиторской школе европейского типа.

В результате встречи двух профессиональных музыкальных традиций возникли такие музыкальные жанры, как мугамная опера и симфонический мугам. Мелодика традиционной музыки передавалась в них средствами симфонического оркестра и музыкального языка, сделавшего классический азербайджанский мугам доступным для понимания европейской аудитории. Дирижер Ялчин Адигезалов, внук и сын выдающихся музыкантов Зульфугара и Васифа Адигезаловых, задумал и осуществил новую исполнительскую редакцию этих сочинений совместно с Лиепайским симфоническим оркестром (LSO) и мугамным трио в составе вокалиста Мансума Ибрагимова, тариста Эльчина Гашимова и исполнителя на кяманче Эльнура Ахмедова.

В новой редакции сохранены хронометраж и структура произведений, но партии солирующих инструментов симфонического оркестра, в которых, по замыслу композиторов, передана вокальная мелодическая линия певца-ханенде, исполняет мугамное трио. Звучание симфонического оркестра, традиционных инструментов и голоса гармонично сосуществуют в едином звуковом потоке, то сменяя друг друга, то накладываясь друг на друга.

Благодаря выходу этого альбома не только на компакт-дисках, но и на крупнейших аудиоплатформах, таких как Spotify, Amazon Music и других, симфонический мугам в новой редакции и прекрасном качестве записи стал доступен широкому слушателю. Партитуры сочинений в общей сложности звучат 1 час 56 минут. Вся аудиозапись разбита на 40 треков, соответствующих разделам композиции под их собственным названием, что ранее никогда ни на одном из аудионосителей симфонического мугама, будь то стриминг или виниловая пластинка, специально не выделялось. Такое новшество во много раз усилило образовательный аспект издания. Слушатель понимает, какой именно раздел и под каким названием слушает в данный момент. ❖

ТЕКСТ: ПОЛЬКЕННИ ШАМИЛКИ. ФОТО: ТЕЛИМОН-ОПЕРА (1), SONY MUSIC (1)

Сборная Азербайджана на церемонии открытия Олимпийских игр

Ирина Киндзерская и японская спортсменка Акира Соэ

Лорен Альфонсо Домингес и Арпен Лопес (Куба)

ВОПРОЕКИ ВСЕМУ

XXXII Олимпийские игры в Токио стали исключительными. Это первая Олимпиада, перенесенная на год, первая прошедшая в нечетный год и первая, на которой практически не было зрителей. Однако Игры в Токио запомнились не только карантинными мерами. Стали особенными они и для сборной Азербайджанской Республики.

Олимпийская история независимого Азербайджана началась в 1992 году: тогда был создан Национальный олимпийский комитет, и азербайджанские спортсмены, еще в составе объединенной сборной стран бывшего СССР, приняли участие в Играх, проходивших в Барселоне. Тогда на Олимпиаде впервые появился флаг суверенного Азербайджана и прозвучал гимн страны.

Первую олимпийскую медаль для свободного Азербайджана завоевал борец вольного стиля Намик Абдуллаев, в 1996 году занявший второе место в Атланта. А первой женщиной-чемпионкой стала мастер стендовой стрельбы Земфира Мефтахетдинова, получившая золото в 2000 году в Сиднее. Там же взял заслуженное золото Намик Абдуллаев.

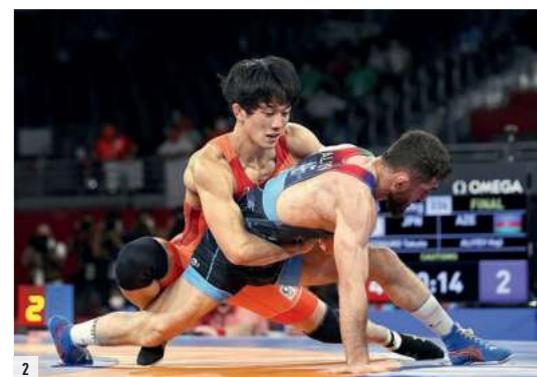
С тех пор азербайджанцы достойно выступали на всех летних Играх. Особенно удачным стал Рио-де-Жанейро в 2016 году, когда сборная вернулась на родину с рекордом: 18 медалей, в том числе впервые в тхэквондо и гребле на байдарках и каноэ.

Путь в Токио оказался очень долгим для всех спортсменов. Но благодаря общим усилиям и, разумеется, беспрецедентным мерам безопасности Олимпиада в Токио, пусть и с задержкой на целый год, состоялась. Атлеты со всего мира приехали в Страну восходящего солнца, чтобы посоревноваться в 33 видах спорта. Яркая, колоритная и по-японски самобытная церемония открытия Олимпиады еще раз продемонстрировала всему миру, что Япония — страна не только уникальной культуры, но и самых высоких технологий. Все, кто увидел, как 1824 дрона, взлетевших над стадионом в фор-

ТЕКСТ: АНТОНИНА СТАРКОВА. ФОТО: GETTY IMAGES (2), IMAGO / LEGION-MEDIA (5), SIPA USA / LEGION-MEDIA (1)

1. Ирина Зарецкая и Гун Ли (Китай)
2. Гаджи Алиев и Такуто Отогуро (Япония)
3. Рафик Гусейнов
4. Мария Стадник (справа) и российская спортсменка Стальвира Оршуш

ме гигантской эмблемы Токио-2020, перестроились в ночном небе в огромный светящийся глобус, не забудут этого никогда.

В Токио азербайджанская сборная целую неделю держала своих поклонников в напряженном ожидании наград, и наконец дзюдоистка Ирина Киндзерская, одержав победу над китайкой Шиян Ксу, завоевала бронзу. Трофей стал не только первым для страны на этой Олимпиаде, но и первой олимпийской наградой страны в женском дзюдо. Ирина Киндзерская (по мужу Алиева) не смогла сдержать слез радости: она преодолела боль от травм, доказала свое преимущество тем, кто не верил в нее, и сделала для национальной сборной то, чего не смогли дзюдоисты-мужчины.

Вторую бронзу в копилку команды принес боксер Лорен Альфонсо Домингес — золотой призер Европейских игр в Минске. Третью

бронзовую медаль завоевал борец-классик Рафик Гусейнов, чемпион Европы, победитель Кубка мира, серебряный призер Первых Европейских игр. Ближе к завершению Олимпиады обстановка особенно накалилась. За день до финала прославленный каратист Рафаэль Агаев, пятикратный чемпион мира и 11-кратный чемпион Европы, прозванный «бриллиантом мирового карате», заработал серебряную награду, уступив итальянцу Луиджи Бусе. Еще одно серебро получила 25-летняя азербайджанская каратистка Ирина Зарецкая. Важно, что в Токио карате впервые включили в олимпийскую программу, и, возможно, на последующих Играх оно вновь выпадет из расписания. Поэтому замечательно, что азербайджанские спортсмены успели добыть медали в уникальном для олимпийских игр виде спорта, причем не где-то, а на родине единоборства.

Свою четвертую олимпийскую медаль завоевала в Токио борец вольного стиля Мария Стадник: теперь она дважды серебряный и дважды бронзовый призер. Уроженка Львова стала первым в истории Азербайджана атлетом, заслужившим медали на четырех Играх: в Пекине, Лондоне, Рио-де-Жанейро и Токио.

Наконец, серебро добыл для родины борец-вольник Гаджи Алиев, трехкратный чемпион мира и обладатель множества других титулов. Надо сказать, что токийская Олимпиада вызвала немало споров о судействе, и в свете этого второе место Гаджи Алиева выглядит особенно достойным: его соперник в финале японец Такуто Отогуро победил с минимальным перевесом 5:4, и Гаджи пресек все перемены, заявив, что судьи справедливо отдали баллы. Таким образом, олимпийская команда Азербайджана завершила главные спортивные соревнования с 3 серебряными и 4 бронзовыми медалями.

Следующие летние Игры пройдут в 2024 году в Париже. Но начинать их ждать пока рано: XXXII Олимпиада завершилась, но тут же в Токио отправились участники Паралимпийских игр, которые стартовали 24 августа. Азербайджанские паралимпийцы завоевали 36 лицензий в разных видах спорта — а значит, шансы на еще один успех очень велики. ♦

Рафаэль Агаев (слева) на пьедестале почета

Владимир
Меньшов
с женой Верой
Алентовой
и дочерью Юлией

ЧЕЛОВЕК БЕЗ НЕДОСТАТКОВ

**Памяти
Владимира Меньшова**

Меньшов был абсолютным эталоном русского консерватора. Всю жизнь прожил в одной стране, с одной женой, в городе, в котором не родился, но полюбил навсегда — в отличие от остальной страны, которая в Москву стремится и при этом терпеть ее не может. Даже дубль их с женой отчеств — Владимир Валентинович и Вера Валентиновна — выглядит основательно, как у старого генерала с супругой (наких ВВ переиграл в кино вагон и маленькую тележку).

Человек, разом бывший на экране маршалом Жуковым, маршалом Коневым и маршалом Устиновым, заслужил абсолютное поклонение военных сфер. Армейских, милицейских, должностных, людей тертых и основательных, в его актерской биографии было не счесть — оттого, видать, больше запомнились сюрреалистические пародии на них: прокурор Смородинов в «Городе Зеро» и нервный гость из «Курьера», у которого сын пьет молоко из банки. «Я имею право знать, кого я вырастил? — орал он в запале. — Пусть он мне скажет: ты старый осел, ты жил не так, я буду жить по-другому, я пойму — но пусть он скажет! Но ведь он же молчит! Помолчит и опять — кхх! — новую банку сосет».

И в довесок: «А молоко он все равно будет пить из банки! Сволочь».

Господи, уж сам ли ВВ не пил всю жизнь молоко из банки. Своей привычкой упертостью он бесил худсоветы, но совершенно плеял даже идейных недругов.

Ему: «Героиню зовут Катерина, а песня про Александру — надо прояснить». Он: «Отвяньте. Все равно наутро после премьеры вся страна запоет». И запела.

Ему: «Оскар» на церемонии можете поддержать, но после придется вернуть». Он: «Шиш. Мой «Оскар». Не хочу, чтоб им на даче какая-нибудь прикиношная сволочь орехи колоча». И не вернул.

Ему в разгар антиалкогольной кампании: «Все сцены попоек из фильма «Любовь и голуби» вырезать». Он: «Еще чего». Через неделю: «Вырезал». — «Где, как?» — «Да вот же, вот, три метра по живому с кровью, больше ни секунды не отдам». И не отдал.

Можно представить, каких мук ему стоило отказаться от роли Гоши, которую хотел играть сам. Но в его матером исполнении слесарь, явившийся в чужой дом застроить всех — ты лук чисть, ты не смей зарабатывать больше меня, а в воскресенье без разговоров марш на пикник, — распугал бы целые стаи утонченных бабочек-соотечественниц. Решение отдать роль мегаироничному Баталову, интеллигенту в 28-м поколении, всю жизнь умело притворявшемуся рабочим, было ходом не на миллион, а на все 86 миллионов, ►

ТЕКСТ: ДЕНИС ГОРЕЛОВ. ФОТО: АЛЕКСЕЙ КУЗЬМИНОВ (1)

Владимир Меньшов сыграл главные роли в фильмах «Человек на своем месте» (1972) и «Соленый пс» (1973) — фото слева

«Москва слезам не верит», 1980. Режиссер Владимир Меньшов. Актеры Вера Алентова, Алексей Баталов и Наталья Вавилова

«Любовь и голуби» — лирическая трагикомедия, снятая Владимиром Меньшовым в 1984 году. Актеры Сергей Юрский, Янина Лисовская, Наталья Тенякова

Фильм «Курьер», 1986. Актеры Владимир Меньшов, Олег Басилашвили и Анастасия Неволяева

посмотревших фильм в первый год проката. Сыграло все: и надежный, с неба упавший принц, который всем хулиганам в роддас и электроприборы починит, и первая ностальгия по первым непринужденным годам (странно было бы ностальгировать по войне и 1930-м): «Аймайка» из окон, «Авара гу» с общей кухни, шахматы на бульваре и Нечаев—Рудаков с куплетами в телевизоре. И таранный напор Людочки-Муравьевой, и сдержанное исполнение Кати женою Валентиновной — чтоб легко было самоотжествиться миллионам «ягодок опять», у которых в 40 лет жизнь только начинается. Женщины именно этого возрастного сегмента решали в СССР, на какой фильм идти семье.

И решили. «Москва слезам...» вот уже 40 лет неизменно сопровождает все национальные праздники и дни выборов — и жизнь ее, если верить слезам, еще только начинается.

У него же все началось с Баку, где отец-мореход «строил серьезную красивую карьеру» и где маленький ВВ пробыл всю войну. И бросало его с отцом, как товарища Сухова, «от Амура до

самого Туркестана». Вспоминал двор на Нефтяников, музыку, Победу, малярию и пленных немцев на стройке Дома правительства. Мечтал прыгнуть с парашютом с вышки на набережной, но, когда дорос, его из города уже увезли. Четыре года поступал в театральное, год снова в Баку служил на водолазном катере (пригодилось для «Соленого пса»). Оттуда уже поступил в Школу-студию МХАТ.

Москва приняла с носка. Ролей после выпуска не давали: уж слишком для утонченных и лиричных 1960-х был простоват, ухватист и напорист. Он в согласии с реноме окончил режиссуру ВГИКа и написал под себя сценарий малометражки «Счастливый Кукушкин» — как влюбленный и отшitty от красотики простяга в ноль разорвал ее отца-балаганщика снайперскими бросками колец на ножи и требовал выигрыш на представу (первая, между прочим, роль 16-летней Ларочки Удовиченно). Название озарило всю его дальнейшую карьеру: знал, что создан для счастья, и умел достичь. За самопрезентацией безработного актера последовало сразу три главные роли:

так, без разгона в центр, мало кто начинал. Во втором же фильме герой по-меньшовски выдвигает председателем колхоза себя, да еще называется это «Человек на своем месте». Третий и четвертый вышли на экраны с разницей в неделю, причем «Соленого пса» — про бортовую собаку стармежа Мартьянова — сразу субтитрировали для глухих и с тех пор гоняли по учебному каналу четырежды в год. Пошла, как говорится, масть.

Еще через год он выпустит «Розыгрыш» про школьный ВИА — девочки в ауте. 33,8 миллиона просмотров — больше, чем у «Вертикали» и «Вия».

А потом будет «Москва...», принятая страной и Академией, но трижды проклятая профессиональным сообществом. ВВ сначала расстраивался, а потом понял: он показал нелепый, неустроенный, проблемный советский мир, в котором можно жить, тогда как цех на тот момент окончательно уверился, что жить здесь ну совершенно нельзя. Меньшовскому характеру мазохизм несвойствен: если мир плох — он берется и чинит, и снова становится

счастливым Кукушкиным, а несчастливцы тем временем едут из несовершенного мира в совершенный, чтобы сладко проклинать родину оттуда.

В «Любви и голубях» он взялся за становой народный сюжет «положительный семейный дурак едет на курорт» — на который три русских гения уже создали три бессмертных шедевра: «Печки-лавочки», «Бриллиантовая рука» и песня про Колю, отправленного в польский город Будапешт. Этот, стало быть, вышел четвертым, причем фразу «Я ж не ихнего замесу — я сбегу» можно было ставить в эпиграф ко всем четырем сразу. Меньшов лично рулил действием в картузе с чубчином как ритуальной дворцовой ассамблеей, возглашая: «Фигура вторая. Печальная».

«Ширли-мырли» тоже были посвящены ремонту расстроеного мира: что делать, когда все пропало? Найти алмаз лошадиных размеров и жить на него всей страной.

Он всегда хотел сделать мир лучше и человечнее.

Хотел — сделал. ♦

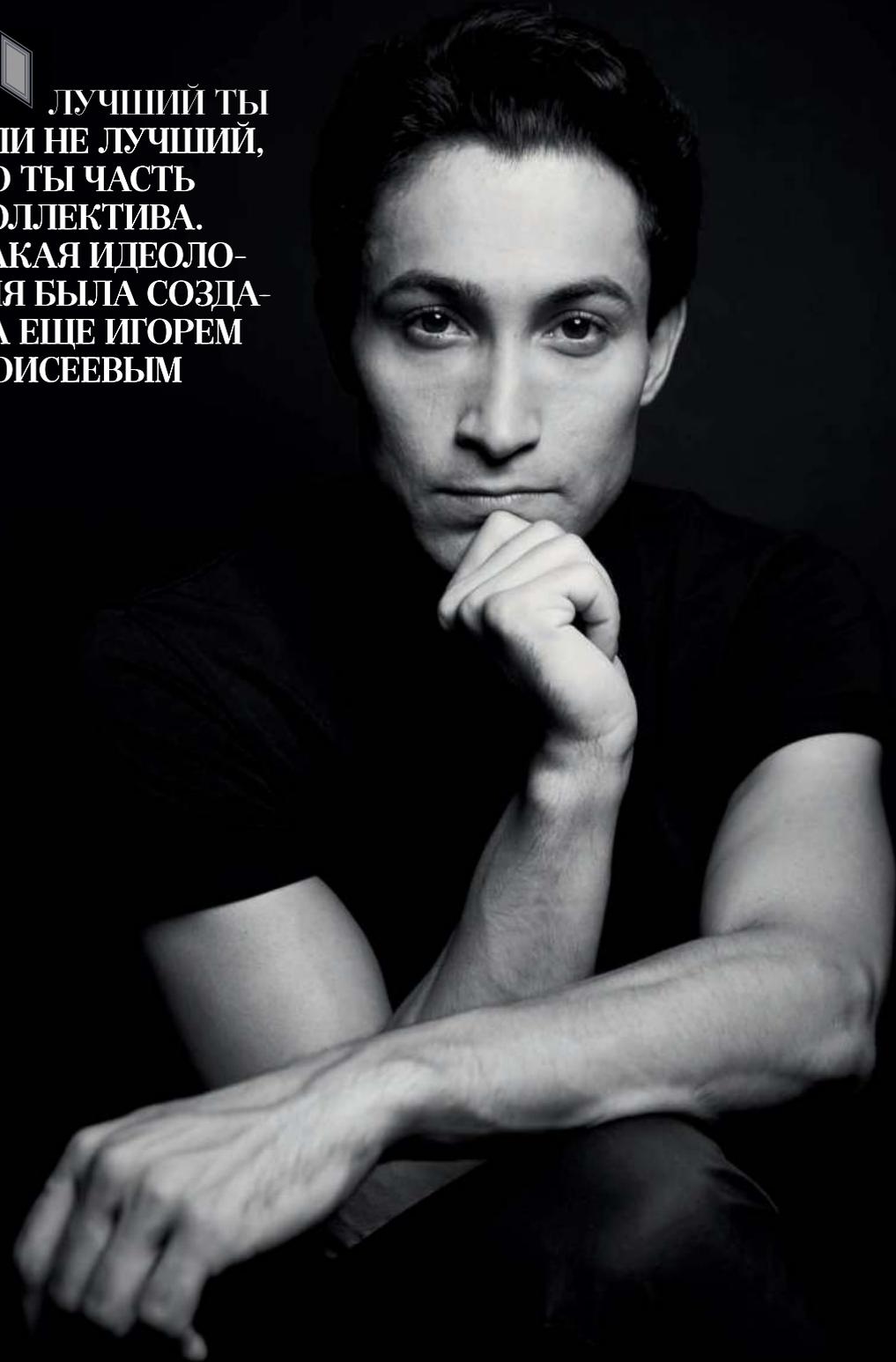

ДУХ СЕМЬИ

В ИЮНЕ РАМИЛЬ МЕХДИЕВ, ОДИН ИЗ САМЫХ ЯРКИХ
ТАНЦОРОВ ЗНАМЕНИТОГО АНСАМБЛЯ ИГОРЯ МОИСЕЕВА, ОБЪЯВИЛ
ОБ УХОДЕ ИЗ КОЛЛЕКТИВА, В КОТОРОМ ПРОСЛУЖИЛ
БОЛЕЕ 15 ЛЕТ, И СОСРЕДОТОЧИЛСЯ НА КАРЬЕРЕ ХОРЕОГРАФА
ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ. МЫ ПОГОВОРИЛИ С РАМИЛЕМ О ДЕТСТВЕ,
О ТОМ, КАК НАПОЛНИТЬ СМЫСЛОМ КАТАНИЕ
НА ЛЬДУ, И О ТОМ, ПОЧЕМУ НЕ НАДО НИКОГО ЖАЛЕТЬ.

Текст: АННА ГОРДЕЕВА
Фото: ДАША ЯСТРЕБОВА

«**ЛУЧШИЙ ТЫ ИЛИ НЕ ЛУЧШИЙ, НО ТЫ ЧАСТЬ КОЛЛЕКТИВА. ТАКАЯ ИДЕОЛОГИЯ БЫЛА СОЗДАНА ЕЩЕ ИГОРЕМ МОИСЕЕВЫМ**»

Б

БАКУ: Вы сами захотели танцевать или карьеру для вас выбрали родители?

РАМИЛЬ МЕХДИЕВ: Сам я даже не думал, что свяжу жизнь с танцами. Просто я с детства заикаюсь, и родители отчетливо понимали, что никакая профессия, где надо говорить, мне не подойдет. Они выбирали для меня дело, где не нужно использовать речь: фортепиано, скрипку, большой теннис, вокал. К тому же я был чересчур активным ребенком, и эту активность надо было куда-то направлять. В теннисе мне быстро попали мячом в глаз, и родители меня забрали. Скрипка – кропотливый инструмент, полгода играть пиццикато мне было очень тяжело. Так остались пение (хор), фортепиано и танцы. Наверное, танцы победили, потому что в кружке «Адажио» при общеобразовательной школе были очень хорошие педагоги. Они смогли привить мне жадность к искусству.

Педагога по классике Гертруду Александровну Тишкову я недолюбливал. Она была очень строгая, дисциплинированная, жесткая, даже могла ударить. Сейчас я ей благодарен – за закалку, за психологическую стойкость и за танцы. Второй мой педагог, по народному танцу, Людмила Юрьевна Капралова – добрейший, самый милый, солнечный человек. Благодаря этим двум непохожим друг на друга женщинам во мне не развились комплексы и страхи по поводу моей особенности, но пробудилась любовь к танцу. Еще важную роль сыграли конкурсы, фестивали, выступления. Я с детства любил быть в центре всеобщего внимания, поэтому такой формат мне очень подходил. После кружка я в 13 лет со спокойной душой поступил в школу-студию при ансамбле Игоря Моисеева.

БАКУ: Большой был конкур?

Р.М.: Огромный – много мальчиков и раз в два, если не в три больше девочек. Поступили 25 мальчиков и 25 девочек. Дело было в 2002 году, в тот период группы набирали раз в четыре года, поэтому и конкурс был так велик. Мы, кстати, стали первым набором, который должен был учиться пять лет, а не четыре, как раньше. **БАКУ:** А что в обучении было самым сложным? Бывало ли, что вы шли на занятия и думали: «Сегодня будем заниматься этим, ой как не хочется»?

Р.М.: Нет. Такого никогда не было. Мне все нравилось – наверное, потому что все быстро получалось. У меня хорошая координация и абсолютный слух, поэтому я быстро схватывал и мог повторить.

БАКУ: Было ли в классе соперничество? 25 парней – каждый ведь наверняка хочет быть лучшим.

Р.М.: Мама мне лет с четырех говорила: «Ты самый лучший. Но чтобы этому соответствовать, надо очень много трудиться, стараться, не стесняться, не бояться». Папа работал директором магазина, а мама занималась мною и очень волновалась из-за моих проблем с речью. Но ей удалось из ребенка с такими особенностями сделать вполне успешного человека. Она, можно сказать, провела со мной основную психологическую работу. Поэтому для меня соперничества не существовало. Как только я поступил, сразу же стал лучшим – у меня такая установка была. Не только в это дело, конечно: поступить просто, а вот проучиться все пять лет, не уступая первого места, очень тяжело. Но у меня получилось, и я окончил школу-студию с красным дипломом.

БАКУ: Какие у вас были взаимоотношения в классе? Вот балетные артисты рассказывают всякие ужасы про конкуренцию в училищах...

Р.М.: Нет, у нас такого не было. Нас воспитывали в духе, что мы именно ансамбль. Слово ensemble переводится как «все вместе». Лучший ты или не лучший, но ты часть коллектива. Такая идеология была создана еще Игорем Моисеевым, она присутствует и в школе-студии: дух семьи, один ансамбль, все друг за друга. Даже сейчас, хоть я и ушел из ансамбля, скажу по коллегам. С некоторыми я 20 лет протанцевал бок о бок, среди них есть настоящие друзья. Дух коллективизма у нас превалирует, поэтому зависти нет. Кроме того, я сам человек очень независтливый, добрый, всем помогаю, подсказываю. Как я отношусь к людям, так и они мне обратно транслируют.

БАКУ: Вы окончили школу в 2007-м, а в конце года умер Игорь Моисеев. Довелось ли вам встретиться с легендарным хореографом?

Р.М.: Конечно. Он ведь ходил к нам на репетиции и экзамены. Школа базируется в Концертном зале имени Чайковского, там же ансамбль работает, у них одни и те же педагоги, потому что основное правило – «из ног в ноги, из рук в руки». Кроме того – я же говорил, что люблю быть в центре внимания? – я запомнил, в какое примерно время Игорь Моисеев выходил из зала Чайковского, всегда ждал его на выходе – на улице или внутри – и, когда он шел, делал поклон. В какой-то момент он меня запомнил и спросил: «Мальчик, а ты откуда?» – «Я учусь в школе-студии». Он сказал мне несколько добрых напутственных слов.

Когда Игорь Александрович пришел к нам на экзамен, я стоял по центру, прямо напротив него, и он иногда показывал на меня пальцем – наверное, я вызывал у него какие-то эмоции. Я его немножко застал даже в ансамбле, потому что был принят туда как один из лучших учеников еще в 2005 году, до окончания школы.

БАКУ: Какие танцы из огромного репертуара ансамбля у вас были самыми любимыми?

Р.М.: Прежде всего калмыцкий, мой коронный номер. Калмыки буддисты, и в танце очень много знаков, символов. Я станцевал его уже через год после прихода в ансамбль. На сцене всего три человека: по центру я – «орел», и рядом два «охотника». Исполнители не улыбаются, а когда артист не улыбается, зрителю кажется, что он безэмоциональный. Но мне было важно этот номер наполнить собой, и я с первого до последнего дня танцевал его будто в первый раз. Мы не меняем хореографию – мы именно наполняем ее собой, и я все время что-то искал: какие-то новые краски, новые эмоции. Поэтому то, как я его исполнял в 2008 году и в последнее время, конечно, небо и земля. «Калмыки» обычно выходят из-за кулис в тишине и проходят восемь шагов вперед: считается, что, если публика тут начинает аплодировать, это дорогого стоит. Мы смогли добиться того, что все начинали аплодировать, как только открывался занавес.

Второй мой любимый танец – узбекский. Я очень долго его учил, все не хотел выпускать на сцену, но так случилось, что в 2014 году я девять месяцев пробыл на больничном. А когда вышел, надо было вернуться на сцену, доказать, что я в форме и ничего не растерял. Примерно за пол-▶

года я подготовил этот узбекский номер с блюдом. Он актерский, цирковой: надо тарелку держать на лбу, поднять ее ногами и чтобы она прокатилась по спине вниз, потом наверх – обратно на тубетейку.

И еще любимый номер – аргентинский гаучо. К этому танцу я стремился очень долго, премьера была в 2012 году в Марселе. Но из-за того, что я был еще молодой, неопытный (мне было чуть больше 20), а этот танец представляет суровый мужской образ – такой солидный, зрелый пастух, – премьера была очень неудачной в эмоциональном плане. Через четыре года я заново подготовил номер, и вот тогда он стал одной из моих визитных карточек. Теперь многие меня узнают по «калмыкам», по «гаучо» и по танцу с блюдом. Но все же моя душа – это «калмыки». Мне важно, что и настоящие калмыки его ценят: девять лет назад мне присвоили почетное звание «Заслуженный артист Республики Калмыкия». Почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации» я получил только в 2017 году.

БАКУ: Теперь, оставив ансамбль, вы сосредоточились на фигурном катании. С кем из спортсменов работаете?

Р.М.: С одиночниками Сашей Самариным и Марком Кондратюком и с большой группой фигуристов из ЦСКА. Плюс я работаю в команде Нины Михайловны Мозер (парное катание) – там у нас и юниорские, и взрослые пары, очень хорошие, надо сказать. С июля начал сотрудничать с танцевальной парой Екатериной Кузнецовой и Александром Колосовским, которые представляют на льду Азербайджан.

БАКУ: В чем состоит работа хореографа в фигурном катании?

Р.М.: Моя задача – «раскрасить» программу, которую создал постановщик. Представьте, что это черно-белая картинка, а я добавляю в нее цвета. Расставляю акценты, обращаю внимание на руки, могу внести новые шаги, колоритные связки, которые подходят постановке по смыслу. И конечно же, я наполняю персонажей эмоционально. Прежде чем приступать к работе, всегда задаю фигуристам один вопрос: «Кто вы в этой программе?» Музыка может быть очень разной – современной, классической, народной, – но она всегда содержит историю. Нельзя под Первый концерт Чайковского поставить историю про любовь, потому что музыка говорит совершенно другое. Нельзя под «Реквием» Моцарта поставить сказку. Я наполняю программу смыслом и идеей.

Например, у Романа Плещикова с Алиной Пепелевой была программа, где она – муза, а он – творец. Я им объяснял: «Ты его

вдохновляешь, чтобы он творил и создавал». Моя задача – сделать программу фигурного катания артистически наполненным произведением. Плюс я занимаюсь с фигуристами в зале: классический и народный танец, актерское мастерство, импровизация. Моя задача – раскрепостить, раскрыть ребят, чтобы они были не просто спортсменами, но и артистами.

БАКУ: Вы смотрите выступления фигуристов, с которыми работаете?

Р.М.: Конечно! И кричу на них, и ругаюсь в телефон, если не могу присутствовать на катке. Я очень эмоциональный, очень страстно реагирую, если у них что-нибудь не получается.

БАКУ: А случалось ли так, что было очевидно: ваших подопечных засудили?

Р.М.: Нет. Это такой спорт – в нем видно все, как на лакмусовой бумажке.

И Я ЧУВСТВУЮ СВЯЗЬ С БАКУ, И МНЕ ВАЖНО ДЕЛИТЬСЯ МАСТЕРСТВОМ И ОПЫТОМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

БАКУ: В прошлом году вас пригласили в жюри телешоу «Большие и маленькие», где иногда участвуют совсем маленькие дети. Сейчас снимается новый сезон. Как вам кажется, насколько эти состязания важны для юных артистов?

Р.М.: Детям очень нравится. Они не зажимаются, а наоборот, расслабляются при виде камеры. С ними работают гримеры, стилисты, осветители выставляют красивый свет, атмосфера в павильоне очень добрая. Так что участники довольны и счастливы.

БАКУ: Бывает ли вам жалко кого-то из конкурсантов?

Р.М.: Нет, жалость – плохое чувство, я никого из артистов никогда не жалею. Они не нуждаются в этом, потому что на передачу выбирают самых ярких, технически подготовленных, талантливых. Жюри их всех поддерживает, и если мы озвучиваем какие-то замечания, то только с добрыми пожеланиями. Мы всегда говорим, как приятно, что в стране так много талантли-

вых детей. Я никогда не поверил бы, что в четыре года можно прекрасно танцевать, но в этом году одна маленькая балеринка доказала нам, что можно, и еще как! Проект телеканала «Культура», по-моему, делает очень важную вещь: с экрана телевизора популяризирует детскую самодеятельность, развивает детское творчество. **БАКУ:** А теперь давайте вернемся к истокам. Какая у вас первая ассоциация со словом «Баку»?

Р.М.: Баку – это, наверное, папа. И многочисленные родственники. Папа родился в Нагорном Карабахе, в селе Горадиз Физулинского района. Во время недавней войны он ужасно переживал и, когда освободили Физули, даже заплакал от радости. Я впервые попал в Баку, когда мне было всего два года, и потом уже только в 18, вместе с папой. Мы поехали дней на 20 и почти каждый день были в гостях у разных родственников: то плов, то шашлык, то долма, то что-нибудь еще. Ездили в деревню, в горы – у меня был такой большой трип по Азербайджану. Но самого города я почти не видел и понял, что так ездить в Баку не хочу. Спустя несколько лет стал летать туда «подпольно», сообщал, что приезжаю, только двоюродному брату Эльшану. Даже папе о своих планах не рассказывал, потому что если бы он узнал, то тут же все родственники были бы в курсе.

Я летал в Баку в 2012-м, 2017-м и еще раз в 2018 году с гастролями ансамбля Игоря Моисеева. У меня есть товарищи в Бакинской академии хореографии и в Государственном ансамбле Азербайджана, они меня встречали, и мы гуляли по городу, по Ичери шехер. Я забирался на Девичью башню, ходил в Музей Гейдара Алиева, в Театр кукол, в музей живописи, торговался на базаре – мне очень хотелось ощутить себя жителем этого города. Кстати, родственники все равно как-то узнавали, что я в Баку. В последнее утро перед отлетом в Москву ко мне обычно приходил Эльшан и говорил, что мы должны всех уважить. И мы весь день ездили с визитами вежливости.

Раньше я такой связи с Баку не чувствовал, потому что родился и жил в Москве. Но примерно лет десять назад стал понимать, что я азербайджанец, и очень горжусь этим. Я хочу снова летать в Баку, но пока из-за пандемии не удастся. Очень надеюсь, что получится появиться в Академии хореографии с моим мастер-классом. Мне важно делиться мастерством и опытом с соотечественниками. Пусть я живу в Москве, но именем своим славлю Азербайджан. ❖

ЭЛЬВИН ГАНИЕВ:

«НЕЛЬЗЯ ТЕРЯТЬ НАДЕЖДУ»

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА

Фото: АСХАТ БАРДЫНОВ

Когда вы последний раз чувствовали себя счастливым и почему?

Совсем недавно я выступал на XXV Международном фестивале «Музыкальный Олимп» вместе с филармоническим оркестром Санкт-Петербурга. Это был первый мой концерт после долгого карантинного перерыва. Снова стоять на сцене, видеть улыбки публики, слышать аплодисменты, чувствовать чудесную вдохновляющую энергетику было, конечно же, огромным счастьем. Мой концерт пришел послушать знаменитый американский скрипач Джошуа Белл; потом за кулисами он меня поздравил, что очень вдохновило меня.

Еще одним поводом для счастья стал сам Санкт-Петербург. С тех пор как в семь лет я получил первую премию на Открытом международном конкурсе «Учитель и ученик» в Москве, я довольно часто выступаю в России, но в Петербург попал впервые. И он меня ошеломил: теперь понимаю, почему это место подарило миру столько гениев. Я провел там пять дней, побывал в Мариинском театре и филармонии, но, к сожалению, не успел походить по музеям. Думаю, что наверстаю это в ближайшем будущем.

Что сейчас самое главное в вашей жизни?

Учеба. Она была главной вчера и будет главной завтра: для людей моей профессии учеба не прекращается никогда.

Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Быть добрее, поддерживать друг друга делом или хотя бы добрым словом. А еще заботиться о беззащитных животных. Когда наступают холода, меня мучает мысль: как ково сейчас бездомным собакам и кошкам? Как накормить их, не дать им замерзнуть? Только люди могут спасти их. Каждый из нас может помочь тому, кто в этом нуждается, и этим сделать мир немного лучше.

Какое недавнее личное событие так вас взволновало, что захотелось немедленно рассказать о нем в соцсетях?

По дороге в университет я заметил, что под деревом шевелится какой-то комочек. Оказалось, это крошечный полуживой птенец совсем без перьев. Я закутал его в шарф и отнес в ветеринарную клинику. Там сказали, что птенец вылупился раньше времени – скорее всего, яйцо выпало из гнезда. По мнению ветеринара, шансы на выживание у птички были нулевые, но я принес ее домой и принялся выхаживать: согрел, поил из пипетки. Постепенно птенец ожил, стал обрастать перьями. И вот недавно птичка окрепла настолько, что смогла улететь к себе домой в парк, здоровая и веселая. Как было не поделиться такой жизнеутверждающей историей в соцсетях? Никогда нельзя терять надежду! ▶

INFO

Эльвин Ганиев родился в музыкальной семье, его дедом был прославленный азербайджанский скрипач Сарвар Ганиев. Эльвин окончил Бильянтский университет в Турции и Университет искусств в Цюрихе, учился в Цюрихской высшей школе музыки. Сегодня имя скрипача-виртуоза Эльвина Ганиева включено в Золотую книгу молодых талантов Азербайджана, он президентский стипендиат и заслуженный артист республики. Эльвин – лауреат международных конкурсов скрипачей имени Чайковского, Ойстраха, Липинского и Венявского, обладатель золотой медали II Международного музыкального конкурса в Берлине.

Что вас больше всего порадовало в общественной жизни за последнее время?

Радует постепенное возвращение к нормальному порядку вещей. С ослаблением карантина стало возможно общаться с друзьями в кафе, и главная прелесть момента в том, что у нас наконец появились осуществимые планы! В последние полтора года я очень скучал по родителям, по сестре Джахан и племянникам. Но если бы я тогда поехал домой, пришлось бы сидеть на долгом карантине, а с моим образом жизни это невозможно. А этим летом мне наконец-то удалось попасть в Баку.

Самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

Встретиться с тем, кого любишь. Я давно не виделся со своей девушкой. Она тоже музыкант, мы вместе учились, а потом оказались в разных странах. Встречаемся редко и очень скучаем друг по другу: у нас не просто роман, а внутренняя связь — один чувствует то, что хочет сказать другой. В общем, прямо сейчас, отвечая на ваши вопросы, я одновременно ищу билет в Мадрид, чтобы хотя бы пару дней побыть вместе с любимой.

О чем вы мечтаете?

Наверное, о том же, о чем мечтает каждый человек в мире: чтобы ушли страшные болезни, чтобы не было войн и несправедливости и каждый мог жить долго и счастливо. Еще мечтаю о совместных выступлениях со многими музыкантами, дирижерами, оркестрами. И хочу до глубокой старости быть счастливым, здоровым и работоспособным.

“ КАЖДЫЙ ИЗ НАС
МОЖЕТ ПОМОЧЬ
ТОМУ, КТО В ЭТОМ
НУЖДАЕТСЯ,
И ЭТИМ СДЕЛАТЬ
МИР НЕМНОГО ЛУЧШЕ

ЭЛЬВИН ГАНИЕВ

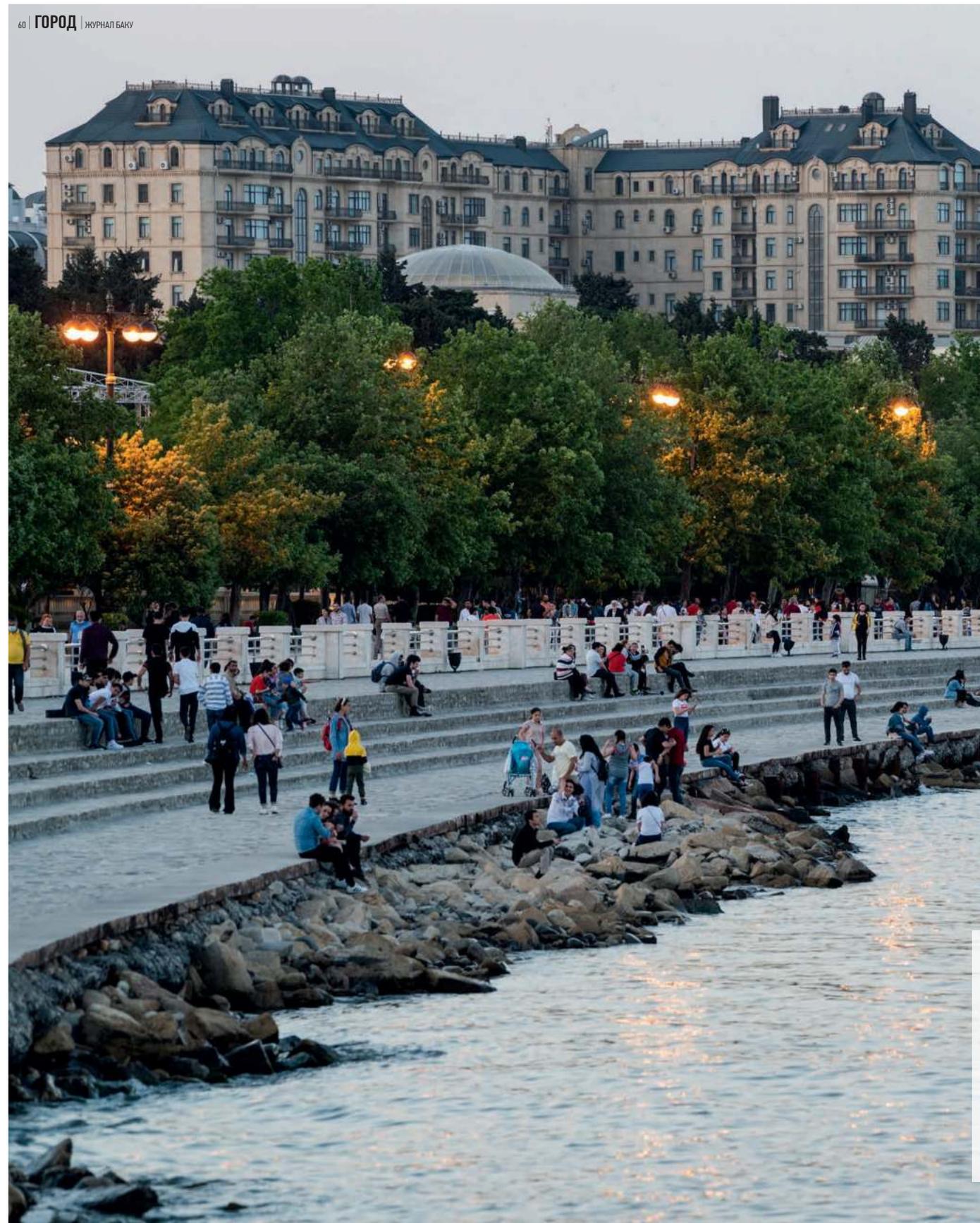
Какой поступок вы хотели бы совершить, но не хватает смелости?

В принципе, мне на многое хватает смелости. В 15 лет я прыгнул с парашютом, люблю заплывать далеко в море, нырять с высоких скал. С детства обожаю спорт, особенно футбол и теннис, и если бы хватило смелости, наверное, хотел бы сыграть с Новаком Джоковичем. Но вообще, чем старше я становлюсь, тем лучше понимаю: прежде чем делать что-то смелое, надо хорошо подумать.

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы ее исполнить?

Знаете, как спортсменам надо годами тренироваться, чтобы стать чемпионами, так и музыкантам важно с детства очень много работать. Сколько себя помню, со мной всегда была скрипка — на море, на даче, в гостях, — чтобы заниматься при любой возможности. Всегда надо быть в форме, держать в пальцах и в памяти множество произведений. Начиная с восьми лет мама или папа каждый месяц возили меня на неделю в Швейцарию для занятий с профессором Захаром Броном: отели, аэропорты, ночные перелеты... Потом начались международные конкурсы, и к каждому надо готовиться минимум год — ведь в каждом из трех туров нужен свой репертуар. А перед этим еще предварительный отбор, в котором участвуют тысячи претендентов...

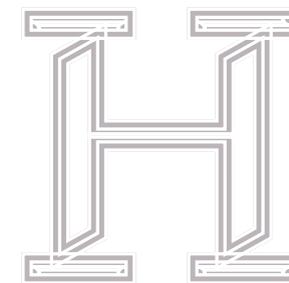
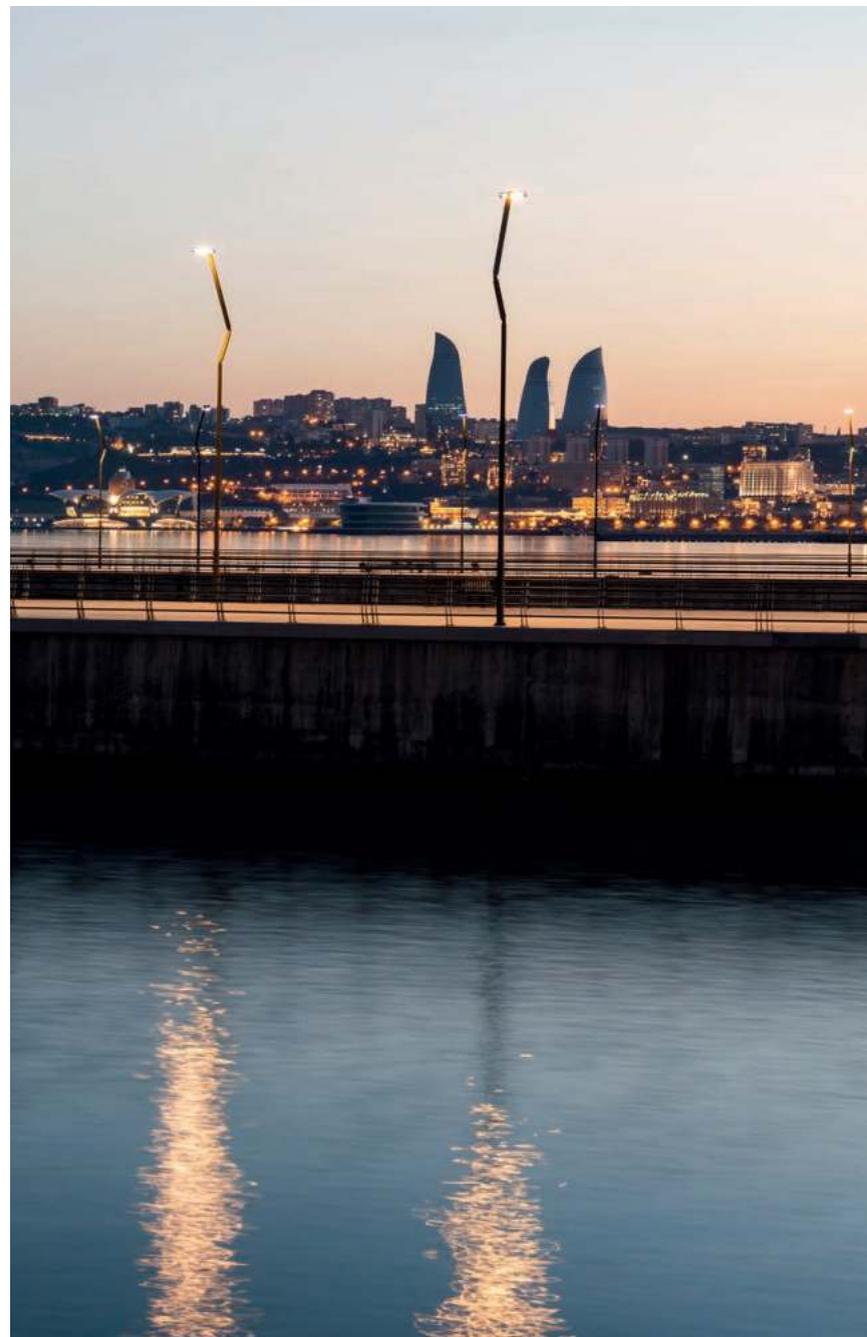
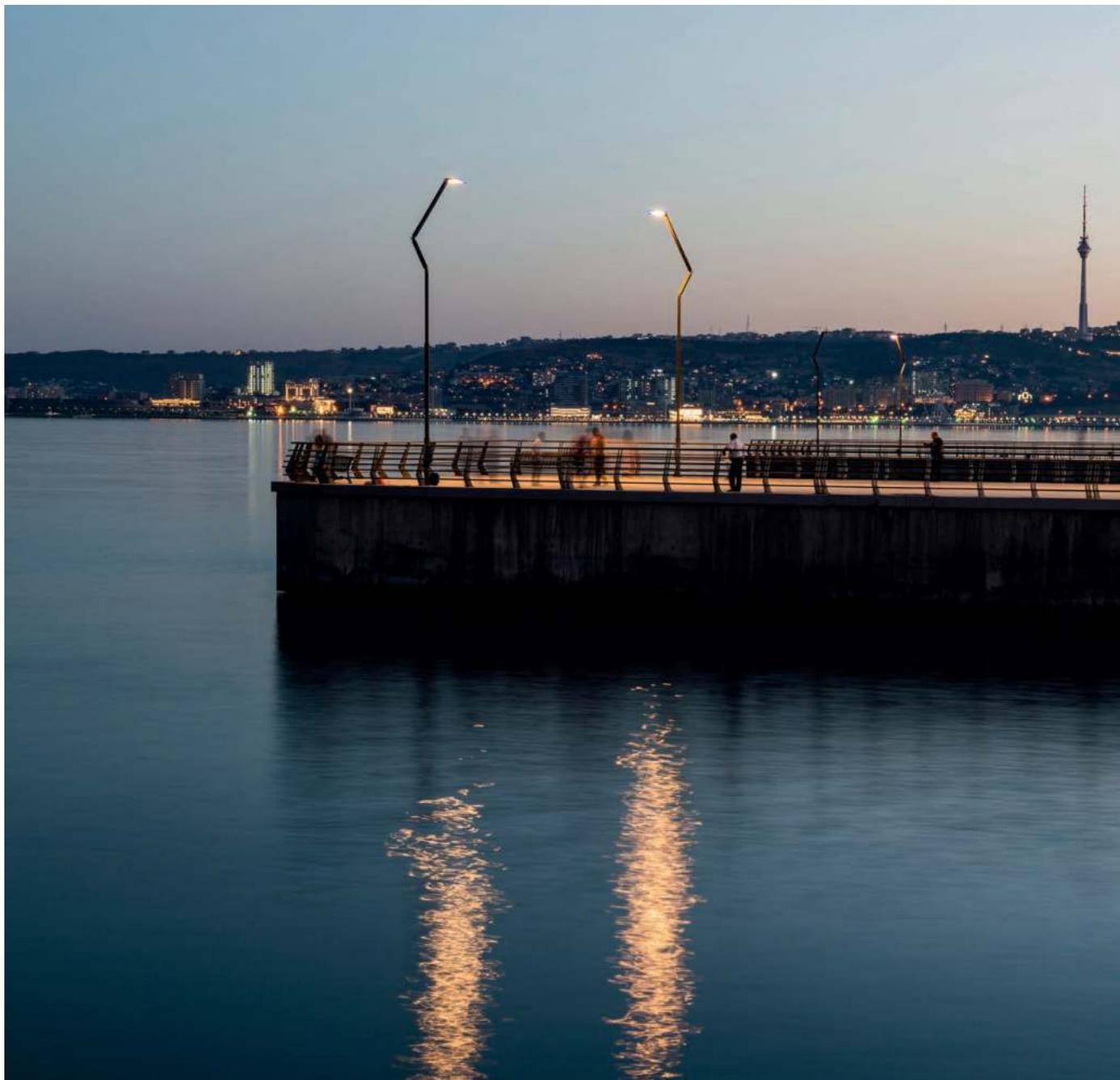
Музыканту надо пройти весь этот трудный путь. А я вдобавок к ответственности перед своей страной хочу быть достойным памяти дедушки, народного артиста Азербайджана Сарвара Ганиева. Так что золотую рыбку я бы попросил исполнить мою детскую мечту: чтобы я стал музыкантом мирового масштаба и представлял родной Азербайджан на лучших сценах планеты. ❖

В ЛЮБОЙ НЕПОНЯТНОЙ СИТУАЦИИ ИДИ НА БУЛЬВАР

БАКУ — ТОТ САМЫЙ ГОРОД БЕЗ ЧЕТВЕРТОЙ СТЕНЫ.
КАК ТЕАТР, ТОЛЬКО ВМЕСТО СЦЕНЫ ЗДЕСЬ КАСПИЙСКОЕ МОРЕ С ЕГО ТЕПЛЫМИ
ПАСТЕЛЬНЫМИ ЗАКАТАМИ И УТРЕННИМИ ОСЕННИМИ ТУМАНАМИ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

а Приморский бульвар, словно в партер огромного мегаполиса, к вечеру стекаются зрители – по горбатым улочкам старого центра, по дорожкам Губернаторского сада, из вагончиков фуникулера (а кое-кто и совсем издалека, из других городов, из горных долин и сел, ведь как приехать в Баку и не пройтись по променаду?). В любое время года, в любое время дня, в любую погоду по бульвару под каштанами и платанами прогуливаются люди. Многие постаромодному – под ручку, раскланиваясь со знакомыми. Прогулочные катера отходят от причала, из радиоточки поет Муслим Магомаев. Здесь встречаются с друзьями, признаются в любви, играют в нарды, выгуливают детей, кормят чашек, беседуют за чаем в чайхане. Если поговорить не с кем, не беда – море тоже хороший собеседник. Бакинский променаду – настоящая душа города.

Он должен был появиться здесь, на этом месте – райский сад вместо шумного порта, и в 1909 году городская управа утвердила проект. Средства на реализацию предоставили бакинские магнаты, нефтяной бизнес которых в те годы процветал неслыханно. Разбили клумбы, выложили мраморные дорожки, построили купальню – увы, тем, кто задумал подарить городу шикарную, по последней европейской моде набережную, не удалось насладиться ее красотой. Когда деревья стали большими, Баку уже давно был столицей советской республики. Но не случилось с тех пор ни дня в истории, чтобы бакинки не любили свой променаду.

Об этом, собственно, говорит вся его дальнейшая история – из маршрута для совершения вечернего моциона вдоль моря (целебный свежий ▶

✓ **1910 год.**
Приморский бульвар

◀ **1916-1918 годы.**
Бакинская офицерская школа морской авиации

ФОТО: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ПРИМОРСКОГО БУЛЬВАРА (2), НАЦИОНАЛЬНЫЕ АРХИВЫ УПРАВЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (2)

◀ **1964 год.**
Уголок Приморского парка культуры и отдыха

◀ **1935 год.**
Городская купальня

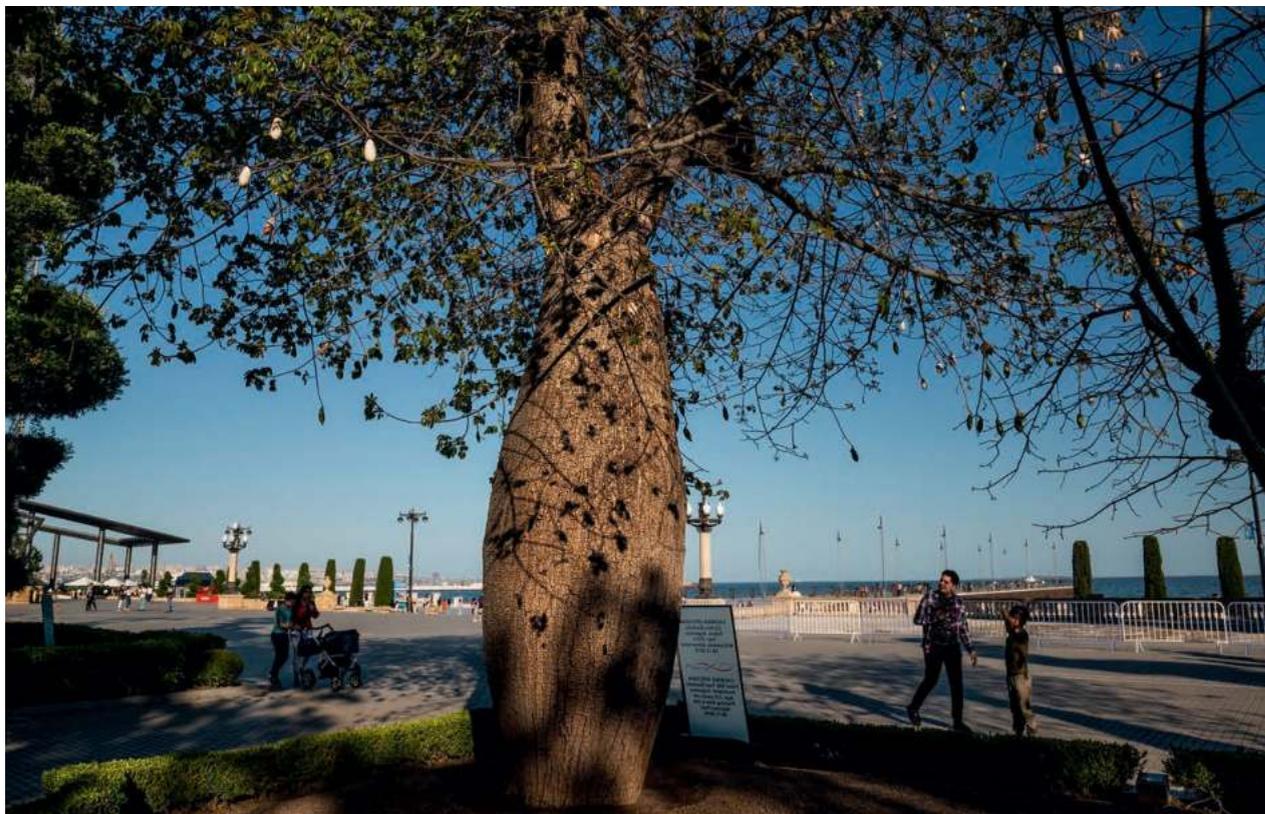
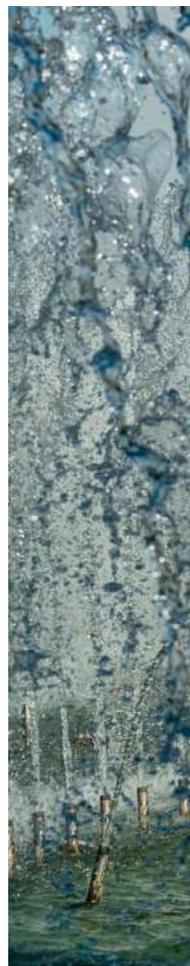

ФОТО: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ПРИМОРСКИЙ БУЛЬВАР (2)

1967 год. Кафе «Жемчужина» на Приморском бульваре

1993 год. Вид Баку с площади в Нагорном парке

воздух!) он превратился в концентрат бакинского досуга. В 1960-е здесь построили культовое, не побоимся этого слова, кафе «Жемчужина» и «малую Венецию» – систему детских прогулочных каналов, по которым можно кататься на настоящих гондолах (а в комплекте с ними горбатые мостки, пруды, кафе). Затем на бульваре появились Музей ковра и Международный центр мугама (первое здание – в форме свернутого рулона ковра, второе – в форме национального музыкального инструмента тара), поющие и танцующие фонтаны, теннисные корты, рестораны. В канун столетнего юбилея власти сделали бакинскому бульвару

грандиозный подарок – реконструкцию настолько масштабную, что после нее он стал считаться одной из самых протяженных городских набережных в мире: четыре километра вдоль моря превратились в 16! Пройти его пешком от начала до конца становится все сложнее, теперь это гораздо удобнее делать на самокате или велосипеде (пункт проката находится рядом с колесом обозрения). Кстати, сегодня на бульваре невооруженным глазом видно, что новое увлечение бакинцев – это движение. К списку «чем заняться на набережной» прибавился – и встал, пожалуй, первой строчкой над остальными – пункт «спорт». ❖

СОСТОЯНИЕ ТИШИНЫ

МОЛОДОЙ ХУДОЖНИК, ДИЗАЙНЕР И ГАЛЕРИСТ ДЖЕЙКОБ ЯКУБОВ РОДИЛСЯ В БАКУ, А РЕАЛИЗОВАЛСЯ В МОСКВЕ, ГДЕ ОСНОВАЛ ГАЛЕРЕЮ И БРЕНД WHO I AM, ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ МОДУ, ДИЗАЙН И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО. С НАМИ ДЖЕЙКОБ ПОГОВОРИЛ ОБ NFT-ИСКУССТВЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИИ АРТ-ОБЪЕКТОВ СО ЗРИТЕЛЕМ И ЕСТЕСТВЕННОМ ОТБОРЕ, КОТОРЫЙ ЖДЕТ ХУДОЖНИКОВ.

Текст: МИХАИЛ ВОЛОДИН
Фото: АЛЕКСАНДР МОЙСЕЕВ

Б

АКУ: Как дизайнер одежды вы часто говорите об осознанном потреблении и концепции slow fashion. Насколько это следование моде, а насколько – внутренняя позиция?

ДЖЕЙКОБ ЯКУБОВ: Осознанное потребление и этичная мода были основными принципами нашего бренда с самого его создания в 2013 году. Просто мы не кричали об этом на каждом шагу. Большие бренды начали говорить об этичной моде примерно с 2015 года, когда тема стала хайповой; сейчас ее подхватили российские марки, все занимаются апсайклингом. Правда это или нет – неважно, все говорят об этом, потому что модно. Если через пару лет снова станут модными вещи из натуральной кожи, все начнут делать вещи из кожи. Наша область, к сожалению, подвластна тенденциям.

БАКУ: Как вы думаете, насколько ваши принципы близки российскому потребителю? Всего пять-семь лет назад люди не хотели покупать одежду локальных брендов.

Д.Я.: Много из того, что мы делаем, в России приняли не сразу. Люди не понимали, почему одежда отечественного бренда может стоить ►

дорого. Не понимали, что швеи в Японии, в Италии и в российском Иванове могут быть одного уровня мастерства, а одежда, которую они шьют, — одинаково высокого качества. Ткани у нас итальянские, как у крупных мировых брендов, мы находим и покупаем их на крупнейшей ярмарке Premiere Vision в Париже. Понятно, что мы не вкладываем в маркетинг такие бюджеты, как Gucci, но наши вещи и не стоят как Gucci. К счастью, в сознании людей произошли радикальные изменения. Семь лет назад они не были готовы покупать локальные марки, теперь это стало модным. Сегодня появляется очень много брендов: все делают худи и называют себя дизайнерами, и это просто кошмар. С другой стороны, это хорошо, потому что способствует развитию индустрии.

БАКУ: В пространстве Who I Am, которое объединяет шоурум бренда и галерею, представлены и ваши художественные работы. Большинство из них из бетона. Чем вас привлекает этот материал?

Д.Я.: Бетон — максимально капризный материал. Даже при повторении формулы никогда не получишь идентичного результата. Возможно, нас с ним объединяет характер. Работая с бетоном, я чувствую, что участвую в процессе строительства, меня это вдохновляет. Подобно тому как в древности человек создавал архитектурные формы из окружающего его камня, я нахожу в бетоне отражение современности. Например, в моей работе The Wall («Стена») есть отсылки к великой Западной стене (Стене Плача). Рядом со «Стеной» стоял сосуд с бумажками. Люди писали на них вопросы, скатывали в трубочку, вставляли в стену и сразу же доставали ответ. Это аллегория того, как быстро в современном мире происходит взаимодействие с информацией. Время сегодня молниеносно — стоит лишь о чем-то подумать, как перед глазами уже разворачивается детальная реализация мыслеформы. Мне интересно исследовать, как работает сам объект и в то же время — пространство и человек. В момент взаимодействия зрителя с объектом для меня, по сути, и начинается искусство.

БАКУ: Вы без преувеличения постоянно погружены в творчество. Можно сказать, что творческий процесс для вас превратился в ежедневную рутину?

Д.Я.: Рутинная появляется в тот момент, когда я становлюсь личностью и погружаюсь в дуальный мир, то есть начинаю жить и взаимодействовать с социумом. Как только я вхожу в имперсональное состояние художника, рутинная исчезает. Вся жизнь из этого состоит — от отождествления с лич-

ностью до момента счастья и разотождествления.

БАКУ: В пространстве Who I Am царят спокойствие и тишина. Чувствуется, что здесь не торопятся. Это удивительно, учитывая вашу активность. Насколько вам близка идея неторопливой жизни, slow living?

Д.Я.: Это вопрос жизненной философии. Мы потребляем огромное количество информации. Умение принимать ее, обрабатывать — одно из важнейших базовых качеств человека сегодняшнего и человека будущего. И для того чтобы делать это в современном бешеном ритме, замедление просто необходимо. Очень мало здравого можно найти в постоянной гонке. Способность замедляться я считаю основным принципом жизни — в этом помогут практики медитации и поиска состояния дзен. Иначе происходит выгорание и сумасшествие. Искусство — тоже один из способов медитации, замедления, потому что, когда человек созерцает или что-то придумывает, работает его ментальная энергия. Без умения замедляться жить будет все сложнее и сложнее.

Slow living не новая философия, дзен-буддизм давно ее предложил. Многие революционные продукты, которые мы очень любим, были созданы под вдохновением духовных, мистических традиций. Тот же Стив Джобс практиковал дзен-буддизм. Я уверен, что, создавая любой революционный продукт, человек достает идею из информационного поля, дотянуться до которого можно только в состоянии тишины, безмолвия.

БАКУ: Москва — город, которому чуждо само понятие тишины, и он вряд ли когда-нибудь замедится. Насколько вам комфортно здесь?

Д.Я.: Я очень люблю этот город. А его темп просто возбуждает меня поднимать свою планку осознанности. Легко быть осознанным, медитируя в Гималаях, а ты попробуй сохранить это состояние, когда возвращаешься оттуда! Меня выбрасывает в этот бешеный ритм, тут-то и начинается настоящая практика и проверка на прочность.

Я родился в Баку, но живу в Москве с пятилетнего возраста и считаю ее своим городом. Она меня устраивает. Я вижу положительные изменения, вижу, как живут люди, работает бизнес, насколько быстро подхватываются мировые тенденции. Учитывая, что тут моя культура, мой языковой код, мне здесь комфортно.

БАКУ: Каким остался в вашей памяти тот детский переезд в новый город?

Д.Я.: В силу возраста я не почувствовал сильных изменений. Для меня важнее

было то, что рядом моя семья. Тогда же в Москву перебрались наши родственники, поэтому атмосфера осталась домашней. А когда на выходных мы ходили в парк Горького кататься на аттракционах, все переживания в моем детском сознании стирались напрочь. Единственное — помню разницу в климате и отсутствие Каспия: все же море сложно заменить аттракционами.

БАКУ: То есть ваши представления о Баку сформировались в основном благодаря родителям?

Д.Я.: Родители говорили, что, если бы не война, мы остались бы в Баку. Вообще Баку в их разговорах всегда занимал особое место. Колорит, юмор, еда, синергия разных культур и народов... Часто звучала мысль, что есть такая нация — бакинцы. Баку ведь действительно был уникальным городом — многоконфессиональным, дружным, ярким; городом, в котором люди по-настоящему умели наслаждаться жизнью, или, как они это называли, кайфовать. Благодаря родителям я впитал эти представления и отчетливо понимаю, что значит быть бакинцем. Для меня это как дар.

БАКУ: Давайте вернемся к теме искусства. Вы сказали, что сегодня многие называют себя дизайнерами и создают одежду. В арт-среде примерно та же картина: масса людей называет себя художниками, что-то творит и даже продает. Вам не кажется, что это обесценивает искусство?

Д.Я.: У Владимира Мартынова есть книга «Конец времени композиторов», где он пишет, что настоящие композиторы, которые придумывают новые ритмы и музыкальные произведения, ушли, а информационное поле, к которому можно подключиться, становится сложным. Мы попадаем в ситуацию, когда люди перестают придумывать — проще подсмотреть и скопировать идеи. Мы сейчас живем в мире референсов, где обесцениваются театр, кино, искусство. Но в ближайшем будущем ценность истинного искусства будет расти, дешевки и фейки никогда не смогут его вытеснить. Потому что главное в искусстве не то, сколько оно стоит, а то, какое состояние оно транслирует. Общество поймет, что подделки ничего не приносят, и вновь повернется к искусству. Но к тому времени художников останутся единицы. Это естественный отбор.

БАКУ: Сейчас развивается NFT-искусство: коллекционеры покупают цифровые объекты, подлинность которых подтверждена сертификатами. Насколько ценно такое искусство и способно ли оно транслировать какое-либо состояние?

В МОМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗРИТЕЛЯ С ОБЪЕКТОМ ДЛЯ МЕНЯ, ПО СУТИ, И НАЧИНАЕТСЯ ИСКУССТВО

Д.Я.: NFT сейчас обсуждают многие художники. Я часто слышу мнение, что это волна, которая скоро спадет. Мир пережил нечто подобное в 1980-х, когда искусство стоило очень дешево, а потом случился бум. Работы Энди Уорхола с 1980-х подорожали в 14 раз. Мы сейчас тоже подходим к пику, и мне кажется, что NFT — это вершина айсберга; после нее абсолютно точно последует падение.

Не скажу, что у меня не было мысли создать что-то в NFT, — это интересно как эксперимент. Но для меня как для художника важно работать с материалами. Я концептуалист: все, что делаю, основано на идее. Если я нащупаю, как работать с этим, как передавать свое состояние через цифровые технологии, чтобы они взаимодействовали со зрителем, то объект в моем искусстве станет не так важен. Более того, как художник я исследую ту грань, где объект вообще можно исключить. Но NFT, которое мы видим сегодня, в виде каких-то вращающихся 3D-объектов, — это другое. Его сложно назвать искусством — скорее просто развлечение. Но это не значит, что однажды кто-то не сделает какую-то гениальную штуку и у зрителя не случится катарсис.

БАКУ: Но разве именно с 1980-х искусство не становится более развлекательным благодаря в том числе Энди Уорхолу?

Д.Я.: Отчасти становится. Маркетинг создает тренд на развлекательное искусство. Но всегда есть художники, делающие серьезные масштабные работы. Я считаю, что искусство — это не развлечение, а образование, наука, просвещение. То, что оно стало развлечением, может быть, и хорошо, потому что таким образом оно популяризуется.

Вообще же ценность искусства субъективна. Кто-то посмотрит на мою пирамиду (арт-объект со встроенным USB-портом, который отвечает на вопросы зрителя в формате текстового файла, записываемого на флешку. — *БАКУ*) и скажет, что это какая-то бессмыслица. Когда она впервые была представлена на ярмарке современного искусства Cosmoscow Fair, ее восприняли как развлекательный объект. Но для меня идея пирамиды была в другом. Меня больше всего увлекает исследование момента, когда человек начинает взаимодействовать с объектом, созданным художником, с неким полем, которое образуется вокруг произведения: к какому это приводит результату? Мне интересно нащупать, где случается момент принятия. Его нельзя материализовать, но можно за ним наблюдать. Для меня как художника создание такого поля — самое интересное. ♦

ЧУТЬ ДАЛЬШЕ ОТ ЦЕНТРА

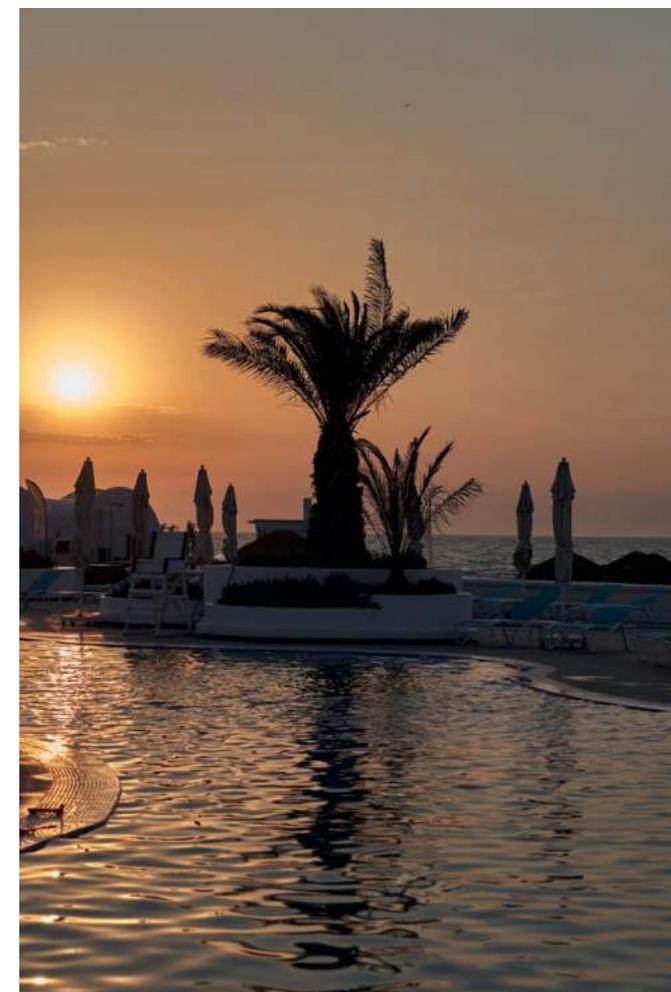
СОВРЕМЕННАЯ УРБАНИСТИКА — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЭКОЛОГИЧНОСТЬ В САМОМ ШИРОКОМ СМЫСЛЕ. ГОРОДА МЕНЯЮТ ИДЕОЛОГИЮ РАЗВИТИЯ В ПОЛЬЗУ БЕЗОПАСНОСТИ И ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ, ЧИСТАЯ ВОДА И ВОЗДУХ, ЕДИНЕНИЕ С ПРИРОДОЙ, БЫТОВОЙ КОМФОРТ. ЭМИН АГАЛАРОВ ПЫТАЕТСЯ РЕАЛИЗОВАТЬ НОВУЮ КОНЦЕПЦИЮ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ НА БЕРЕГУ АБШЕРОНА.

Текст:
ЕВГЕНИЯ ГЕРШКОВИЧ
Фото:
АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Некотрые вещи, кажется, остаются неизменными при любых обстоятельствах. Меняются эпохи и люди, проносятся исторические бури, но воздух Каспия по-прежнему лечебный, пляжи покрыты светло-пепельной теплой галькой и золотым песком, а северный ветер хазри приносит на них прохладу и влагу.

Жаркое бакинское лето, которое длится с середины мая до конца сентября, — идеальный дачный сезон. Более столетия назад с первым зноем в загородные дома и виллы Абшерона перевозили свои семьи и высокооплачиваемые бакинские специалисты, и городские миллионеры и меценаты, такие как Гаджи Зейналабдин Тагиев и Иса Абдулсалам Гаджинский. В советское время уже другие бакинцы стали строить в Нардаране одноэтажные и двухэтажные дачи, выращивать виноград, инжир, тут, чтобы в конце лета варить варенье на всю семью. Но прежде всего дача, конечно же, для детей. Здесь они проводили все каникулы: бегали, загорали, шалили и были совершенно счастливы. Где еще почувствуешь столько любви, свободы и красоты, как не в фамильном доме у моря, где окружен бесконечной заботой близких!

У Эмина Агаларова было как раз такое детство: «Я вырос в поселке Нардаран на берегу Каспийского моря. Каждое лето в 1980–1990-е родители привозили меня ▶

* «Все, что нам нужно, — это отдых. Отдых и полная перемена обстановки», — такую установку дал больше века назад британский писатель Джером К. Джером в своей книге «Трое в лодке, не считая собаки». Ее герои целенаправленно отправились в путешествие за здоровьем. В современной медицине их странствия назвали бы велнес-туризмом.

на дачу отдыхать. Я очень хорошо знаю побережье и даже дно в этом месте поселка. Море здесь довольно мелкое, безопасное для семейного отдыха: дети могут спокойно купаться, не отплывая далеко от берега».

Теперь здесь, в 30 километрах от Баку, Эмин строит комплекс Sea Breeze. Он задумал его давно и около 15 лет размышлял над проектом, придумывал, как все будет выглядеть. Децентрализация – это тренд не последних лет, а скорее десятилетий.

В последние годы полицентричность города уже становится не просто трендом, а признаком здорового развития и роста территории. Связано это в том числе с изменениями в структуре занятости горожан, все большее число которых может работать удаленно. В Европе термин монументализации пригородов, то есть повышения качества общественных пространств, появился уже в 80-х годах прошлого века. И сегодня на Абшероне уже освоено 45 гектаров отведенной под комплекс земли. Строительство ведется в рамках не теряющей популярности концепции дружелюбного города. Это значит, что все здания возводят с учетом вкусов и привычек горожан, соседние исторические объекты бережно сохраняют, а местным жителям создают благоприятные условия для развития локального малого бизнеса.

На огромной территории планируется создать новый морской курорт с множеством отелей, резиденций, жилых поселков, баров и ресторанов, а также пирсом для яхт и катеров, аквапарком, бассейнами, тен-

нисными кортами, спортивными залами, поликлиникой, больницей, школой и даже пунктом МЧС. Курорт, где при желании можно будет жить круглый год.

НОБЕЛЕВСКИЙ ОПЫТ

Первый квартал, где была реализована идея «город в городе», возник в Баку еще в конце XIX века. Тогда в не самой популярной части города близ нефтеперегонных заводов братья Нобель создали жилой комплекс для иностранных специалистов основанного ими нефтеперерабатывающего комплекса. Вилла Петролеа дала приглашенным из разных стран инженерам возможность жить в безопасности и со всеми удобствами рядом с местом работы. Она воплотила инновационную тогда концепцию «города в городе», где все необходимое для комфортной жизни находится в 15-минутной доступности каждого обитателя. Идею создания таких микрогородов породили, как ни странно, вспышки инфекционных заболеваний в мегаполисах на рубеже XIX–XX веков. Их главной причиной была невероятная скученность, поэтому власти осознали острую необходимость снизить плотность населения – и пересмотрели нормативы градостроения. Крупные европейские города образовывались, как правило, вокруг древней крепости и автоматически приобретали радиально-кольцевую структуру, где вся жизнь города сосредоточивалась в центре. Оказалось, что если не просто строить новые дома, а создавать сразу целые окультуренные пространства, то люди естественным образом будут переселяться в них и проблема перенаселения решится.

✳ Основатель Бакинского ханства Мирза Мухаммад-хан I, правивший в середине XVIII века, обратил внимание на целительную силу вод Каспийского моря. Местом отдохновения от трудов и войн он избрал Абшеронский полуостров, точнее, Нардаран. Династия Ширваншахов еще в XIII–XIV веках именно здесь устроила свою летнюю резиденцию.

✳ Одно из основных положений Генерального плана Баку – снижение дисбаланса уровня и качества жизни между центром города и прилегающими территориями.

ОЗЕЛЕНЯТЬ ТЕРРИТОРИЮ БУДУТ С ПОМОЩЬЮ РАЗНООБРАЗНЫХ НЕПРИХОТЛИВЫХ И БЫСТРОРАСТУЩИХ ВИДОВ

Во времена СССР о братьях Нобель вспоминали неохотно, по-настоящему оценили их вклад лишь в начале 2000-х: тогда был основан Бакинский фонд наследия Нобелей, который в 2007 году провел полную реставрацию Виллы Петролеа. Сразу после этого встал вопрос, кто же будет кататься на аттракционах нового Луна-парка, гулять по аллеям реликтовых растений и ходить в открывшийся музей братьев Нобель. Решено было преобразовать весь прилегающий промышленный район в новую жилую зону, убрав непривлекательные следы индустриальной эпохи. Так возник Baku White City, также реализующий идею «города в городе».

Этой же концепции следует нынешний проект Эмина Агаларова, выпускника нью-йоркского Magmount Manhattan College: поселок недалеко от Баку, где люди, работающие в столице, смогут жить круглый год, имея под боком огромное количество занятий по интересам. Когда проект начал приобретать большой масштаб, на помощь Эмину пришли американское архитектурное бюро Jacobs Architects и студия московского архитектора Алексея Фурсова, уже успевшего реализовать немало совместных проектов с Агаларовым.

«Необходимо было спроектировать дорожную, коммуникационную, стояночную инфраструктуру так, чтобы всем жителям было комфортно, – говорит Эмин. – Мы работаем в команде. Профессиональные архитекторы прислушиваются к моим соображениям и помогают все правильно спроектировать».

В своем проекте Агаларов ориентируется и на международный опыт. Эмин большой поклонник таких курортов, как Канны, Сен-Тропе, Монако, турецкий Бодрум, где разные по архитектуре гостиничные корпуса объединены береговой пляжной линией и рестораны, парки, аквапарки находятся в шаговой доступности.

ДЕРЕВЬЯ И ТРАВЫ АБШЕРОНА

Прибрежная полоса Sea Breeze составляет 6 км. Она будет расширена и усовершенствована в соответствии с современными стандартами. Планируется обустроить общий пляж

✳ Последние 15 лет наблюдается устойчивое снижение уровня воды в Каспии: сегодня он составляет 27,9 метра ниже уровня Мирового океана. В связи с этим территория будущего курорта проектируется на основе тщательной физиографии Каспия и научного прогноза возможных колебаний уровня воды. Также проводится целый комплекс мер по экологическому восстановлению Каспийского моря и побережья.

с платным входом и с различными услугами, с территориями для частных зон при отелях и коттеджах. Но будет еще и бесплатная зона с отдельным въездом, оснащенная паркингами, раздевалками и душевыми, зонтиками и велослужбками, а также местами для футболов. Таким образом пляжи будут доступны не только для гостей курорта, но и для всех жителей Азербайджана. В холодное время года загорать и купаться, конечно, не получится, зато можно гулять вдоль моря или кататься на велосипеде. Для этого проектируется променада – бульвар длиной шесть километров, по которому можно будет пройти или доспать до марины и порта для катеров и яхт и посидеть в одном из местных кафе или ресторанчиков.

С архитектурной точки зрения курорт – своего рода коллекция разных стилей. ►

УРБАНИСТЫ НАСТАИВАЮТ, ЧТО ОЧЕНЬ ВАЖНО ВОВЛЕКАТЬ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ВО ВЗАИМОДЕЙ- СТВИЕ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

Сердце комплекса – пятиэтажный белоснежный апарт-отель, выполненный в модернистских формах. Одноэтажные виллы у самого берега – образцы сдержанного минимализма. Домики в коттеджном поселке отличают живописные детали средиземноморской архитектуры: красные черепичные крыши и терракотовые фасады создают беззаботное отпускное настроение. Названия не менее живописны: Palazzo del Sol, Palazzo del Verdi, Palazzo del Roza и т. д. При каждом коттедже предусмотрены сад размером шесть соток и бассейн.

Одна из особенностей прибрежной зоны на Абшероне – в ней трудно приживаются растения, поэтому на территорию комплекса специально завозят плодородную почву из Джалилабада и Шемахи. Озеленять территорию предполагается с помощью разнообразных неприхотливых и быстрорастущих видов: здесь будут соседствовать ели и пальмы, сосны и оливы, кипарисы и эвкалипты, а также можжевельник, лаванда и другие растения. Всего планируется высадить около 30 тысяч деревьев. Все они имеют высокий коэффициент выделения кислорода, а эвкалипт, к примеру, обладает еще дезинфицирующим и антисептическим свойствами.

БАКИНСКИЙ ДВОР ПО-НОВОМУ

Однако современный дружелюбный, ориентированный на человека город – это не только красивые дома и улицы. Прежде всего это люди. Урбанисты настаивают на том, что очень важно вовлекать местных жителей во взаимодействие друг с другом и с окружающей средой: город, как живой организм, постоянно нуждается в свежих силах и новых идеях. Эмин хорошо представляет себе жителя поселка: «Скорее всего, это молодая пара, у которой уже есть или скоро появятся дети. Они отлично осознают преимущества загородной жизни, а мы создаем для наших будущих жителей полную инфраструктуру, благодаря которой здесь можно будет жить не только летом, но и осенью и зимой».

Агаларов планирует реализовать проект в следующие пять лет. «Мне будет приятно, если жители и гости Sea Breeze, причем не только из Азербайджана, но и из других стран, получат удовольствие от пребывания здесь. Sea Breeze – образец качественного, здорового образа жизни. Он способен повысить туристическую привлекательность Азербайджана, который сегодня как никогда готов принять гостей. Мне давно казалось, что для полного успеха не хватало лишь большого прибрежного курорта, где была бы не одна гостиница с небольшим пляжем, а целый десяток. Теперь он появится». ❖

Реконструкция средневекового Баку XII–XIII веков. Вид с птичьего полета

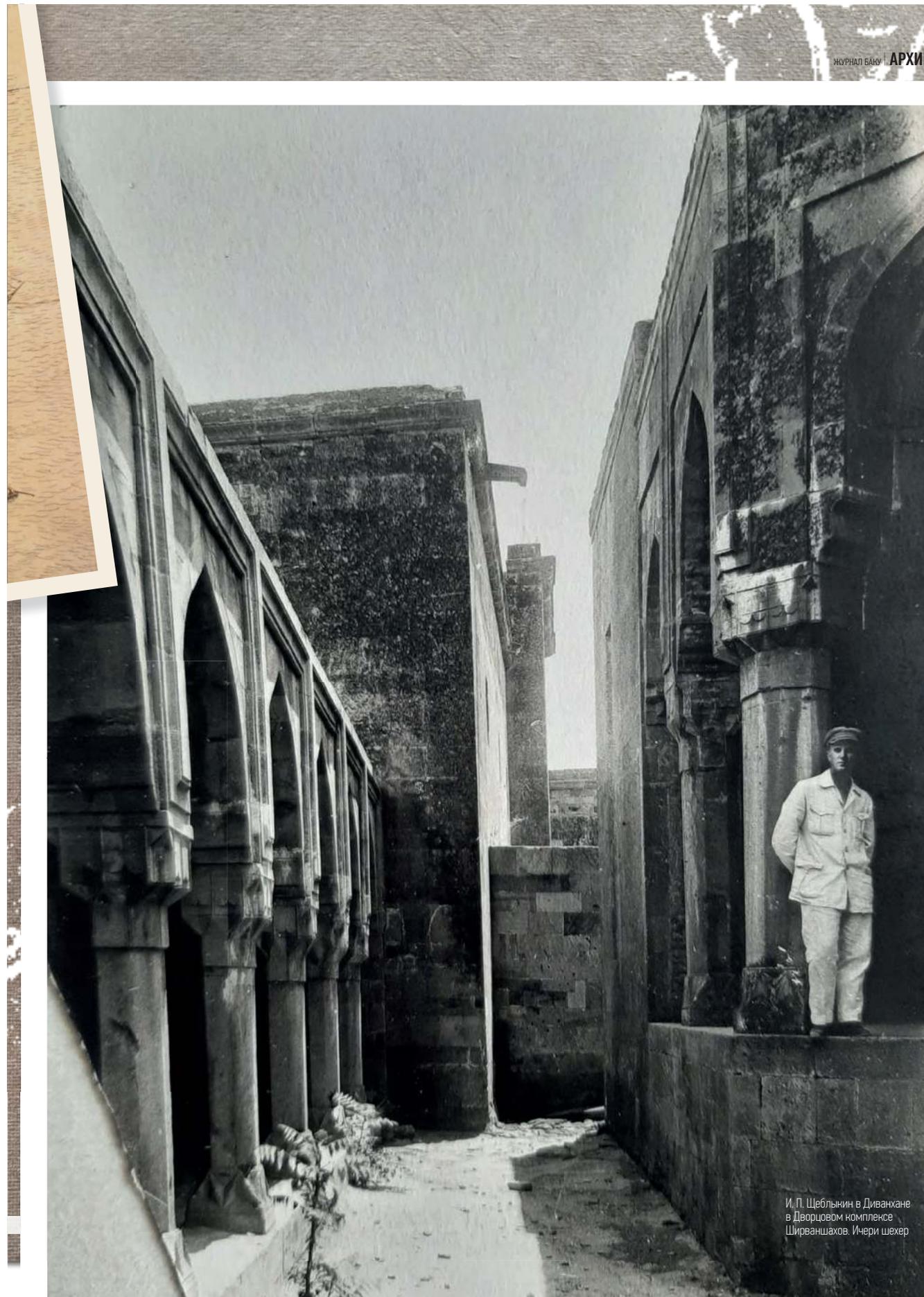

Извлечение каменных плит затонувшего памятника Сабала в Бакинской бухте. И. П. Щерблыкин – справа. 1945/1946

ОТ АБШЕРОНА ДО КАРАБАХА: СЛУШАЯ КАМНИ

В ЭНЦИКЛОПЕДИИ НАПРОТИВ ИМЕНИ ИВАНА ЩЕРБЛЫКИНА ЗНАЧИТСЯ ДЛИННЫЙ СПИСОК ПРОФЕССИЙ, ОТ АРХИТЕКТОРА ДО ЭТНОГРАФА. ЗАНИМАЯСЬ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО АРХЕОЛОГИЕЙ И РЕСТАВРАЦИЕЙ, ТЕХНИЧЕСКИМИ ПО СВОЕЙ СУТИ ДИСЦИПЛИНАМИ, **ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ИМЕЛ ВЗГЛЯД ХУДОЖНИКА И ВООБРАЖЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ, ПОЗВОЛЯВШИЕ ЕМУ ВИДЕТЬ В СТАРЫХ КАМНЯХ УШЕДШИЕ ЦАРСТВА И ИМПЕРИИ.**

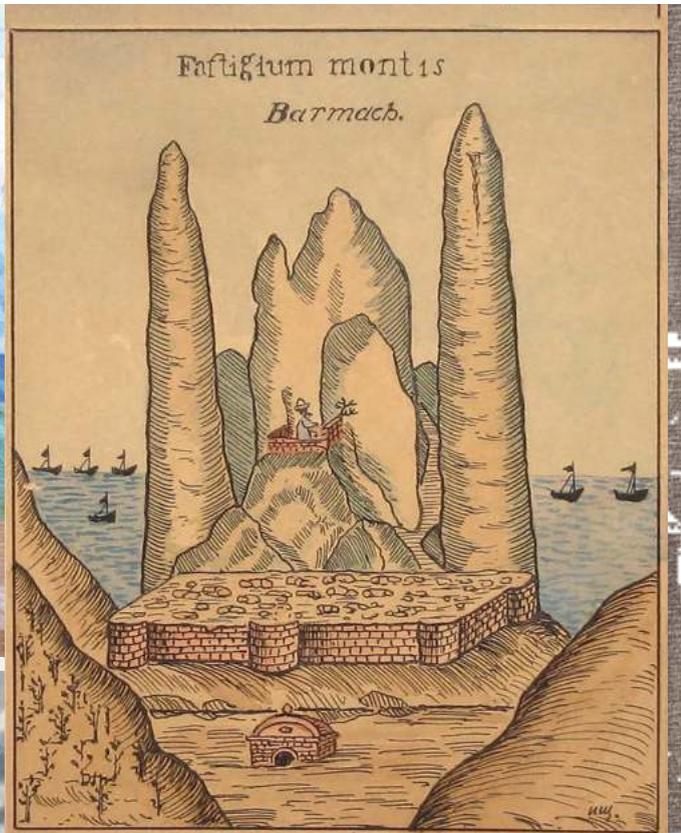
Текст: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА

И. П. Щерблыкин в Диванхане в Дворцовом комплексе Ширваншахов. Ичери шехер

Бешбармак

Работники Азербайджанского центрального управления по охране памятников с гостями из Ленинграда у входа в судилище Дворца Ширваншахов. И. П. Щерблякин – третий справа. 1947

В

книге «Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами», вышедшей в Баку в разгар Второй мировой войны, Щерблякин цитирует географа XV века Ибн-Аяса: «Знай, что этот город лежит на море Хазарском, в округе Ширванском; вода морская омывает стены его, и уже море поняло большую часть стен и башен его». Чтобы понять Баку, считал Иван Павлович, надо заходить не с суши, а с воды, и тогда городские камни обретут иной смысл.

АБШЕРОН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПТИЦЫ

В конце 1930-х годов Иван Павлович Щерблякин сделал тушью рисунок «Реконструкция средневекового Баку XII–XIII веков. Вид с птичьего полета». Это взгляд на Старый город с верхней точки, куда не способен был подняться человек того времени. Художник словно «окрыляет» зрителя, давая ему возможность подлететь к бакинской крепости со стороны моря, откуда город читается как открытая книга: залив с парусниками, крепость Сабаил, ступени городских кварталов, окруженные неприступными стенами, Девичья башня, стрелы минаретов и венчающий холм Дворец Ширваншахов.

В текстах Щерблякина часто встречаешь словосочетание «груда камней». Это не просто фигура речи, а материал, с которым чаще всего приходится сталкиваться археологу и реставратору. Рядовой труженик археологии

Иван Павлович Щерблякин. 1942/1947

Когда ингушский краевед Шукри Дахкильгов писал свой очерк, посвященный Щерблякину, он употребил выражение «влюбленный в Кавказ». Иван Павлович и правда был пленен Кавказом. Он изучал ингушские ритуальные башни и древнейшие памятники Дагестана, описывал Военно-Грузинскую дорогу и осетинские крепости. Именно он собрал полную коллекцию исторических текстов и средневековых изображений, чтобы максимально точно восстановить Дворец Ширваншахов: наброски Щерблякина, его рисунки и чертежи очень помогли реставраторам в 1960-е годы, уже после смерти их автора.

ДУША КАМНЯ

Родился «кавказский пленник» среди южных степей, в Воронеже, в 1884 году в семье счетовода. Позже он шутил, что внимание к деталям и цифрам у него врожденное. Когда Ивану исполнилось два года, семья переехала в Тифлис. Кавказский темперамент, местная культура, фольклор, язык и история – все это увлекло его еще в детстве. Подростком он начал изучать и зарисовывать грузинские средневековые памятники, совершать экспедиции в отдаленные районы. Отец, несмотря на материальные трудности семьи, активно соперничал увлечениям сына. При его активном содействии Ивана зачислили на архитектурно-художественное отделение Казанского училища.

После окончания учебы Щерблякин отправляется в Грозный, где одновременно преподает в ремесленном училище, читает лекции в женской гимназии и изучает архитектурные памятники. Далее – новый пункт назначения, Владикавказ. Здесь Иван Павлович работает ▶

В статье использованы фотографии и рисунки из коллекции Национального музея истории Азербайджана и личного архива Парисы Вознесенной

Проект реставрации
Дворца Ширваншахов.
XV век. Южный фасад

преподавателем в кадетском корпусе и учительском институте. После революции становится заведующим художественной школой и ведет авторский курс в высшем педагогическом институте.

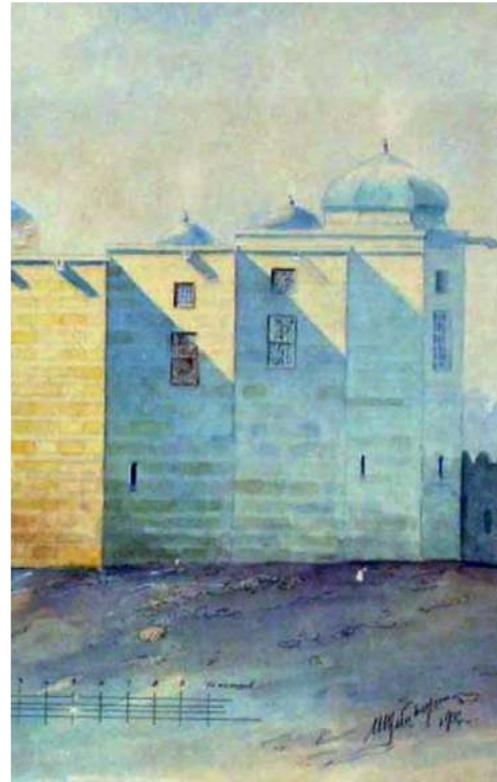
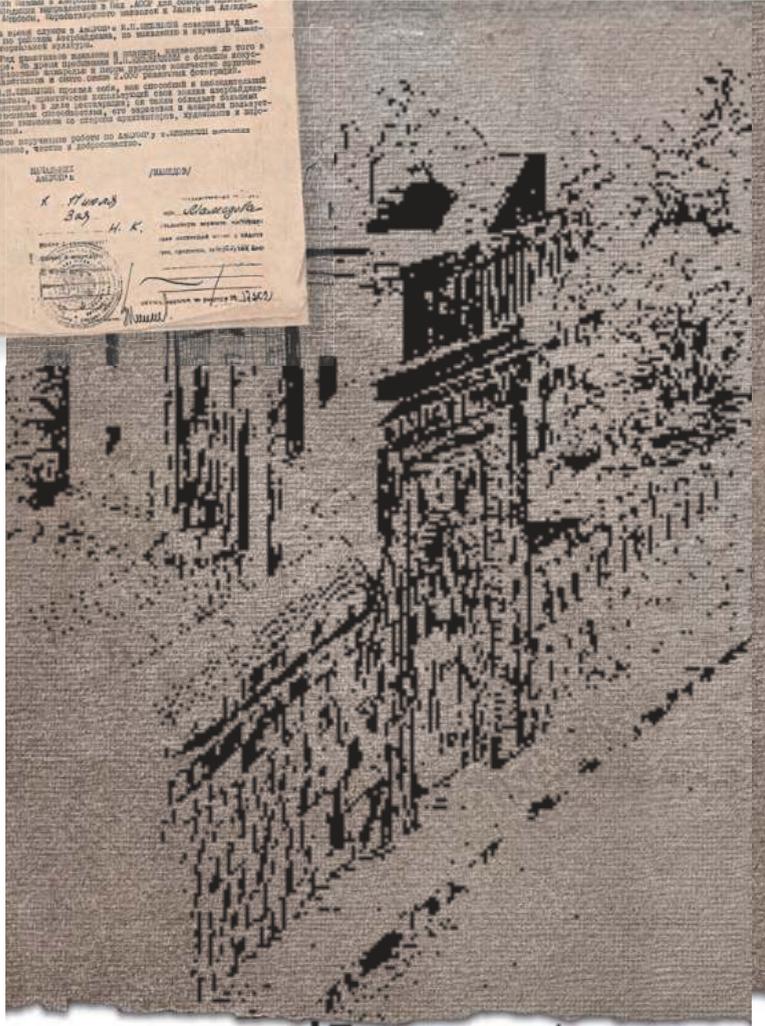
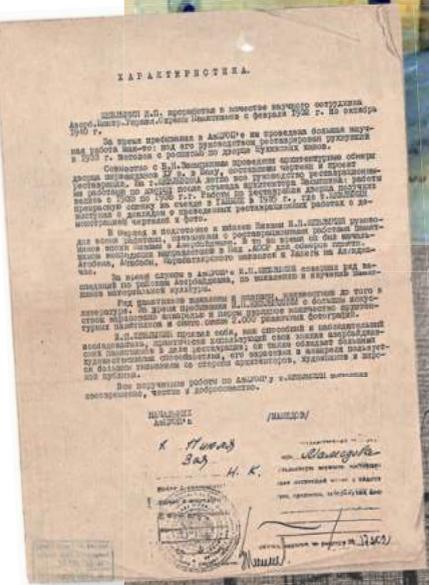
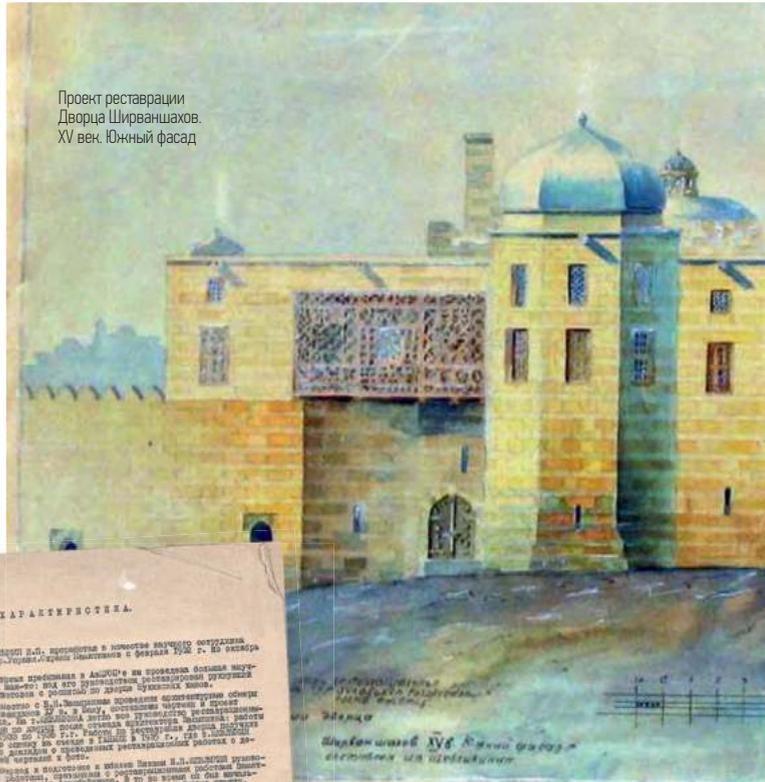
В 1921 году создается научный музей Северо-Кавказского института краеведения, и Иван Щерблякин становится его сотрудником. При его деятельном участии впоследствии возникают осетинский, ингушский и дагестанский филиалы.

В 1928 году Иван Павлович был приглашен в Баку уже как авторитетный специалист: в Азербайджане готовились большие реставрационные работы. Интересно, что записи в трудовой книжке свидетельствуют о том, что в археологических кругах его сперва воспринимали лишь как «художника» (то есть второстепенное лицо на раскопе), и параллельно с научной деятельностью он был вынужден преподавать рисование в школе. Но по мере участия в экспедициях, исследованиях и реставрационных работах авторитет Щерблякина рос.

Известно, что в конце 1930-х годов Дворец Ширваншахов находился в полуразрушенном состоянии. Щерблякин представил собственный проект его реставрации. В 1939 году была опубликована его монография «Краткий очерк истории Дворца Ширваншахов в Баку». Параллельно с текстом Иван Павлович делает серию рисунков: он изобразил здание, облицованное светлым абшеронским камнем, с кованой железной дверью; на втором этаже дворца виден балкон с ажурными решетками, такими же покрыты все оконные проемы здания.

Для Щерблякина было важно находить рифмы и параллели в истории. Абшерон в его сознании был плотно связан с Ширваном. Бакинский Дворец Ширваншахов он рассматривал в качестве близкого родственника дворца шемахинского. «Связь Ширвана, в частности старой столицы Ширваншахов – Шемахи, с Абшероном отразилась очень ясно на судьбе памятников, – писал ученый. – Раскинутые по территории Ширвана отдельные сооружения XII–XIII веков составляют как бы общую цепь между Шемахой и Баку». В своей монографии об азербайджанской средневековой архитектуре он фактически по крупицам воссоздал облик Шемахи и на его основе предположил свой вариант воссоздания бакинского Дворца Ширваншахов. Как свидетельствует последующая история реставрации дворцового комплекса, он оказался прав во многих догадках.

Секрет таланта понимать и обнаруживать в «грудах камней» исторические памятники кроется в способности одушевлять. Башни, мавзолеи, дворцы, крепости – за кирпичами, плитами и кладками Щерблякин видел характер, силу, индивидуальность. «Его массивное крупное тело, отсутствие стройности и легкости напоминает скорее наблюдательную крепостную башню», – так он описывает бакинский минарет Сынык-кала, словно речь идет о живом персонаже, а не об архитектурном сооружении. Возможно, именно желанием одушевить объясняется его страстное желание обнаружить среди полустертых надписей имя создателя: «работа Махмуда, сына Саида» (замок в Нардаране и мечеть в Шихово), «Мемар Абд-ал-Меджид, сын Масуда» (башня в Мардакане), «строил мастер Гуштасиф, сын Мусы» (баня в Нардаране). ▶

В Дворцовом комплексе Ширваншахов

В КАЖДОЙ БАШНЕ, МАВЗОЛЕЕ, ДВОРЦЕ И КРЕПОСТИ – ЗА КИРПИЧАМИ, ПЛИТАМИ И КЛАДКАМИ ШЕРБЛЯКИН ВИДЕЛ ХАРАКТЕР, СИЛУ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

1

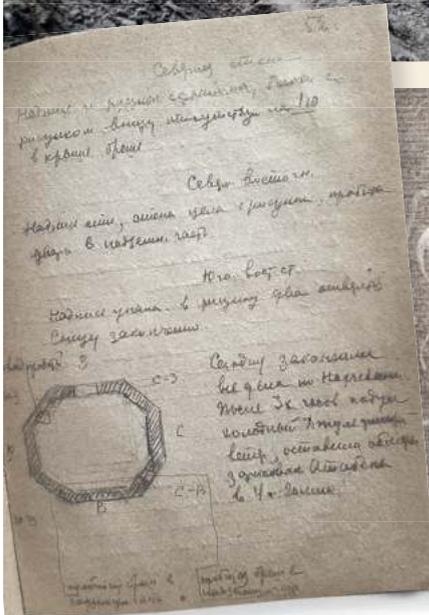

2

АРХЕОЛОГИЯ В ИСПОЛНЕНИИ ИВАНА ЩЕБЛЬКИНА ПРИБЛИЖАЛАСЬ К ЛИТЕРАТУРЕ, А ИСТОРИЯ СТАНОВИЛАСЬ ШАНСОМ ВОСКРЕСИТЬ УШЕДШЕЕ

Раскопки мавзолея Низами. 1940

3

- 1. Стены Аскерана
- 2. Мавзолей XII века в Карягинском районе близ с. Баби
- 3. Уголок в Ордубаде. 1934
- 4. Турбе в Карабагларе

4

Баку. Мечеть Сынык-кала. 1942/1943

Описывая руины, реконструируя планы, щепетильно разглядывая и замеряя камни, Иван Павлович неизменно пытался увидеть замысел архитектора.

А когда Щеблькину казалось, что он близок к разгадке тайны, в его текстах просыпался поэт: «Вся постройка, весь облик Ханской дачи говорит о незаурядных способностях мастера, который учел необходимость большого широкого проема, через него прекрасно открывается изумрудно-зеленая гладь Каспия с раскинутыми впереди пятнами виноградников на ярко-желтом фоне песков. Весь этот пейзаж пронизан лучами солнца и завершается чистым и прозрачным небом Абшерона». В своем стремлении поэтизировать руины он был близок к романтическим исследователям XIX века, но, в отличие от них, не давал воли фантазии, не пытался притянуть историю за уши. Все его предположения и гипотезы строились на скрупулезных и дотошных исследованиях.

ВОТ ТЫ КАКОЙ

Иван Павлович очевидно испытывал страсть к верхним точкам – не зря он изобразил Бакинскую бухту с точки зрения птицы. Самые поэтичные его исследования были посвящены именно башням, от знаменитой бакинской Гыз галасы до замка на мысе Калага. Изучая созвездие абшеронских башен по старым картам, он выдвигал разные гипотезы их предназначения – от военно-оборонительной до почти музыкальной: «Звуковой сигнал, поданный на самой дальней башне Бильгя, может в считанные минуты дойти до Баку». Щеблькин рассматривал Баку и полуостров как единый организм: «Весь Абшерон в целом представлял в прошлом единую крепость с многочисленными фортами, а Баку служил цитаделью Абшерона». Эту концепцию Иван Павлович продвигал в качестве реставрационного подхода: восстанавливать не отдельные части, а организм в целом.

Щеблькин, приехавший в Баку из Южной России, как никто другой понял характер полуострова. «Все говорят, что Абшерон сухой и безводный, но нет, это только видимость», – писал ученый. Он знал, что за суровой наружностью скрывается нечто принципиально иное. Поэтому, помимо высокой архитектуры, он пристально вглядывался в местный быт и зарисовал много простых традици-

онных домов. Архитектор и историк уловил самую суть абшеронского образа жизни – его закрытость, противопоставление внешнего и внутреннего: «Двор представляет собой зеленый уголок. Здесь встречаются кусты роз, тутовые деревья. И этот зеленый уголок представляет собой контраст с видами улицы, где пыль, зной и бесконечно серые заборы действуют удручающим образом на прохожего».

Казалось бы, чужаку здесь не место. Узкая калитка не позволяет засунуть нос во двор, увидеть парадный фасад здания. Вся жизнь обитателей дома – во дворе, вдали от посторонних глаз. Щеблькин много писал о том, чем отличается образ жизни абшеронцев от уклада жителей других районов, которые изучил вдоль и поперек: Нахчывана, Гянджи, Карабаха. Он не просто понял, но искренне полюбил этот уклад – внешнюю закрытость, которая на поверку оборачивается бесконечным радушием и застольями.

Подобную чуткость и внимательность он проявлял везде, где бы ни оказывался. Археология, эта наука о «груде камней», в его исполнении приближалась к литературе. Не зря Щеблькин так старательно описал могилу Низами и все оттенки голубой глазури на местных кирпичиках. В своих текстах он словно давал понять, что история не наука о прошлом, а шанс понять и воскресить ушедшее.

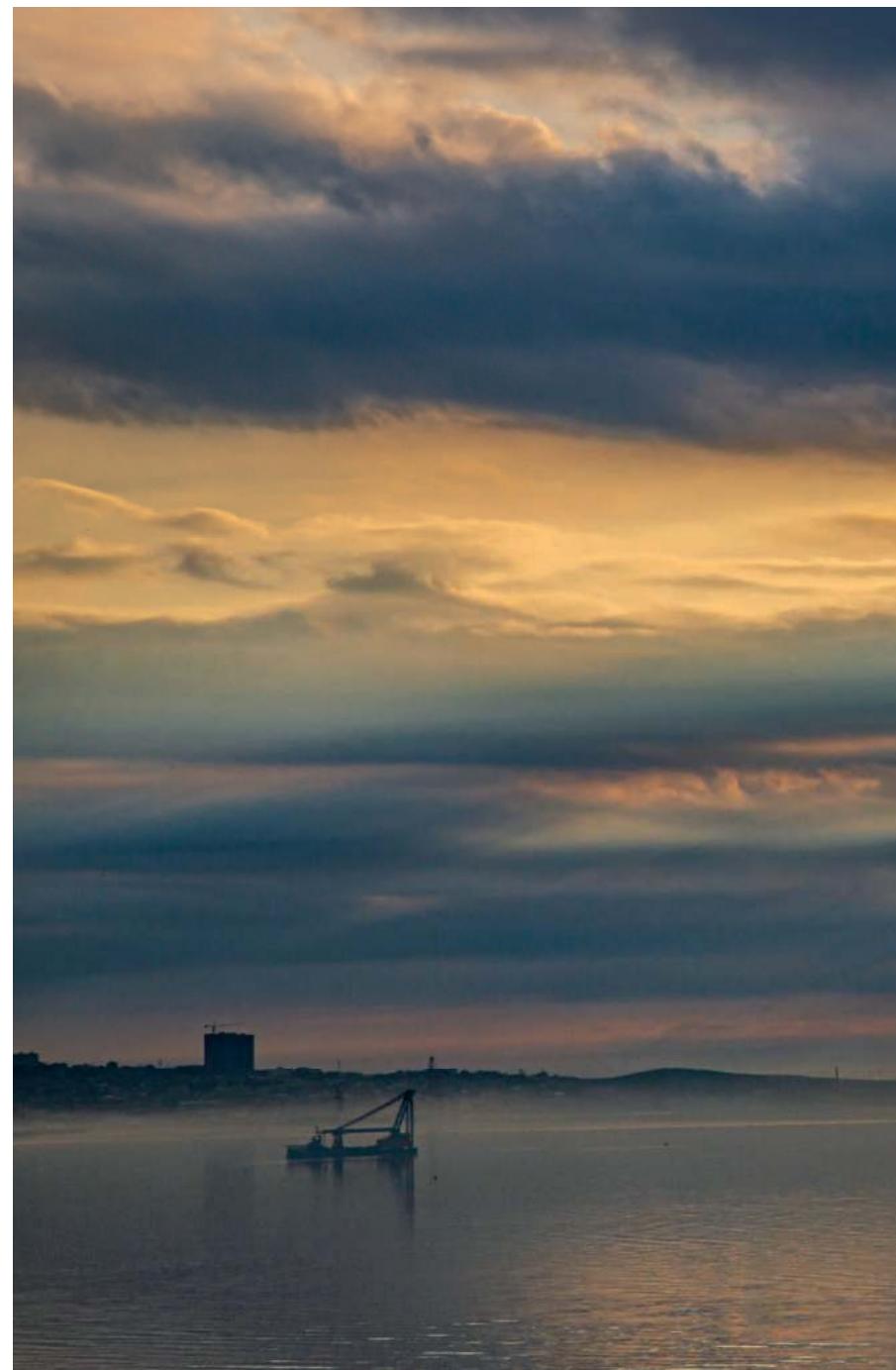
Иван Павлович оставил после себя не только фундаментальные монографии с описанием исторических памятников Баку и Азербайджана. Он много путешествовал, побывал в Нагорном Карабахе и Нахчыване и привозил из экспедиций сотни рисунков, замеров и чертежей. Сегодня они хранятся в Изобразительном фонде Национального музея истории Азербайджана и до сих пор используются реставраторами и археологами в качестве источников при реконструкции исторического облика зданий. К сожалению, Иван Павлович ушел слишком рано и не застал масштабную реставрацию исследованных им архитектурных шедевров. ❖

ВНЕ ВРЕМЕНИ

БАКУ МНОГОЛИК, И КАЖДЫЙ ФОТОХУДОЖНИК ВИДИТ ЕГО ПО-СВОЕМУ. ФОТОГРАФИИ КЕРИМА АББАСОВА — О ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ГОРОДОМ, БАКИНСКОЙ ГЕОГРАФИЕЙ И АРХИТЕКТУРОЙ. ДЛЯ КЕРИМА ВАЖНЫ ЛИНИИ, ПЕРЕХОДЫ, ТЕНИ. ОН НЕ ФИКСИРУЕТ МОМЕНТЫ ВРЕМЕНИ, СКОРЕЕ ИЩЕТ ИДЕАЛЬНУЮ КОМПОЗИЦИЮ.

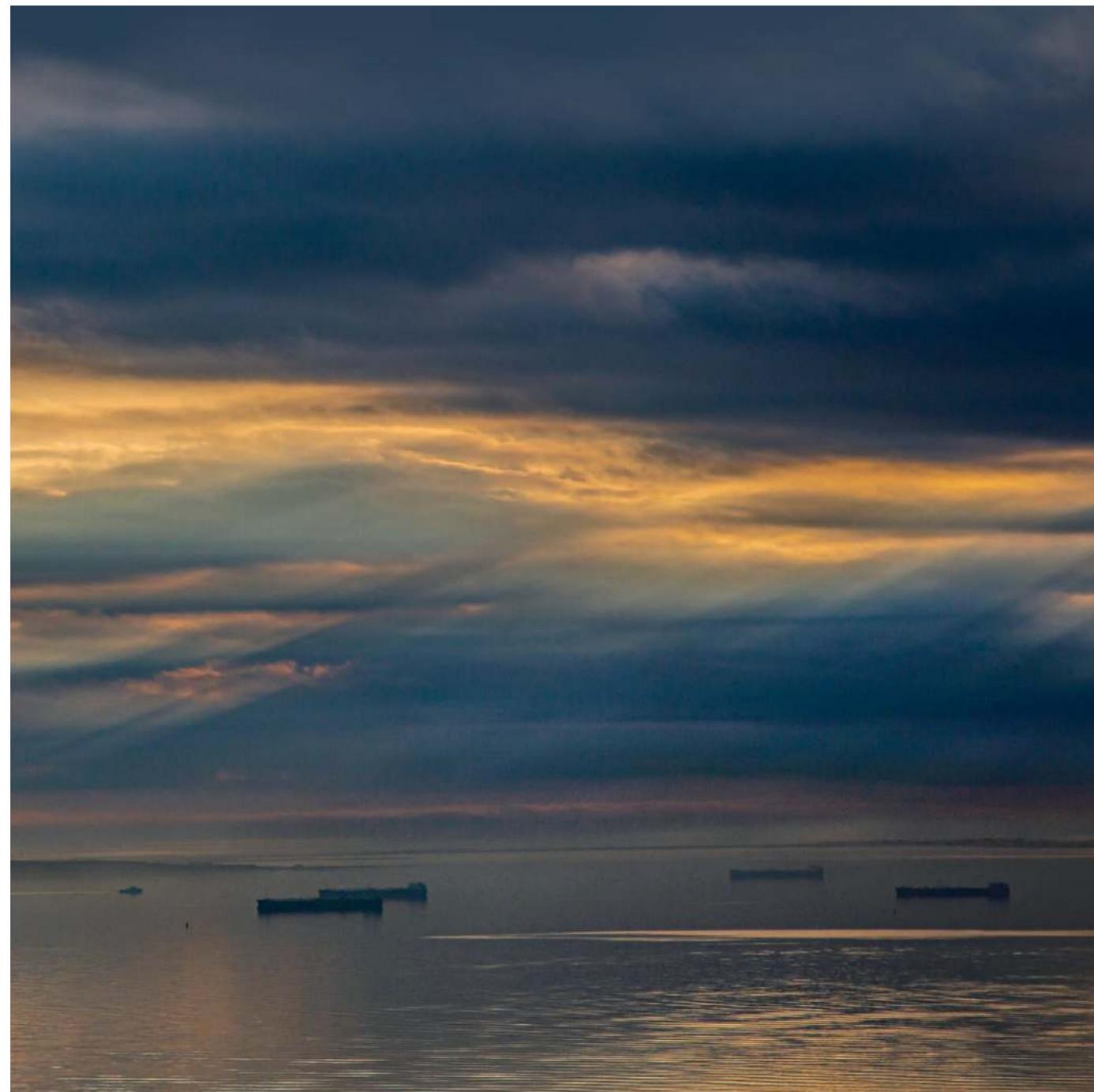
Как многие выбравшие творческую профессию, Аббасов поначалу столкнулся с недоумением и некоторым сопротивлением окружающих: «Хобби — это одно, а как ты будешь зарабатывать на жизнь своей фотографией?» Это сегодня Керим участник и призер локальных и международных фотоконкурсов, член Международной ассоциации фотографического искусства (FIAP). В начале фотокарьеры ему пришлось около года провести фактически без работы. Но у Керима была камера (к слову, свой первый Canon он хранит по сей день) и железобетонная уверенность в своем выборе.

Первый успех вырос именно из любви к Баку: благодаря социальным сетям Аббасов познакомился с Бахрамом Багирзаде, которому отправил свои фотографии. Бахраму работы понравились, и впоследствии они были опубликованы в книге «Архитектура Баку 2003–2015». Это стало для Керима первым сигналом о том, что он на верном пути. Первая выставка тоже была напрямую связана с городом и Азербайджаном: Керим впервые представил свои работы в рамках Дней Азербайджана во французском Аркашоне.

С тех пор начинающий фотограф ни на день не выпускал камеру из рук. Выбрав путь самообразования и постоянного самосовершенствования, он сутками пропадал в Ичери шехер: по словам Керима, «это место с совершенно особенной аурой». Еще одно его место силы — Центр Гейдара Алиева: у многих кадров, сделанных там, складывается успешная фотожизнь.

Уличная фотография, любимый жанр Аббасова, требует много терпения, несмотря на кажущуюся легкость. Иногда приходится часа-

ми выжидать удачного кадра — например, чтобы тени легли правильным образом. Но Баку всегда отвечает взаимностью на преданность и серьезный подход.

«Я люблю свой город, дышу им, волнуюсь, чтобы его «лицо» было красивым в каждом кадре. И каждый день пытаюсь сохранить эту красоту, в том числе на фото пленке. Моя особая страсть — стильные современные здания, которые удачно вписываются в старинный архитектурный ландшафт», — говорит Керим.

ТЕКСТ: УЛЬЯНА ИГОЛОВА

▲ **2020 год.** «Нагорный парк. Вид на Каспий во время заката. Случайный кадр, сделанный во время прогулки, получился очень удачным».

2016 год.
«Старый город во время празднования Новруза. Огонь и прыгающие через него мальчишки — на мгновение застывшее вечное движение жизни».

2016 год.
«Еще одно фото из Старого города. Ичери шехер, который бакинцы называют просто «крепость», — архитектурный заповедник внутри современного Баку. Он окружен хорошо сохранившимися крепостными стенами — идеальным фоном для любого снимка».

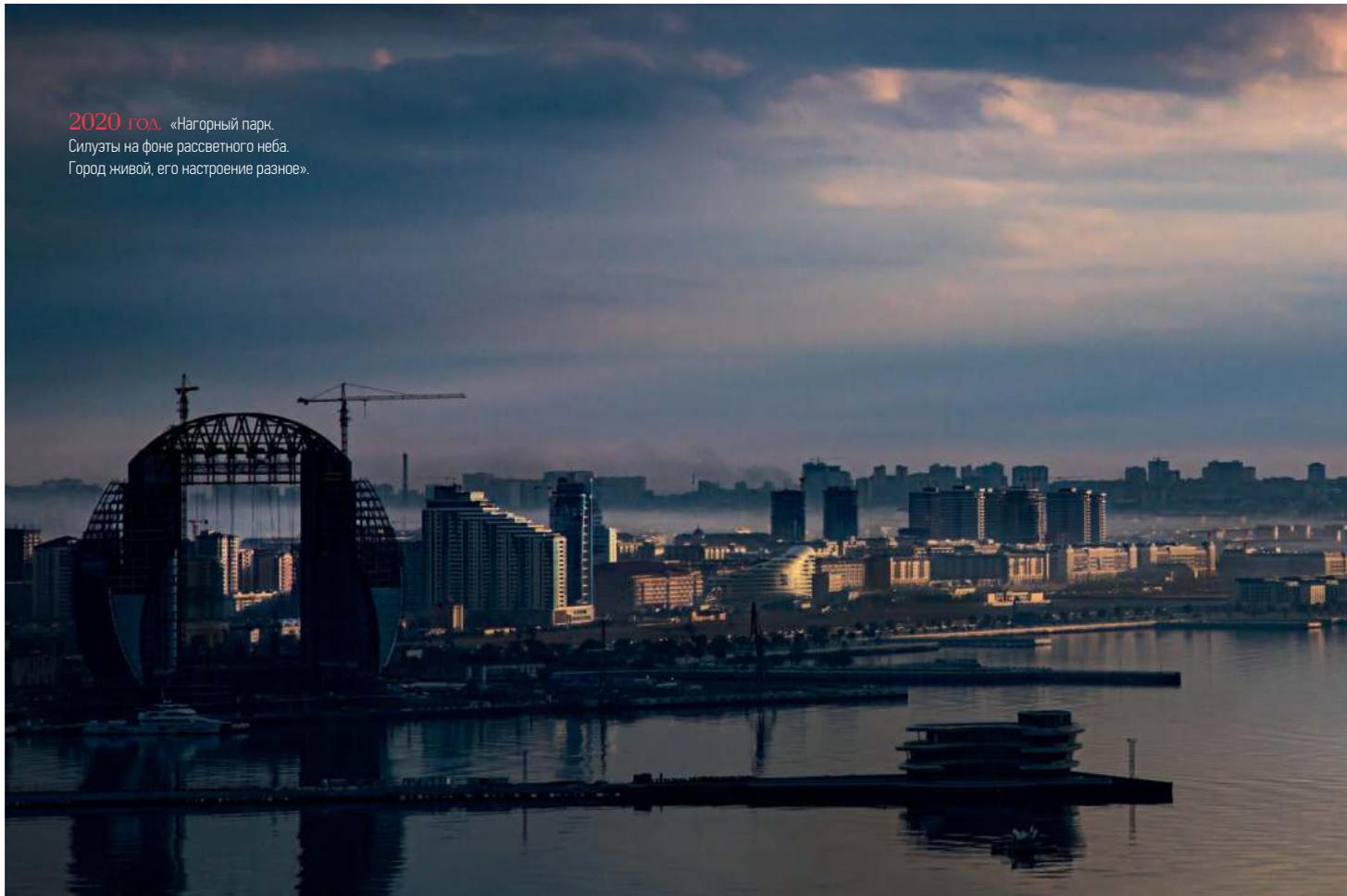

2019 год. «Снова Старый город, реставрация Ичери шехер, в богатой истории которого заключена душа столицы».

2016 год.
«Случайный кадр. В этом фото для меня — рассказ про повседневную бакинскую жизнь: всматриваешься и понимаешь, какой он, Баку».

2020 год. «Нагорный парк.
Силуэты на фоне рассветного неба.
Город живой, его настроение разное».

2020 год. «Тени на стенах Старого города.
Снова Новруз. В этой древней традиции, как мне
кажется, заключен азербайджанский дух».

2018 год. «Город и его линии. Геометрия
в фотографии служит вспомогательным
элементом, она усиливает общий эффект кадра.
Именно так получилось и здесь».

2020 год.
«Бакинский бульвар.
Он постоянно меняется,
но неизменно хранит
атмосферу старого Баку.
Сегодня это роскошный
современный променад,
но фото можно
принять за ретро. Еще
на бульваре всегда
можно встретить влю-
бленные пары. Я очень
люблю это место».

Пальто, платье, ботинки, MONCLER; ожерелье, SHARRA PAGANO

ПРИМЕТЫ ОСЕНИ

ИДЕАЛЬНОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДОЛГИХ ПРОГУЛОК. УЕХАТЬ ИЗ ГОРОДА, ЧТОБЫ ПОБЫТЬ НАЕДИНЕ С ПРИРОДОЙ И ВДОХНОВИТЬСЯ ЕЕ КРАСОТОЙ... НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ОСЕННИХ ОБРАЗОВ, ГДЕ ПАЛЬТО И КУРТКИ ГРУБОГО КРОЯ НОСЯТ С ЛЕТАЩИМИ ПЛАТЬЯМИ, А ШИК КАНТРИ СОЕДИНЯЮТ С УЮТНЫМИ ВЯЗАНЫМИ СВИТЕРАМИ И РОСКОШНЫМИ ШЛЯПАМИ, ДАРИТ СВОБОДУ ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ И ТВОРЧЕСТВА.

Фото: MARCELLO ARENA | Studio Repossi

Стиль: SIMONE GUIDARELLI | Studio Repossi

СЛЕВА: комбинезон,
сапоги, SALVATORE
FERRAGAMO; шляпа,
BORSALINO; очки,
TOM FORD

СПРАВА: плащ,
SALVATORE
FERRAGAMO

СЛЕВА: джемпер,
юбка, сапоги,
RED VALENTINO;
целипа
BORSALINO

СПРАВА: пальто,
платье, ботинки,
MAX MARA

Пальто: MAX
МАРА; платье,
CALLAS; сапоги,
MANILA GRACE

С.ЛЕВА: джемперы,
брюки, BRUNELLO
CUCINELLI;
сапоги, ASH

СПРАВА: куртка,
OOF WEAR;
платье, LA
DOUBLEJ; шпильки,
BORSALINO;
босоножки,
сумка, CHRISTIAN
LOUBOUTIN

СЛЕВА: платье,
водолазка, LUISA
BECCARIA;
сапоги, CHRISTIAN
LOUBOUTIN

СПРАВА:
платье, колье,
серьги, DOLCE
& GABBANA

СЛЕВА:
пальто, куртка,
брюки, ANDREA
POMPILIO

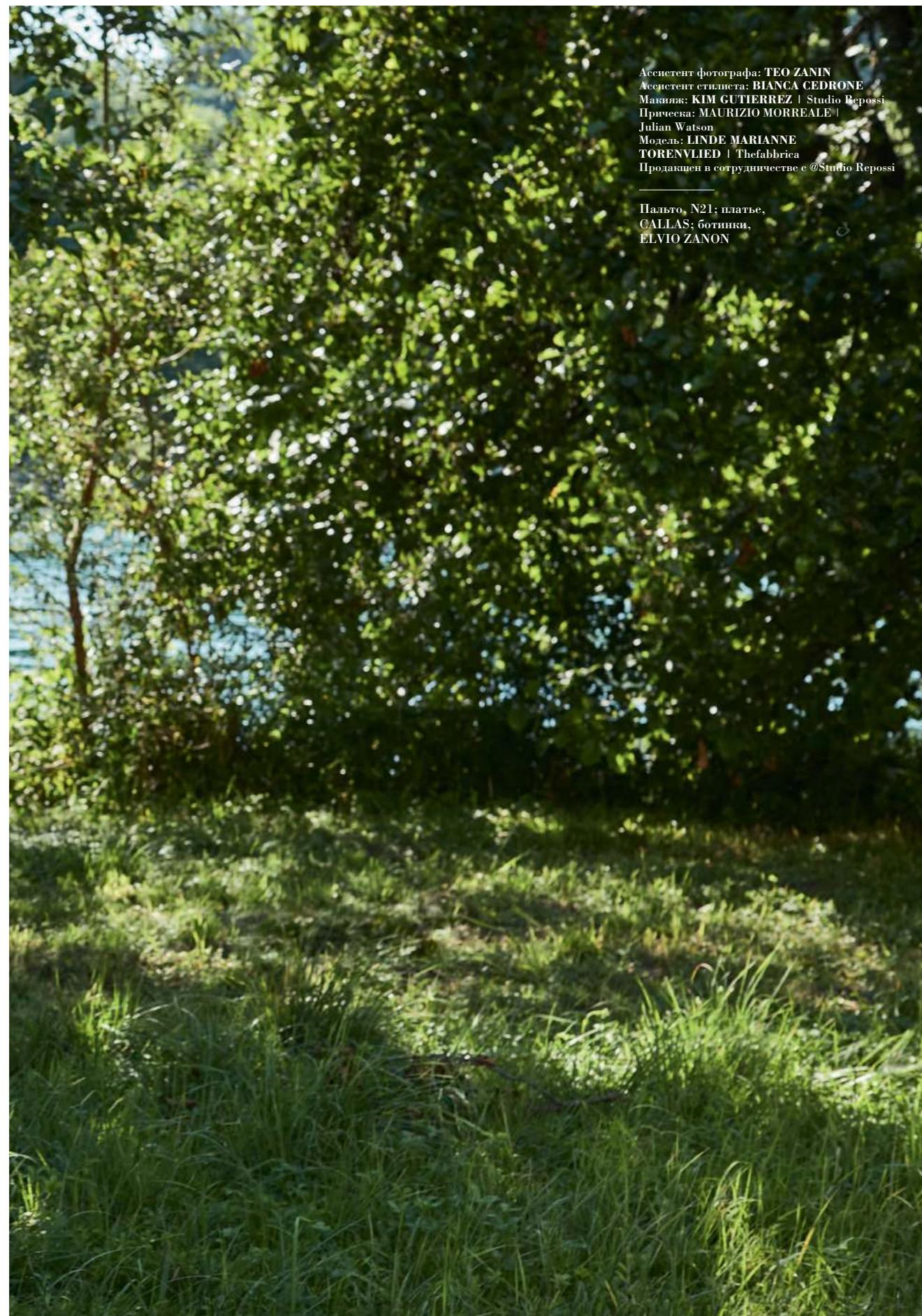
СПРАВА: парка,
платье, ANTONIO
MARRAS;
ботфорты,
CASADEI; серьги,
ROSANTICA

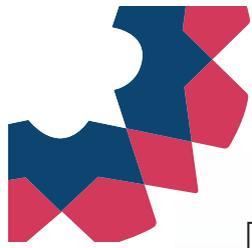

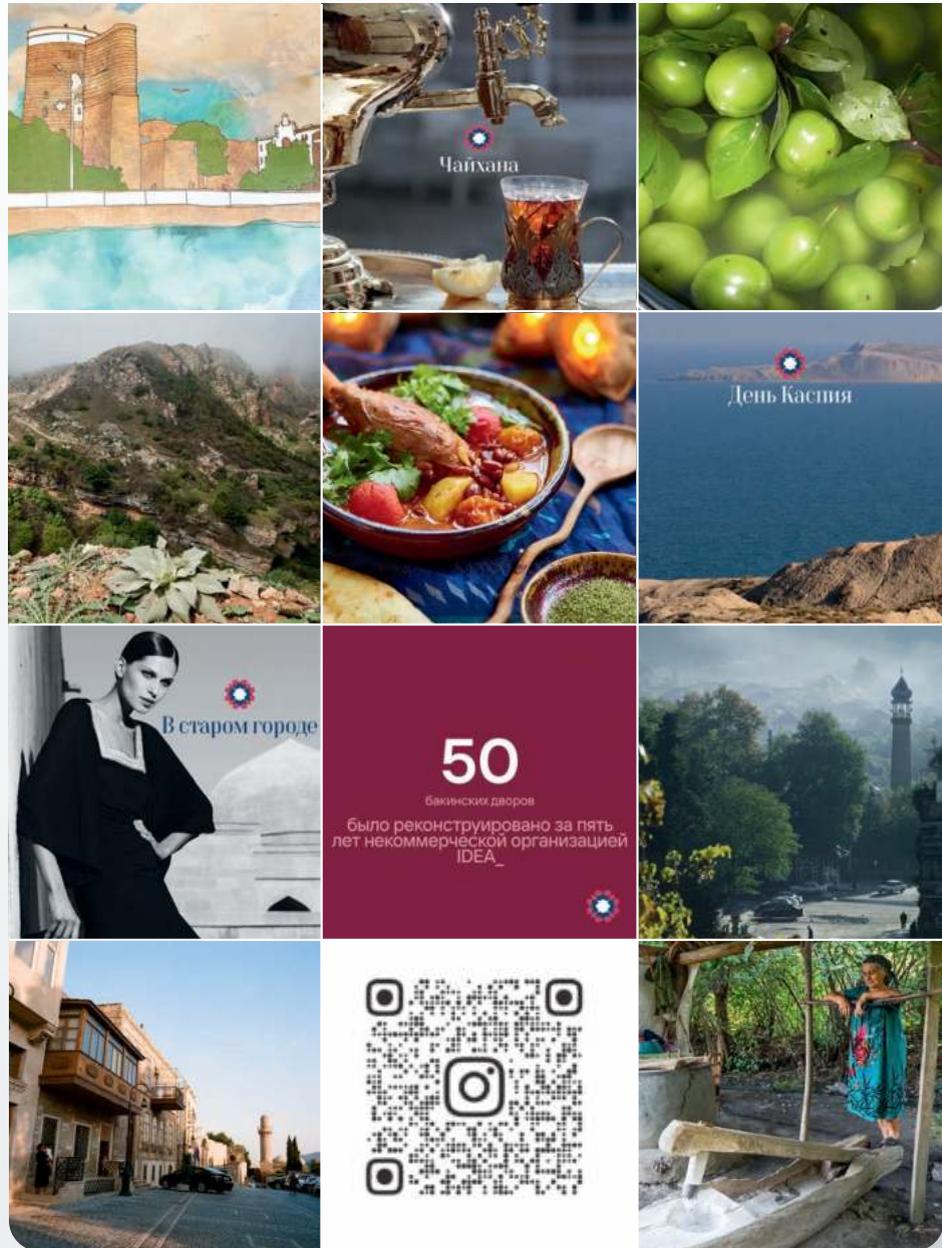
Ассистент фотографа: TEO ZANIN
Ассистент стилиста: BIANCA CEDRONE
Маникж: KIM GUTIERREZ | Studio Repossi
Прическа: MAURIZIO MORREALE |
Julian Watson
Модель: LINDE MARIANNE
TORENVLIED | Thefabbrica
Продажен в сотрудничестве с @Studio Repossi

Пальто, N21; платье,
CALLAS; ботинки,
ELVIO ZANON

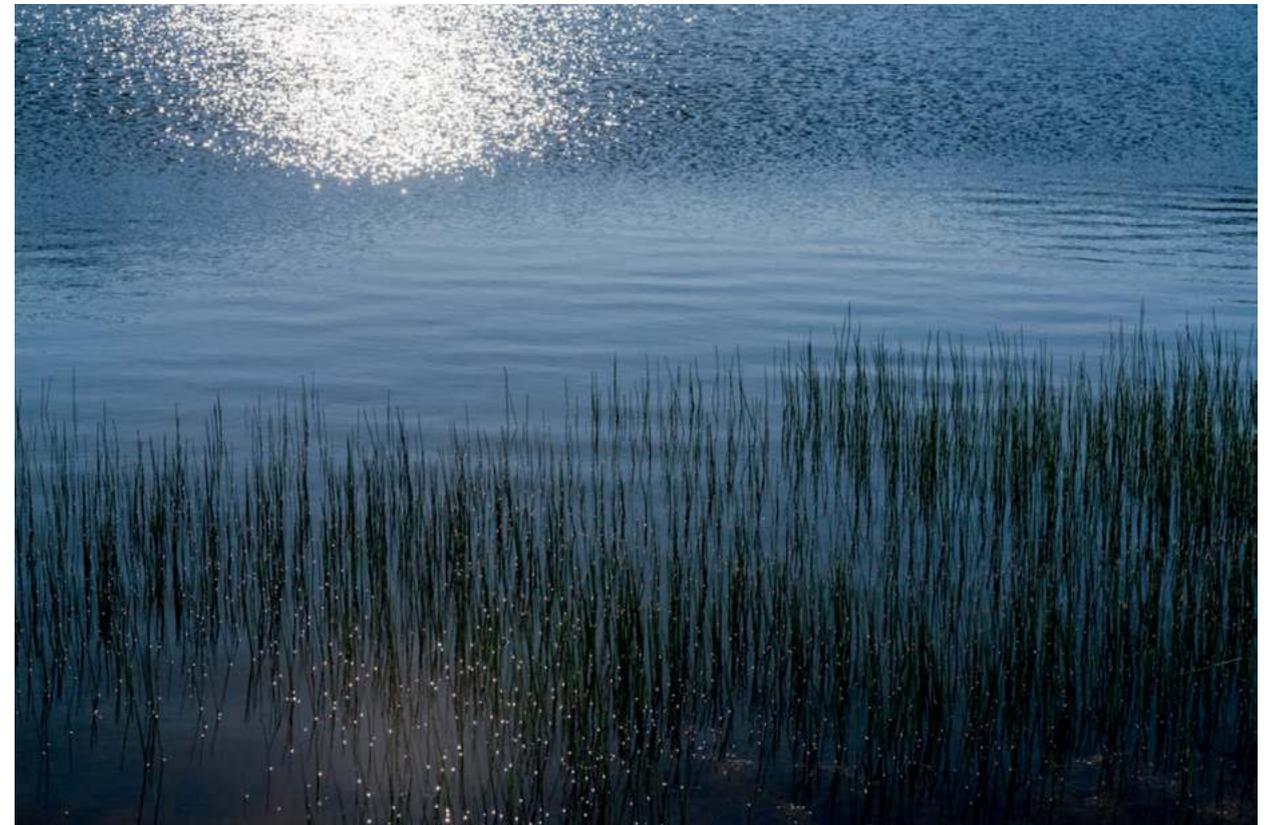
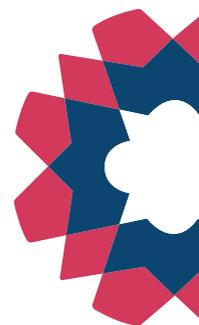

ПУТЕШЕСТВУЙТЕ
ПО АЗЕРБАЙДЖАНУ ВМЕСТЕ С НАМИ
В *Instagram*

@BAKU_MAGAZINE

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ ОЗЕРА

АЗЕРБАЙДЖАН СО СПУТНИКА ПОХОЖ НА ПРАЗДНИЧНУЮ ИНДИЙСКУЮ ТКАНЬ – ВСЯ СТРАНА СЛОВНО РАСШИТА КРУГЛЫМИ ЗЕРКАЛЬЦАМИ ОЗЕР. ИХ ЧЕТЫРЕ С ПОЛОВИНОЙ СОТНИ: ледниковые, карстовые, дамбовые, заливные, скользкие... У БОЛЬШИНСТВА ОЗЕР ТАК ТИХО, СЛОВНО В МИРЕ ВЫКЛЮЧИЛИ ЗВУК, И МЫ ЕДЕМ К НИМ УЧИТЬСЯ ИСКУССТВУ ТИШИНЫ, СКОЛЬЖЕНИЯ ПО ЗЕРКАЛЬНОЙ ГЛАДИ И РАСТВОРЕНИЯ БЕЗ ОСТАТКА В НЕБЕСНОЙ СИНЕВЕ. ►

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ГЕЙГЕЛЬ, ГЯНДЖА

СТО ЛЕТ НАЗАД, КОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛО ЕЩЕ НИ ЗАПОВЕДНИКОВ, НИ НАУКИ ЭКОЛОГИИ, ИМЕННО ОЗЕРО ГЕЙГЕЛЬ СТАЛО ПЕРВОЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ОХРАНЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ. «ГОЛУБОЕ ОЗЕРО» ВО ВСЕ ВРЕМЕНА БЫЛО ГЛАВНЫМ И САМЫМ ЛЮБИМЫМ В СТРАНЕ, СИМВОЛОМ КРАСОТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРИРОДЫ.

Его историю рассказывают как восточную поэму. Миллионы лет жили бок о бок, но никак не могли встретиться старый великан Кяпаз и стремительная красавица Ахсу; вдруг в один прекрасный день задрожала, пошла трещинами и разверзлась земля, полетели во все стороны камни, и бросились в объятия друг другу гора и река. В результате появились на свет семь дочерей, одна прекраснее другой, а самая ослепительная – Гейгель.

Это художественная интерпретация научного факта. 17 сентября 1138 года в Гяндже действительно произошло разрушительное землетрясение, нагромождения камней, отколовшихся от хребта, перегородили путь горной реке – так сформировались 19 озер (народная молва сократила их до семи самых больших, потому что так должно быть в сказке).

Вот бы взлететь над Кяпазом, как умеют главные обитатели здешних мест, орлы да черные грифы! Расправить трехметровые крылья, поймать воздушный поток и парить недвижимо в высоте, рассматривая горный пейзаж: облака тянутся за вершины; леса, поднимаясь выше, теряют силу, иссыкают, переходят в низкотравные луга; голубеют в темной чаще блюдца озер; шероховатый бок шербогатого Кяпаза похож на гигантскую лестницу с уступами. По мере того как гора поднимается в небо, из растительности на ней остается лишь эльдарская сосна – это удивительное дерево, выживающее на вертикальных каменных склонах,

было здесь еще во времена, когда на месте гор плескалось море.

Увы, мы можем увидеть лишь крошечный фрагмент этого мира, зато изнутри, и почувствовать себя частью его густонаселенной экосистемы. Путешествие начинается от селения Тоган в 25 километрах от Гянджи, от пропускного пункта Гейгельского национального парка. В реликтовом лесу, где переплели свои ветви дубы, грабы и буки, темно и прохладно даже в самый солнечный день. Заслышав шаги, его обитатели спешат спрятаться, но внимательный глаз уловит движение и, может быть, заметит зайца или косулю, ежа или лису, ящерицу или спрятавшуюся в своей норе-гнезде пеночку. Десятки невидимых птиц встречают нас концертом – чем ближе к воде, тем громче музыка.

К сентябрю возле «озера тысячи отражений» Маралгель уже зажглись фонарики рябины (как следует из названия, на его берегу особенно любят трубить олени). У зеркального Гюзюгёля кажется, что мир перевернут вверх ногами, в Гарагёле вода совсем черная, Джиллигёль спрятано в зарослях хвоща (название переводится как раз как «хвощовое озеро»), на пиявочном Зелигёле следят за порядком болотные луны – это самое мелкое озеро, воды в нем большинству птиц по колено... И наконец, Гейгель – сказочный оазис парка. Лес подступает к самым берегам, бережно берет в кольцо, по недвижимой водной глади скользят грациозные белоснежные лебеди-шипунуны (они остаются здесь до самых холодов). Если взглянуть, можно увидеть, как в прозрачной глубине с достоинством, словно субмарины, ходит под водой гейгельская форель – единственный вид рыбы в озере. Можно ли надышаться впрок этой красотой? ❖

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

БАТАБАТ, НАХЧЫВАН

КОГДА ПРИЕЗЖАЕШЬ (ТОЧНЕЕ, ПРИЛЕТАЕШЬ НА САМОЛЕТЕ, ПО-ДРУГОМУ НИКАК) В ЗАПЕРТЫЙ В КОЛЬЦЕ ГОР НАХЧЫВАН, УВЕРЕН, ЧТО ДОБРАЛСЯ ДО КРАЯ СВЕТА. НО В ГОРОДЕ ЕЩЕ НУЖНО СЕСТЬ В ТАКСИ И ЦЕЛЫЙ ЧАС ЕХАТЬ ВВЕРХ ПО ОДНООБРАЗНОМУ И БЕЗЛЮДНОМУ ГОРНОМУ ПЕЙЗАЖУ – ТОГДА ДОЕДЕШЬ ДО ОЗЕРА БАТАБАТ.

Здесь уже альпийская высота, нет деревьев и совсем другая, нежели внизу, возле города, флора и фауна. Таксист утверждает, что люди здесь не селятся, потому что боятся диких животных, но на вопрос, каких именно, ответить затрудняется. Возможно, в здешних долинах до сих пор бродят звери с Ноева ковчега: в Нахчыване верят, что здесь он разбился и закончил свой путь, и даже показывают расколотую надвое вершину. Постепенно, насмотревшись на степные просторы, на нагромождения камней, на бесконечное небо, на древние, вросшие в землю купола и мавзолеи, начинаешь верить – если не в Ноево присутствие, то точно в то, что Нахчыван – избранная земля, неслучайно сохранившаяся в первозданном виде с ветхозаветной поры. И знаешь, что в этих горах навсегда останется твое сердце.

Озера здесь «глаза – зеркало души» (рядом с Батабатом есть еще озеро Ганлыгёль). Они не просто оживляют сухой пейзаж: возле озера вдруг без слов понимаешь сакральный смысл идиомы «вечная молодость». Земля может устать, но жизнь будет пробиваться через нее и находить тысячи путей. Видите, по берегу вдоль воды петляет едва заметная тропинка? После того как устроили привал, отдохнули, выпили чаю, отправляйтесь по ней в путешествие и своими глазами смотрите, как растрескавшаяся от жажды земля распускается нежными цветами. Трава, по которой идешь, назы-

вается «травой бессмертия» – это красивое название астрагала (есть и более прозаическое – мышиный горошек). Известны тысячи его видов, а в окрестностях Батабата исследователи обнаружили больше 90, причем некоторые из них эндемики, то есть не растут больше нигде в мире. Профессиональный ботаник впадает в чистый экстаз: тут вместе и посконник, и мишоксия, и ластовень, и котовник, и молочай, и дикая орхидея ятрышник... Но и обычного человека, который не знает всех этих заковыристых названий, поражает многообразие, и он, не удержавшись, срывает на память космический бело-желтый цветок с щупальцами и шипами.

У озера Батабат есть отличительная черта – плавающий островок, игрушка для неумного горного ветра. Много лет назад от суши оторвался кусочек торфа, поросший травами, а теперь на нем растут даже деревья, и ветер по-прежнему без устали гоняет его по водной глади. Когда умиротворенный сидишь на берегу, невозможно удержаться от аллюзий с собственной жизнью. Есть ли смысл у этого движения?

Кроме цветов, на Батабат приезжают изучать звезды. Единственный обитаемый объект возле озера – Батабатская астрофизическая обсерватория, в ней установлен телескоп Zeiss-600. Отсюда проводили астрометрические наблюдения за галилеевскими спутниками Юпитера, составляли карты краевой Луны, исследовали спикеры солнца, кометные семейства больших планет и вращения галактик. На звездное небо тоже можно смотреть по-разному: любоваться красивой россыпью или, как работники обсерватории, составлять каталог южных опорных звезд. Каждый находит свой смысл, пределы устанавливаем мы сами. ❖

* НАПРАВЛЕНИЕ: ЮГО-ЗАПАД

Нахчыван – так называемый эксклав Азербайджанской Республики, часть государства, которая отделена от него территорией другой страны, добраться туда можно на самолете. От аэропорта или от столицы до озера Батабат на такси ехать чуть больше часа. Но если хотите по дороге узнать много интересного, обратитесь в информационный центр для туристов (ул. Г. Алиева, 1), там помогут и с гидом, и с машиной.

ЛЕДНИКОВЫЕ ОЗЕРА, ГОРА БАБАДАГ

КОПТЕР С ТИХИМ ЖУЖЖАНИЕМ ПОДНИМАЕТСЯ ВВЕРХ И В ПРЯМОМ ЭФИРЕ ПЕРЕДАЕТ КАРТИНКУ: КРОШЕЧНАЯ ФИГУРКА В КРАСНОЙ ВЕТРОВКЕ СТОИТ, ПОДНЯВ ЛИЦО К НЕБУ. У КРАЯ КРУГЛОГО ОЗЕРА, А ВОКРУГ, НАСКОЛЬКО ХВАТАЕТ ГЛАЗ, МОГУЧИЕ ГОРНЫЕ ЦЕПИ. ХОТИТЕ ПОЛУЧИТЬ ОЗЕРО В ЕДИНОЛИЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ? ТОГДА ОТПРАВЛЯЙТЕСЬ НА БОЛЬШОЙ КАВКАЗ.

Озера высоко в горах похожи на самоцветы в тяжелой оправе из потемневшего серебра. Мудрые японцы говорят, что у воды нет цвета – она лишь отражает небо. Так что горные озера – что те камни, меняющие цвет в зависимости от настроения, бывают пронзительно голубыми, сапфирово-синими, иногда матово-изумрудными, часто серыми, а еще чаще почти черными. Впрочем, черными мы их, хочется верить, не увидим – ведь только сумасшедший отправится в горы в плохую погоду.

В сентябре нужно ловить последние хорошие дни, тем более что высоко в горах ненастье всегда где-то рядом – туча может налететь на вершину так стремительно, что коптер не успевает вернуться к владельцу, а через несколько минут, приземлившись, уже оказывается полностью промокшим (хорошо, что вообще вернулся!). Несколько таких драгоценных ледниковых – то есть образовавшихся в результате таяния ледников – озер спрятано в складках у подножия Бабадага.

Добираться до места долго. Впрочем, «места» не существует – озера ведь лишь предлог для того, чтобы отправиться в путешествие в далекую высокогорную страну. Доехать до Губы, оттуда на машине до села Гапут, от Гапута начинается двухдневный трекинг вдоль реки Гарачай по тропе паломников, потом по малой воде через узкий каньон, в конце которого будет выход к летним

горным пастбищам, – и вот вы наконец прибыли. Долины, как торжественные залы, переходят одна в другую, величественные ложи-балконы нависают над головой, гребень, как парадная лестница, ведет к вершине Бабадага. Кто дошел сюда, тот без особых усилий поднимется и на пик. Озера же в этом грандиозном и лаконичном «интерьере» – изящные безделушки, отдохновение для глаз и уставших ног.

Надо сказать, во время хайкинга в горах озера часто выбирают в качестве условного места назначения (конечно, если речь не идет о покорении вершин, а только об удовольствии). Масштабы Азербайджана позволяют совершать такие вылазки даже на один день. Например, с любительской группой и проводником можно поехать на великолепное озеро Гаранохур в Исмаиллинском районе, на которое никогда в жизни не доберешься самостоятельно. За три часа группа доезжает до села Талистан, два часа идет вдоль горной реки, еще час интенсивно поднимается по горному лесу. Осенью невысокие исмаиллинские горы словно раскрашены кистью импрессиониста. Наконец разноцветные деревья расступаются – и путники, чувствуя себя персонажами сериала *Lost*, видят заколдованное озеро. Этот вид – достойная награда за преодоление себя. Теперь пообедать – и в обратный путь, чтобы к вечеру уже оказаться дома.

Подобные трекинги «в поисках ледниковых озер» бывают разной степени сложности. Профи, которых уже мало чем можно удивить, могут отправиться на склоны мятежного Туфандага, чье говорящее имя переводится как «ураган». ❖

*НАПРАВЛЕНИЕ: СЕВЕР

Если ехать на Большой Кавказ, то стрелка компаса всегда показывает на север. Для альпинистов дорога давно лишена романтики: доехать до города Губа, дальше круто вверх по одной из многих горных дорог. К ледниковым озерам у подножия Бабадага добираться долго (два дня пути), самостоятельно, без проводника даже не пытайтесь, но красота этого маршрута запомнится навсегда.

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

КЫЗЫЛКАЗ (ОЗЕРО ФЛАМИНГО), ШИРВАН

ЗДЕСЬ НЕ НУЖНО ДОЛГО ДУМАТЬ, ЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ: ПОРОСШЕЕ КАМЫШОМ ОЗЕРО («КЫЗЫЛКАЗ» В ПЕРЕВОДЕ С АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ОЗНАЧАЕТ «ФЛАМИНГО») ИДЕТ В КОМПЛЕКТЕ С ПРОГРАММОЙ, В КОТОРОЙ НЕТ МЕСТА СУЖЕ. СОЗЕРЦАТЕЛЬНЫЙ ОТДЫХ В ШИРВАНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ ГРАНИЧИТ С АКТИВНЫМ.

Всего час легкой дороги от Баку – и вы на месте. Готовясь к поездке в Ширванский национальный парк, вместе с билетом можно выбрать один из маршрутов – например, «Экодеревня» или «Бендован» (в 1968 году археологи нашли у побережья одноименный затонувший город XI века, и этот маршрут будет посвящен по большей части истории). Ну а нас определенно интересует Озеро Фламинго – это, кстати, самая популярная экскурсия, потому что, хоть Ширванский заповедник и посвящен джейранам, фламинго здесь остаются главными любимцами публики.

В 2003 году в Ширване создали «безопасный дом» для исчезающих джейранов – им тут оказалось так хорошо, что поголовье стремительно выросло и через несколько лет животных даже начали переселять в естественную среду обитания. Вы непременно увидите джейранов, когда будете ехать по пыльной, петляющей в сухой траве дороге через заповедник, степные ландшафты которого удивительно напоминают африканскую саванну. Только не подходите к животным слишком близко: одно неосторожное движение – и большое семейство пугливых джейранов разлетится во все стороны золотыми осколками.

Пернатые при ближайшем рассмотрении оказываются гораздо большими смельчаками. К концу осени их количество в Ширване увеличивается в разы – главной птичьей гостиницей на холодный сезон становится озеро в 11 километрах от въезда в парк. Дрофы и турачи, цапли и пеликаны, поганки и веретенники, даже знакомые нам лебеди-шипуны с Гейгёля прилетят сюда, когда начнет подмораживать озера в горах. Самая многочисленная колония – фламинго. «В тесноте да не в обиде», – словно говорят они друг дружке, когда их численность подбирается к пяти тысячам, а озеро в буквальном смысле розовеет.

Для наблюдения за жизнью, хлопотами и взаимоотношениями птиц установлена специальная платформа в зарослях тростника. Вот они выискивают корм на мелководье, взлетают размять крылья – сделать кружок-другой над озером, ссорятся, влюбляются, не стесняясь любопытных глаз... Любители bird watching на часы замирают здесь с биноклями и фотокамерами с огромными приближающими объективами. Для самых увлеченных на берегу озера есть гостевой дом, в нем можно переночевать (ведь профи знают, что раннее утро – лучшее время для наблюдений за птицами).

Вообще, в парке можно многое: взять напрокат лодку, чтобы близко-близко подойти к птицам со стороны лагуны; сесть на коня и доскакать до грязевых вулканов (на территории парка их три); прокатиться по оливковой роще на велосипеде; уйти в многодневный пеший поход... Просто не забудьте организовать все это заранее, получив письменное разрешение у администрации. ❖

*НАПРАВЛЕНИЕ: ЮГ

На пути к Озеру Фламинго встретится немало чудес: старинные нефтяные вышки, грязевые вулканы, петроглифы, оставленные древними людьми, окрестности города Сальян, где ловится не простая, а золотая рыба (золотистый сазан, а вместе с ним и другие редкие виды). Словом, быстрая дорога до Ширванского парка при желании может превратиться в долгую... и очень интересную.

ХАНБУЛАН, ЛЯНКЯРАН

ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ ХАНБУЛАН НА ТЕРРИТОРИИ ГИРКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА — РУКОТВОРНОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ. НО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ЕГО ПРИВЫЧНО НАЗЫВАЮТ ОЗЕРОМ И ВСЕГДА ВКЛЮЧАЮТ В ИМПРОВИЗИРОВАННУЮ ПЯТЕРКУ САМЫХ КРАСИВЫХ.

Пару десятилетий назад на Ханбулан начал приезжать старенький автомобиль: из него вылезали его владелец Ахмед с женой и рядышком готовили чай. Чай был вкусным — проезжающие распробовали его и оценили по достоинству. Может, секрет был в воде из родника, может, в особом мастерстве заварки, а может, в радушии хозяев, в домашнем меде и варенье, которое подавали к чаю. Так или иначе, за годы чайхана разрослась и стала едва ли не самым популярным местом у озера. Чаю можно выпить и у самой воды: столики стоят в тени деревьев тут и там. В чайный сет обычно входят сухофрукты с орешками и еще «сникерс». А высокие качели у воды — вообще, наверное, самый узнаваемый в инстаграме вид Ханбулана.

Вначале в горах был источник Ханбулаг. На стремительном пути вниз к нему присоединялись воды из других источников, и когда поток достигал деревень Алексеевка и Даштатюрк, он разлился довольно разрушительным для местных жителей образом. В советские годы была построена дамба, в результате чего образовалось живописное водохранилище, на которое, говорят, привозили отдыхать и рыбачить многих высокопоставленных гостей Азербайджана, одним из которых был Леонид Ильич Брежнев.

Нынешние отдыхающие тоже с удовольствием медитируют на берегу со спиннингами и подолгу смотрят на элегические лесистые холмы, которые, как театральные декорации, уходят вдаль и в перспективе теряются в первом осеннем тумане.

В тишине распаковываешь и накачиваешь воздухом свой сап — надувную доску. За последние пару лет сапсерфинг стал модным увлечением повсюду в мире, его адепты утверждают, что на надувной доске с одним легким веслом можно покорить 70% водных пространств мира: пройти по каналам Венеции, Амстердама и Петербурга, по кромке морей, по полноводным рекам, но озеро — самое идеальное пространство для этого полупорта. Сап бесшумно отчаливает от поросшего камышом берега; мерные взмахи весла — и вот уже гребец превратился в едва различимую точку. Отплыв подальше, на борту можно читать книгу, или делать йогу, или воображать себя участником регаты по скоростной гребле Оксфорд—Кембридж. Или просто лечь на спину, закрыть глаза и погрузиться в абсолютное несопротивление.

Чаще всего, когда едут на Ханбулан, по дороге заезжают и в другие красивые места Лянкяранского района — на цитрусовые или чайные плантации либо посмотреть на железные деревья в реликтовом Гирканском лесу. Железные деревья (они, к слову, действительно такие тяжелые, что их древесина тонет в воде) сплетаются ветвями, сростаясь вместе. Если дерево заболело, собратья своей поддержкой способны вылечить его от недуга. В черед этих и других природных чудес Азербайджана Ханбулан не теряется. ❖

✦ НАПРАВЛЕНИЕ: ЮГ

Стремительно по прямому шоссе вниз — от Ичери шехер до черных пляжей у самой границы с Ираном — всего за каких-то три часа. Гирканский национальный парк начинается за городом Лянкяран и по большей части располагается на территории более дальнего Астаринского района. К счастью, Ханбулан — на самом въезде и очень близко к городу, всего в 20 минутах.

КАСПИЙ

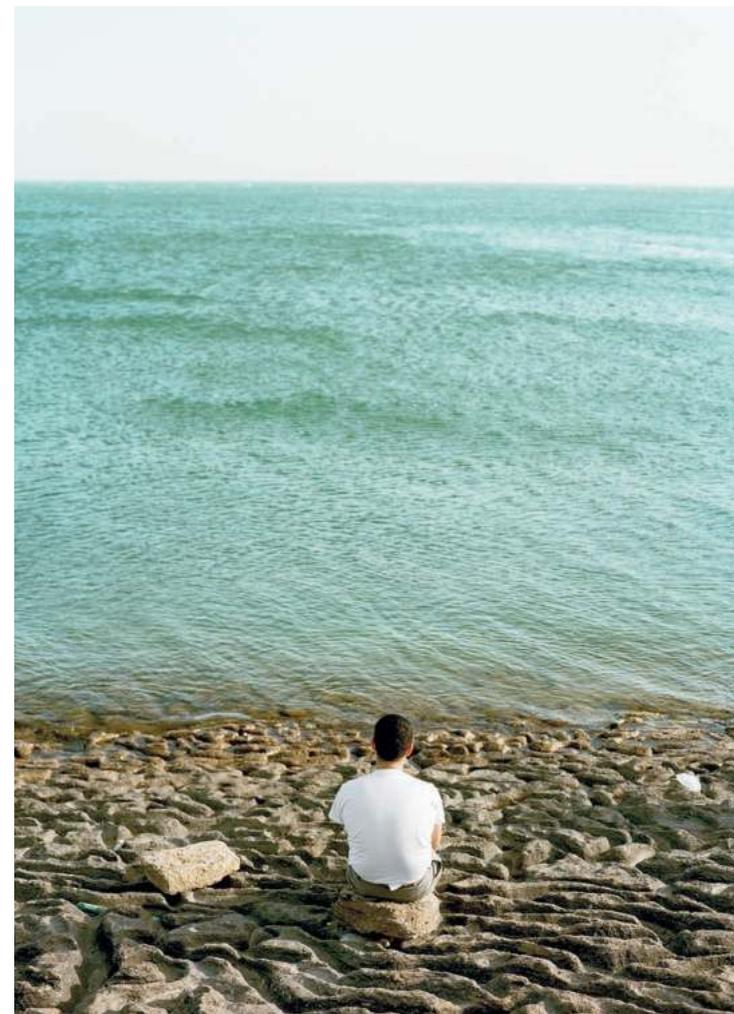
КАК АНГЛИЧАНЕ О ПОГОДЕ, ТАК АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ МОГУТ БЕСКОНЕЧНО ГОВОРИТЬ О СТАТУСЕ КАСПИЯ. СВЕТСКИЙ РАЗГОВОР С ПРИВЕДЕНИЕМ НАУЧНЫХ ДОВОДОВ, ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ И ОТСЫЛОК К ГИПОТЕЗАМ УЧЕНЫХ ПРОИСХОДИТ НА ПЛЯЖЕ, ПОД ПРИЯТНЫЙ ШОРОХ ВОЛН ПО ОБКАТАННОЙ ГАЛЬКЕ. ТАК ЧТО ВЫ ГОВОРИТЕ — ОЗЕРО ИЛИ МОРЕ?

По официальному канону Каспий — однозначно озеро. Море — это водоем с естественным выходом к Мировому океану, а Каспий заперт между горами на стыке Европы и Азии, предельно далеко от океанов.

При этом «анатомия» его — шельфовое строение дна, глубина, соленая вода — совершенно морская. И масштаб: в два раза больше Эгейского моря, а по береговой линии — даже больше Черного. У нас, загорающих на абшеронском пляже, праздный интерес, а представьте, каково было политикам! Когда после распада СССР соседками по Каспию оказались сразу пять стран, от ответа на вопрос «море или озеро?» зависело благосостояние наций: если делить водоем по озерному праву, то ресурсы распределялись поровну между всеми, если же по морскому — каждая страна приобретала свой прибрежный сектор, а все остальное становилось общим. В итоге решили по-третейски: дно стали считать морем, а толщу воды — озером.

...У воды стоят шезлонги и зонтики, в пляжных кафе смешивают ледяные фруктовые шейки, восторг детей, скачущих в своих надувных кругах на мелководье, передается даже посторонним взрослым. В один прекрасный день приходишь позагорать, но вдруг не можешь сопротивляться желанию прогуляться вдоль берега. И вот идешь — долго, так долго, что одна бухта сменяется другой, цивилизованный пляж заканчивается и начинается дикий, с небрежно разбросанными по нему валунами и каменными изваяниями. Солнце раскалилось, босяе ноги горят, сумка, потяжелевшая от красивых ракушек, оттягивает плечо. Но если взглянуть на карту, какую часть побережья ты прошел? Она так незначительна, что ее и не разглядеть.

Каспий — уникальный водоем: дышащий или, как еще говорят, пульсирующий. Вода в нем опускается и поднимается на несколько метров, причем колебания уровня непредсказуемы: «цикл дыхания» иногда укладывается в десять лет, иногда растягивается на целый век. Наблюдения XX века показывают, что последнее сильное обмеление началось в 1940-е (тогда забили тревогу и с соответствующим эпохе размахом хотели даже развернуть к Каспию сибирские реки), остановилось в 1977-м, до 1997 года вода поднималась, потом опять пошла на спад. Версию «дышащего Каспия» подтвердил и историк Лев Гумилев. Он, как известно, долго искал Хазарское царство и за многочисленные экспедиции пришел к выводу, что следы хазар, живших в дельте Волги, были смыты при повышении уровня Каспия. Чтобы с точностью до века определить колебания уровня воды, Гумилев проводил раскопки Дербентской стены VI–XIV веков (для

✦ НАПРАВЛЕНИЕ: ВЕЗДЕ

Купаться в озере-море можно везде, разве что в городской черте Баку это не рекомендуется. Ближайший пляж (в 20 километрах к югу от города) — Шихово. Самые популярные — чуть дальше к северу, на абшеронском побережье: Нардаран, Мардакан, Бильгя и др. Повсюду на побережье есть прекрасно оборудованные resorts, пляжи «с иголочки» с зонтиками, шезлонгами и душем — и есть дикие скалистые берега, где не встретишь ни души. На любой вкус!

этого историк даже обучился подводному плаванию с аквалангом — Каспий в то лето был особенно беспокойным, и ученый однажды чуть не погиб).

Дыхание Каспия зависит от солнечной активности — и косвенно от Мирового океана. При малой солнечной активности циклоны с Атлантики, несущие теплый и влажный воздух, проходят более южным путем в сторону Алтая и выпадают дождями в степях. При сильной активности они гонят осадки через Францию и Германию в Сибирь, и в такие годы Волга становится полноводной, а через нее наполняется и Каспий. Словом, все, кто переживает за судьбу любимого озера, могут спать спокойно: 17 миллионов лет было оно на Земле до нас и пробудет наверняка еще столько же. ❖

ЭПИЗОДЫ И СЮЖЕТЫ Рахиба Азери

МОЙ ГОРОД ПОЛОН УДИВИТЕЛЬНЫХ ЗДАНИЙ.

Я МОГУ РАССКАЗЫВАТЬ О НИХ БЕСКОНЕЧНО,
НАЧИНАЯ С ДОМОВ, ГДЕ ВЫРОС, И ПРОДОЛЖАЯ ДРУГИМИ
ВЕЛИКОЛЕПНЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ АРХИТЕКТУРЫ.

Рисунки:
МАША ПРЯНИЧНИКОВА

К

вартира моего деда по отцу располагалась на третьем этаже знаменитого дома Исабека Гаджинского – самого удивительного и, наверное, самого красивого здания на бакинской набережной. Один балкон выходил на Приморский бульвар – оттуда здорово было любоваться Каспием. Другой смотрел на Девичью башню, перед которой росли четыре хан-чинары – огромных платана. Я мечтал, что, когда вырасту, дотянусь с балкона до хан-чинары рукой. Но чинары меня не дождались, ушли в историю.

За Девичьей башней, где сейчас археологи откопали остатки древней мечети – основание часовни Святого Варфоломея, в 1960-е, пору моего детства, было ровное асфальтированное пространство, там останавливались туристические автобусы. Чуть ниже, на широкой улице между башней и Джума-мечетью, «крепостные» (жители бакинской крепости) играли в футбол. И так отчаянно играли, что посмотреть на их баталии приходили тренеры «Нефтчи» и других серьезных команд. Случалось, что кого-то из героев дворового футбола приглашали в клуб.

Старый город, наш Ичери шехер, в те годы был не такой нарядный, не такой туристический. Зато, кажется, куда более запутанный. У моих одноклассников, живших в его переулках, была специфическая шалость: если кто-то не местный им сильно досаждал, они заводили бедолагу в глубину крепости, откуда выбраться без провожатого было затруднительно. Помните паническую беготню героя «Бриллиантовой руки» в исполнении Андрея Миронова по переулкам и тупикам бакинского Старого города? Можно сказать, она основана на реальных событиях.

Размышляя о Старом городе той поры, я сразу вспоминаю его запахи. Каждый квартал пах по-своему: где-то всегда стоял аромат свежеспеченного хлеба, где-то – долмы или еще чего-то очень вкусного. Двери домов всегда были нараспашку, вот запахи и блуждали по переулкам.

Сам я родился в другой части Баку, в Баилове, в военно-морском районе. Мама работала там в детской больнице, а неподале-

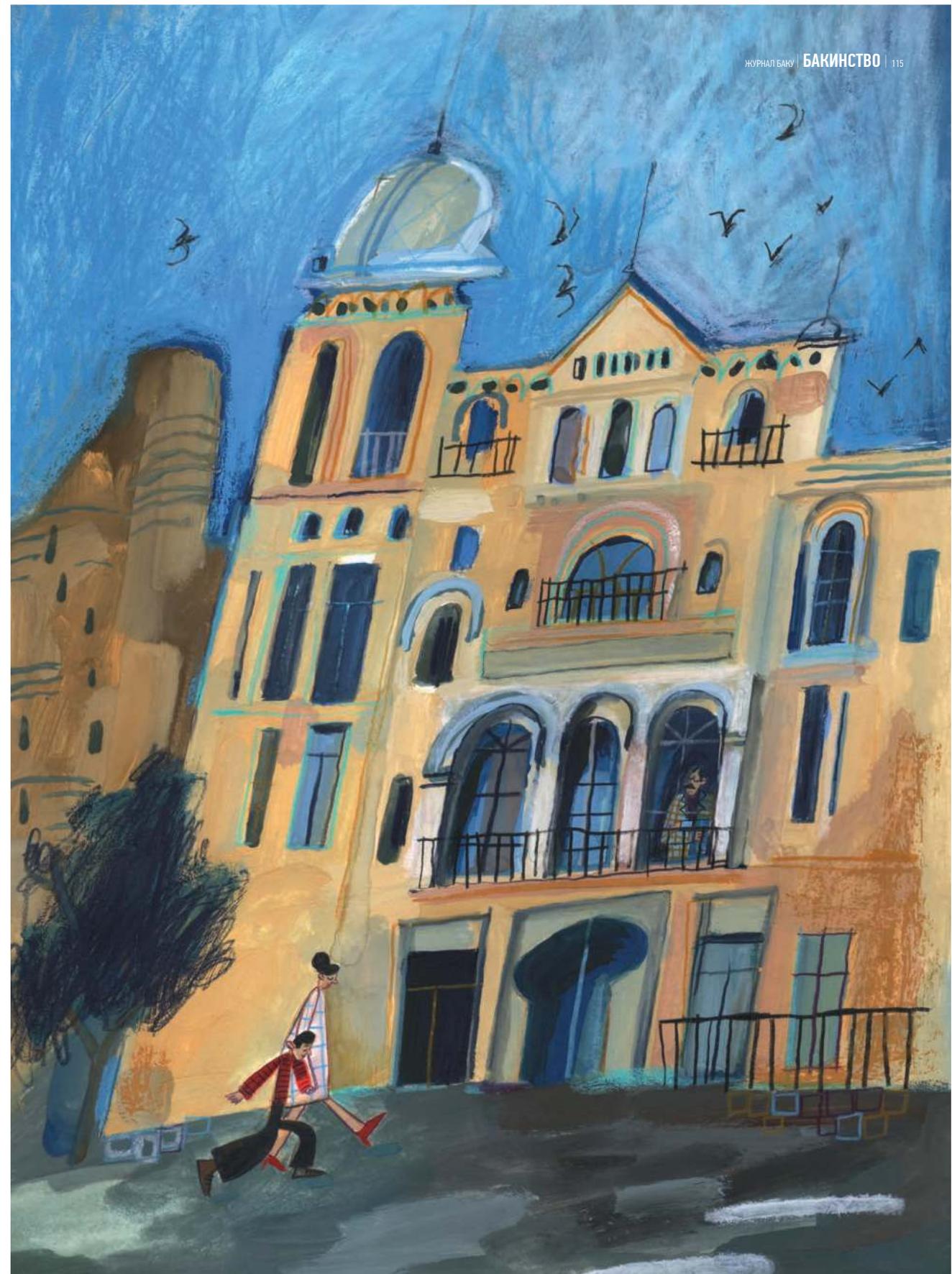
ку, ближе к Нагорному парку, был городской зоопарк, который я очень любил. Совсем детское воспоминание – мама приходит с работы и сообщает грустную новость: «В зоопарке умер слон».

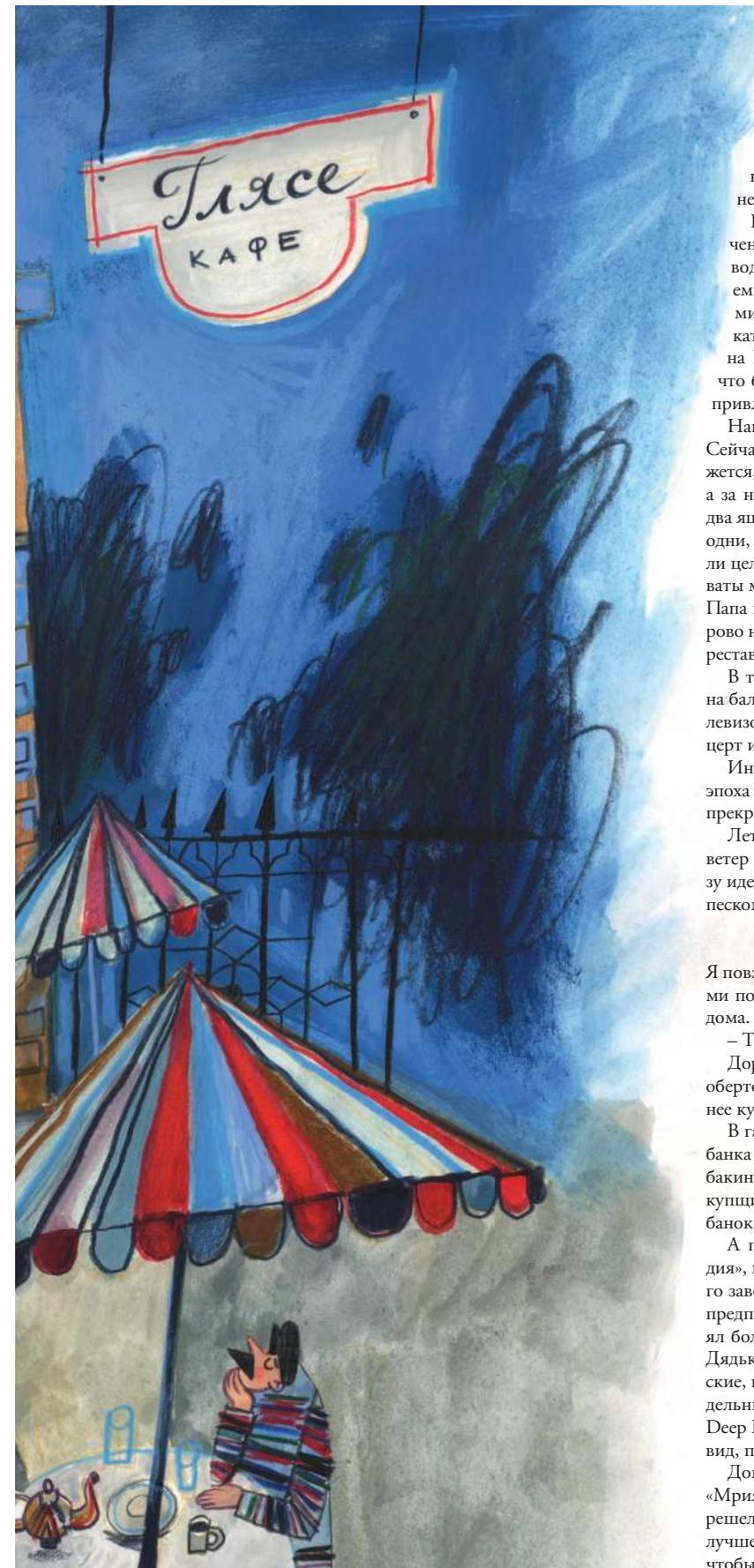
Отец был энергетиком, занимался электрификацией республики. Он объездил весь Азербайджан, досконально знал чуть ли не каждую деревушку, в каждом селении был знаком с аксакалами. Память у папы была потрясающая. Уже в 1990-е мы как-то ехали на моем «жигуленке» по Ахсуинскому перевалу. Дорога не лучшего качества вилась в гору серпантинном, темнело. И вдруг вроде бы дремлющий папа произносит с заднего сиденья: «Тут осторожнее, на дороге будет яма». И действительно, яма была!

Несмотря на то что отец занимал важную должность, семья жила в скромной однокомнатной квартире. Когда я родился, путем сложной комбинации удалось сменить ее на две комнаты в коммуналке: баиловскую квартиру поменяли на столовую, а дядину комнату в далеком Мингечауре – на спальню. Это был старинный ашумовский особняк рядом с нынешней площадью Фонтанов – теперь вечером мы могли запросто пойти погулять на бульвар. Отец после работы бронировал столик в кафе, где подавали кофе глясе, и заходил за нами, а чтобы не подниматься, кричал нам с улицы. Первый раз это вызвало мамино недоумение – папа почему-то позвал не ее, а меня, совсем малыша: «Рахиб! Рахи-иб!» Но тут же мама сообразила, что громко выкрикивать ▶

Рахиб Азери (Алиярзаде)

Теле- и радиоведущий, автор популярных телепрограмм по истории Азербайджана «Сирдаш» («Собеседник») и «Яддаш» («Память»), глава пресс-службы Государственного историко-архитектурного заповедника «Ичери шехер». Заслуженный работник культуры, лауреат премии «Хумай» за лучший телевизионный проект, член Союза кинематографистов Азербайджана.

на улице женское имя – тогда такое показалось бы крайне неприличным.

Прогулки по бульвару были полны развлечений и приключений. До наших дней не сохранилась необычная бакинская водная карусель: в бассейне по круту плавали лодки, увлекаемые специальными штангами. В другом бассейне, со статуями лебедей (его недавно восстановили), я запускал моторные катера, которые отец привез мне из Риги. Вообще бассейнов на Приморском бульваре было немало, но все с фонтанами, что было чревато для таких корабликов. Поэтому «лебединый» привлекал многих судомodelистов.

Наш балкон выходил на узкий и крутой Ашумовский спуск. Сейчас по нему проходит трасса «Формулы-1», и этот участок, кажется, самый сложный в мире. За спуском была крепостная стена, а за ней – военная комендатура. Однажды папа привез из Губы два ящичка знаменитых местных яблок, и мы с сестрой, оставшись одни, принялись кидать яблоки караульным солдатам. Перекидали целый ящик. Правда, не все долетели до комендатуры – маловаты мы были и слабоваты, но солдаты все же смогли угоститься. Папа почему-то не оценил наш благотворительный порыв и здорово нас отругал. Сейчас на том месте разбит красивый парк и отреставрирована старинная баня.

В теплое время года мы всей семьей завтракали или ужинали на балконе. Когда сгущались сумерки, папа разворачивал наш телевизор «Электрон» и мы с балкона смотрели какой-нибудь концерт или фильм.

Иногда отец жарил на балконе шашлыки. Но когда началась эпоха дефицита продуктов, в том числе мяса, он эту традицию прекратил: «Неудобно перед людьми».

Летом я нередко спал на балконе. Правда, сильный бакинский ветер мог доставить неприятности. Однажды я не учел, что внизу идет ремонт проезжей части, и утром проснулся присыпанный песком и даже мелким гравием.

Я повзрослел, мама уже отправляла меня в магазин за немудреными покупками. Большой гастроном находился напротив нашего дома.

– Тётя, взвесьте мне, пожалуйста, 200 граммов масла!

Дородная продавщица сперва клала на весы лист плотной оберточной бумаги, что, несомненно, утяжеляло покупку, а на нее кусок желтого масла, отрезанного от большого бруска.

В гастрономе продавалась и черная икра. Полукилограммовая банка стоила шесть рублей с копейками. Однако привередливые бакинцы предпочитали приобретать деликатес у рыбаков и перекупщиков – это было значительно дешевле. Поэтому из жестяных банок с икрой в магазинах выстраивали декоративные пирамиды.

А прямо в нашем доме был магазин грампластинок «Мелодия», где я с интересом разглядывал яркие конверты Апрельского завода. Впрочем, как и в случае с икрой, опытные покупатели предпочитали отовариваться с рук. У входа в магазин нередко стоял болезненного вида дядька в пальто и с коричневым пакетом. Дядька предлагал всевозможный музыкальный дефицит – польские, венгерские и даже западноевропейские диски, а также самодельные фотоплакатики с портретами звезд: The Beatles, Santana, Deep Purple и прочих. С этого фарцовщика, которого звали Джавид, пожалуй, и началось мое увлечение музыкой.

Дома у нас был монофонический бобинный магнитофон «Мрия», выпущенный к 100-летию Ленина. Он постепенно перешел в мое пользование, и я принялся записывать «все самое лучшее». В новогоднюю ночь приходилось не спать до пяти утра, чтобы записать на микрофон традиционные «Мелодии и ритмы» ▶

зарубежной эстрады». Позже мы с друзьями научились копировать на магнитофонную ленту записи с редких пластинок.

Я поступил в одну из самых старых бакинских школ – 132-ю, что напротив мэрии. Пешком от дома туда можно было пройти минут за 15 через Старый город, но мы с сестрой иногда ездили на троллейбусе. Когда-то в здании школы был лазарет Бакинского местного батальона, а в 1886 году там разместилось учебно-воспитательное заведение Святой Нины для девочек, при Азербайджанской Демократической Республике переименованное в Азербайджанскую Первую национальную женскую гимназию. При СССР там были разные военные школы для командиров РККА, а с 1937 года в здании располагалась школа № 132, а потом и школа № 134.

В 132-й существовало знаменитое предание, которое знали все поколения учеников: нельзя проходить под центральным балконом, украшавшим фасад, – непременно получишь двойку. Последняя реконструкция лишила исторический дом этой приметы. Вероятно, двоечники отомстили балкону.

С уроков нередко сбежали. Помню, как однажды в лютый мороз мы с другом Тельманом отправились «на шаталу» (так в Баку до сих пор называются незаконные прогулки вместо уроков). И Тельмана угораздило провалиться сквозь лед в тот самый бас-

сейн с лебедями. Вся шатала насмарку! Пришлось возвращаться в школу. Учительница биологии Тофига ханым, чудеснейшая женщина, быстро оценила ситуацию и велела Тельману сесть поближе к батарее отопления греться и сушиться. Тельман снял носки и повесил их на батарею. Ох, напрасно он это сделал...

В другой раз вместо уроков мы отправились в кино. Фильм в кинотеатре «Вэгэн» на Торговой был нудный-пренудный. Мы сидели и размышляли, что скучнее – уроки или картина. В этот момент что-то сильно громыхнуло, и в зал ввалилась буфетчица с гигантской пустой кастрюлей. Буфетчица растянулась на полу, а крышка от кастрюли с грохотом покатила по залу. Через пару минут всех эвакуировали. Оказалось, что в доме напротив, где располагался детский магазин «Джыртдан», произошел взрыв газа и начался пожар.

Мы любили гулять по Торговой (сейчас улица Низами) и саду Карла Маркса (сейчас площадь Фонтанов): покупали сладости, ели мороженое. В знаменитом кафе «Наргиз», где снимались эпизоды «Человека-амфибии», мороженое было дороже, чем где-либо, зато всегда.

В честь последнего звонка мы всем классом отправились на бульвар, а потом мальчики пришли ко мне домой, потому что к тому времени у меня была самая большая коллекция современной популярной музыки: Демис Руссос, ABBA, Slade... На выпускном у нас звучал свежайший альбом Донны Саммер Love to Love

You Baby. А спустя пару лет я уже сам устраивал выпускной вечер для моей школы – арендовал аппаратуру, подбирал моднейшие аудиозаписи. Сохранилось забавное фото той поры: я на сцене за пультом с кассетой в руке, а над головой – портрет Ленина.

До четвертого класса в школу меня водил дедушка. Его звали Керим Керимов, он был одним из первых выпускников Бакинского университета и всю жизнь преподавал математику в Шеки. Но после смерти бабушки дед переехал в Баку и поселился у дочери – моей мамы. Дедушка Керим был настоящим азербайджанским интеллигентом, он очень напоминал мне главного героя фильма «Наш учитель Джабиш», всегда был элегантно одет: зимой – в пальто и каракулевую шапку, летом – в чесучовый костюм. Проводил меня на занятия, дед покупал газету и шел читать ее на бульвар.

Его жена, бабушка Сеиднися, была дочерью богослова-ахунда из старинного рода. Ее дедом был знаменитый Гаджи Абу-Тураб – друг и наставник Гаджи Зейналабдина Тагиева. Бабушка работала в детском доме и нередко приводила воспитанников домой. Ее брата Миргасыма, поэта, в 1937 году сослали в Иркутскую область за вымышленную антисоветскую деятельность. Там с ним произошла удивительная история.

Миргасым услышал, что в соседней колонии отбывает срок выдающийся азербайджанский драматург Гусейн Джавид, перед которым он преклонялся. Ему удалось перебраться в ту колонию и найти писателя.

– Джавид-эфенди, вы, возможно, меня помните, – сказал Миргасым, – мы встречались на поэтическом вечере на даче Сеидгусейна. Как вы здесь?

– Мне холодно, – печально сказал Гусейн Джавид.

Тогда Миргасым снял с себя теплую шерстяную безрукавку домашней вязки и надел ее на писателя. А спустя некоторое время, получив из дома посылку, принес Джавиду и теплые шерстяные носки:

– Вот, учитель, это моя бабушка связала.

– Славная женщина, джан-бабушка! – благодарно улыбнулся классик. Видно было, что он тяжело болен.

Гусейн Джавид скончался в 1941 году. Миргасым вернулся из ссылки и был реабилитирован. Всю последующую жизнь он спокойно относился ко всяким бытовым неурядицам: «Я такое повидал, что все это пустяки», – говорил он.

– А почему у тебя на двух пальцах нет ногтей? – спрашивали его дети.

– Кошки поцарапали, – отшучивался Миргасым. Однако историю про Гусейна Джавида он рассказывал не раз.

Миргасым умер в 1981 году. А в 1982-м были вскрыты захоронения под Тайшетом. И благодаря сохранившимся в могиле шерстяным безрукавке и носкам были опознаны останки Гусейна Джавида.

Я поступил в Азербайджанский институт нефти и химии на энергетический факультет. Это была семейная традиция: большая часть преподавателей факультета училась у моего деда по отцу, которого тоже звали Рахиб Алиярзаде. После окончания института я десять лет отработал по профессии, даже был заместителем начальника в двух управлениях. Но когда в Азербайджане появилось независимое радио, я распрощался с энергетикой и стал одним из первых радиоведущих.

На смену увлечению роком пришла большая и неистребимая любовь к джазу. Как-то друг дал мне кассету с редкими записями Вагифа Мустафазаде, у другого товарища услышал Рафика Бабаева. Я был просто потрясен их музыкой и понял, что джаз – моя

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ НЕ СПАЛИ ДО ПЯТИ УТРА, ЧТОБЫ ЗАПИСАТЬ НА МИКРОФОН БОБИННОГО МАГНИТОФОНА «МЕЛОДИИ И РИТМЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЭСТРАДЫ»

последняя любовь. Я активно участвовал в организации джазовых мероприятий, собрал большую коллекцию национального джаза. Когда составляли джазовую энциклопедию Азербайджана, некоторые записи нашлись только в моем собрании.

Тем временем пришла и работа на телевидении. Пересматривая классические азербайджанские фильмы, такие как «Хлеб поровну», «День прошел», «Последнее лето детства», я с юности мечтал сделать проект с прогулками по местам их съемок, чтобы показать людям, как они выглядят сейчас. Наконец такая возможность появилась. Я стал снимать передачи, посвященные истории моего любимого Баку, любимого Азербайджана.

Дальше – больше. Объехали почти все окрестные деревни и поселки, среди которых есть невероятно древние и удивительные. Ах, какие открытия нас ждали! Например, в поселке Бюльбюля я обнаружил элегантный двухэтажный дом польских богачей Рильских эпохи нефтяного бума: в нем сохранились замечательные детали из дерева и даже дореволюционные латунные шурупы! Не менее интересен был особняк нефтепромышленника Зейца там же – прекрасная, редкая архитектура.

Некоторые программы мы посвящали целым улицам: скрупулезно восстанавливали имена владельцев домов, знакомили зрителей с увлекательными историями Меркурьевской, Николаевской, Барятинской... Всего вышло почти 400 передач.

Вот, например, дворец Исмаилия, выстроенный польским архитектором Иосифом Плошко в стиле венецианского палаццо. Он, к сожалению, был значительно разрушен дашнаками в 1918 году, но его восстановили. Я с восторгом убедился, что в здании сохранились две оригинальные комнаты, демонстрирующие величие замысла архитектора. Одна из них стала кабинетом президента Национальной академии наук Азербайджана.

А какой потрясающий дворец выстроил другой поляк, Иосиф Гославский, для магната и мецената Гаджи Зейналабдина Тагиева! Это выдающееся здание занимает в форштадте целый квартал. В нем сейчас размещается Музей истории Азербайджана.

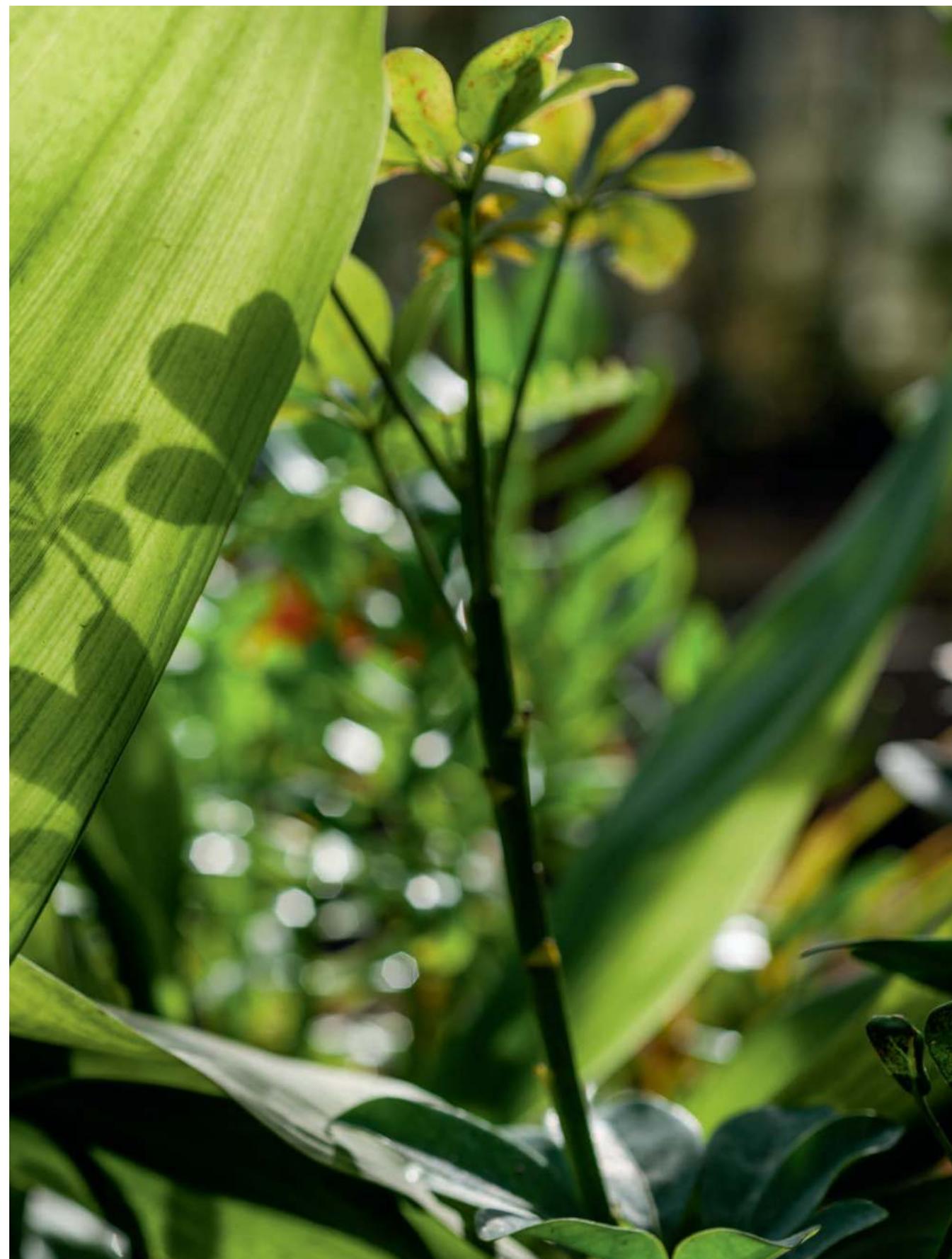
Дома, улицы, бакинцы – все это темы для новых и новых передач и исследований. Надеюсь, что когда-нибудь удастся выяснить подробности о таинственных подземных ходах Баку и Абшеронского полуострова. Пока о них известно очень мало. Существует, например, легенда о подземной дороге, ведущей от дворца Ширваншахов в сторону гор. Есть сведения о подземном ходе, тянущемся от Девичьей башни к разрушенной и затопленной крепости Сабаил. Я сам школьником видел в Губернаторском садике открывшийся лаз в какое-то подземелье – позже его замуровали от греха...

Что может быть увлекательнее, чем изучать историю родной страны? В Азербайджане открытия ждут на каждом шагу, и за каждым открываются такие необозримые пространства, что понимаешь: работы хватит не на одно поколение! ♦

Через тернии к розам

НАГОРНАЯ ЧАСТЬ БАКУ РЕДКО ПОПАДАЕТ В СПИСКИ MUST SEE. СЮДА РАЗВЕ ЧТО ПОДНИМАЮТСЯ НА ФУНИКУЛЕРЕ, ЧТОБЫ С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА ОКИНУТЬ ВЗГЛЯДОМ ПРЕДЗАКАТНЫЙ ГОРОД В ОРГАНЗЕ ВЕЧЕРНЕЙ ИЛЛЮМИНАЦИИ. НО ЕСЛИ ОТ АЛЛЕИ ШЕХИДОВ ПРОЙТИ ЕЩЕ ВЫШЕ, ПОПАДЕШЬ В НАСТОЯЩЕЕ ЦАРСТВО КАВКАЗСКОЙ ФЛОРЫ — В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД.

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото:
ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

G

Сто лет назад эта далекая городская окраина, как и всё вокруг, была сухой каменистой полупустыней – мы не пришли бы сюда в поисках тени. Но в начале 1930-х несколько десятков гектаров земли высоко над морем были отданы в ведение Института ботаники для обустройства ботанического сада. В те годы начиналось серьезное изучение азербайджанской природы. Приехавший из Ленинграда профессор Александр Гроссгейм взялся составлять гербарий, в котором сразу же появилось 34 вида эндемиков, произрастающих только на территории Азербайджана (за последующие десятилетия их количество выросло до 200). Ботанический сад, почвы которого снабжались водой (это главная

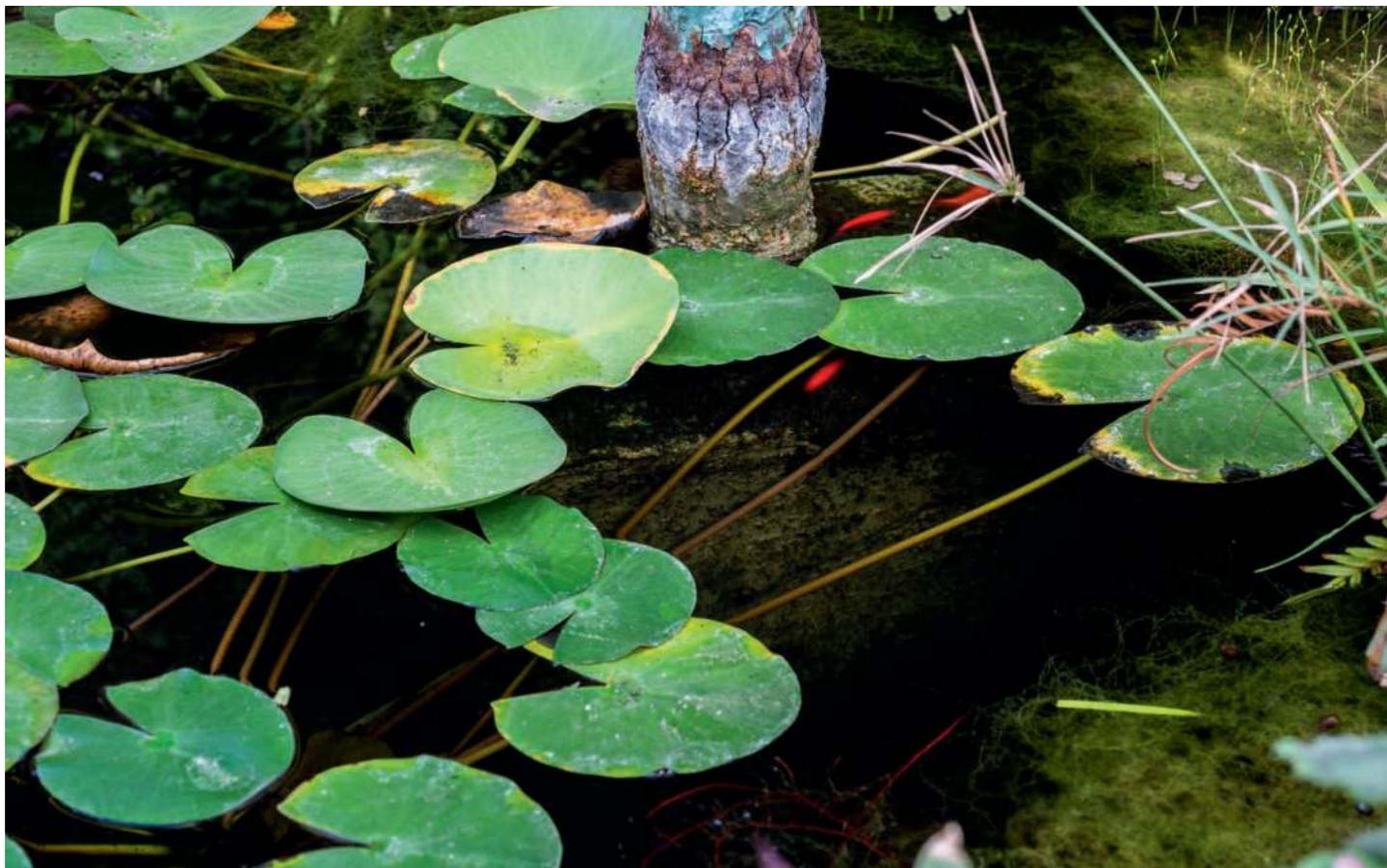
проблема на Абшероне), стал важнейшей площадкой для исследований, интродукций и селекционных экспериментов.

Мы входим под высокие «своды» главной аллеи. Даже в самый солнечный день здесь разлита тень, а между соснами и кипарисами гуляет приятный ветерок – тот самый, что внизу, в Ичери шехер, превращается в страшного задиру. Земля под деревьями застелена мягким ковром иголок, дорожки и тропинки разбегаются в разные стороны, но, кроме нас, по ним некому уйти и потеряться – утром буднего дня лишь несколько бабушек с внуками прогуливаются вдалеке да одна юная художница в большой панаме пишет пейзаж, склонившись к мольберту. ►

▲ Главная оранжерея

► Цветущая бугенвиллея, кактус и гемантус белоцветный

- ◀ Водные растения в малой оранжерее
- ▼ Центральная часть главной оранжереи

Ботанический сад – удивительный оазис уединения посреди мегаполиса (вершины Flame Towers выглядывают из-за крон деревьев, не позволяя забыть о том, что мы в Баку).

Чем дальше в лес, тем более осенним, многоцветным он будет становиться: одни деревья передеваются в гламурные золото и багрянец, на других наконец-то созревают плоды (лакомую мушмулу и калину с барбарисом сотрудники сада предусмотрительно посадили в самых дальних его уголках), а некоторые эксцентричные кустарники, наоборот, внезапно в цвету. В этом лесу, если внимательно читать таблички, можно лично познакомиться с настоящими легендами: вот знаменитое железное дерево, оно представляет юг страны – Лянкяранский район; вот эльдарская сосна, она растет в Самухском районе на северо-западе страны; вот сибирский кедр, «дерево чести»; вот чинара, символ жизнестойкости. Есть и секвойя, и банановая пальма, и японская сакура, и редкое Адамово

дерево, привезенное из Китая, и даже земляничное дерево.

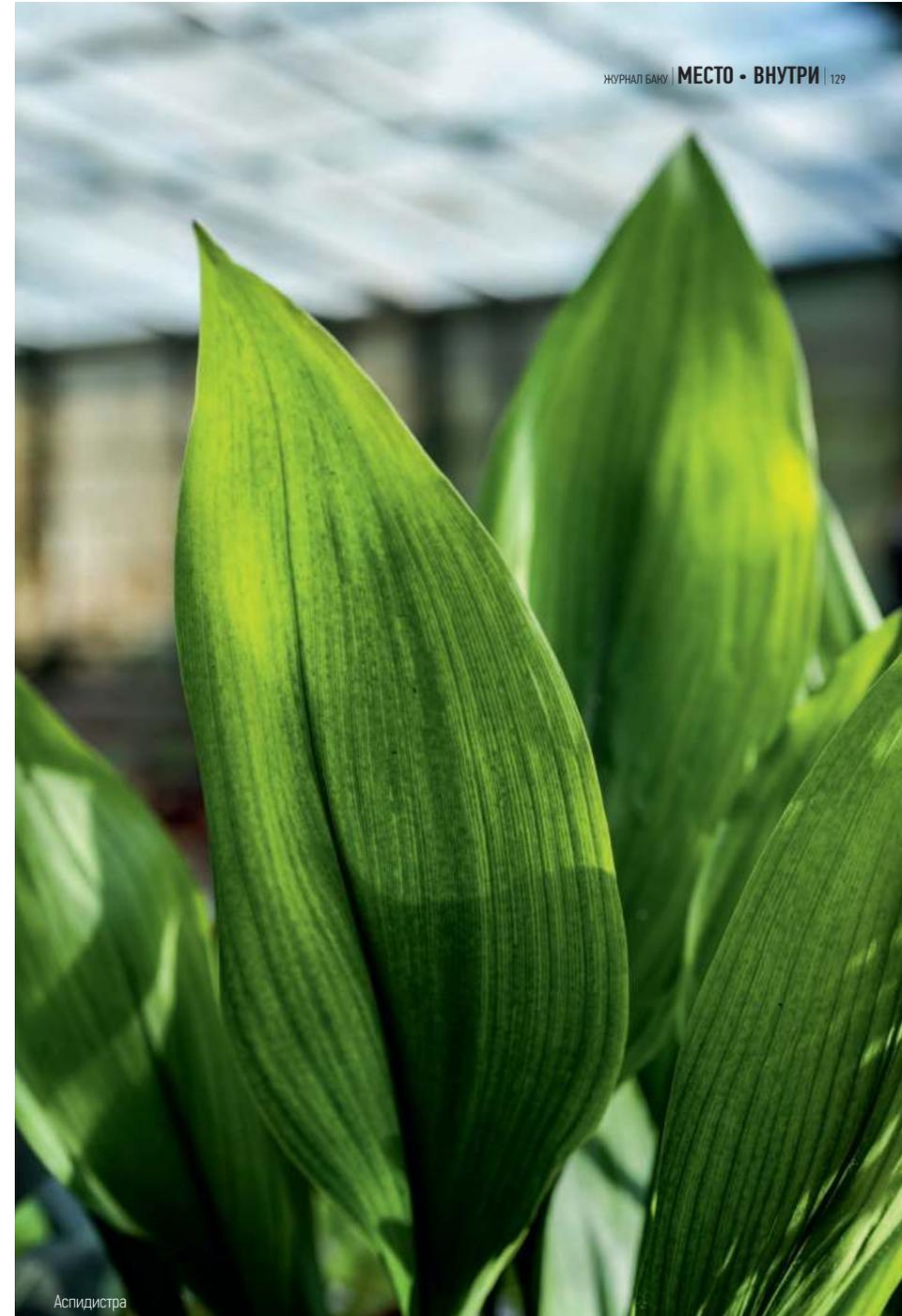
Если не забывать сверяться с картой ботанического сада, то выяснится, что дорожка, забирая вправо, привела нас в зону азиатской флоры, а за ней начинается зона флоры талышской. Талышские горы, где сохранилось большое количество реликтовых растений, были особенной любовью основателя сада и первого директора Института ботаники уже упомянутого Александра Гроссгейма: в экспедиции на юг Азербайджана он ездил почти каждый год, всякий раз возвращался с богатым научным материалом и даже написал об этом научно-популярную книгу «В горах Талыша». И вообще, что для простого человека прогулка по парку, то для специалиста головокружительное путешествие в ботаническое «зазеркалье». Ценность проделанной в Баку работы доказывает, например, активное сотрудничество с коллегами из других ботанических садов мира: совместно ►

Лантана сводчатая

Стены центральной части малой оранжереи увиты карликовым фикусом, который, в отличие от своих древовидных собратьев, является лазающим кустарником

Аспидистра

с Миссурийским в 2014 году была выпущена «Красная книга эндемиков Кавказского региона» на английском языке, совместно с Берлинским ботаническим садом оцифрован гербарий Бакинского института ботаники – самый значительный на Кавказе. А образцы исчезающих растений отправились в «Банк семян тысячелетия» британских Королевских ботанических садов Кью.

О других садах мы разговариваем, шагая по дорожке к главной оранжерее,

где вольготно чувствует себя коллекция тропических и субтропических растений. Ветви деревьев переплетаются над головами, образуя высокие аркады, шумят кроны, в них распеваются, ведут перекличку невидимые птицы. «Помнишь аллею королевских пальм в саду Рио-де-Жанейро? В пасмурный день своими идеальными, как мачты, стволами они уходили прямо в облака». «А оранжереи в Брюсселе, до сих пор частное владение бельгийской монаршей семьи? Стеклян-

▲ Папоротник нефролепис

ный город с куполами, шпилями, башнями, переходами открывается для публики раз в год, во время цветения тропических растений». У каждого ботанического сада свое очарование. Бакинский – без королей и помпы, здесь ты в гостях у ученых, в огромной научной лаборатории под открытым небом. Местами она выглядит «непричесанно», местами – слегка старомодно (или лучше сказать «ретро?»), местами нуждается в реставрации; кое-куда вход для публики и вовсе закрыт, как,

например, в теплицу с агавами, алоэ и другими суккулентами. Тем не менее есть ощущение, что всё здесь не просто для улады глаз. Как говорят в Баку, наш сад – центр ботанической мысли.

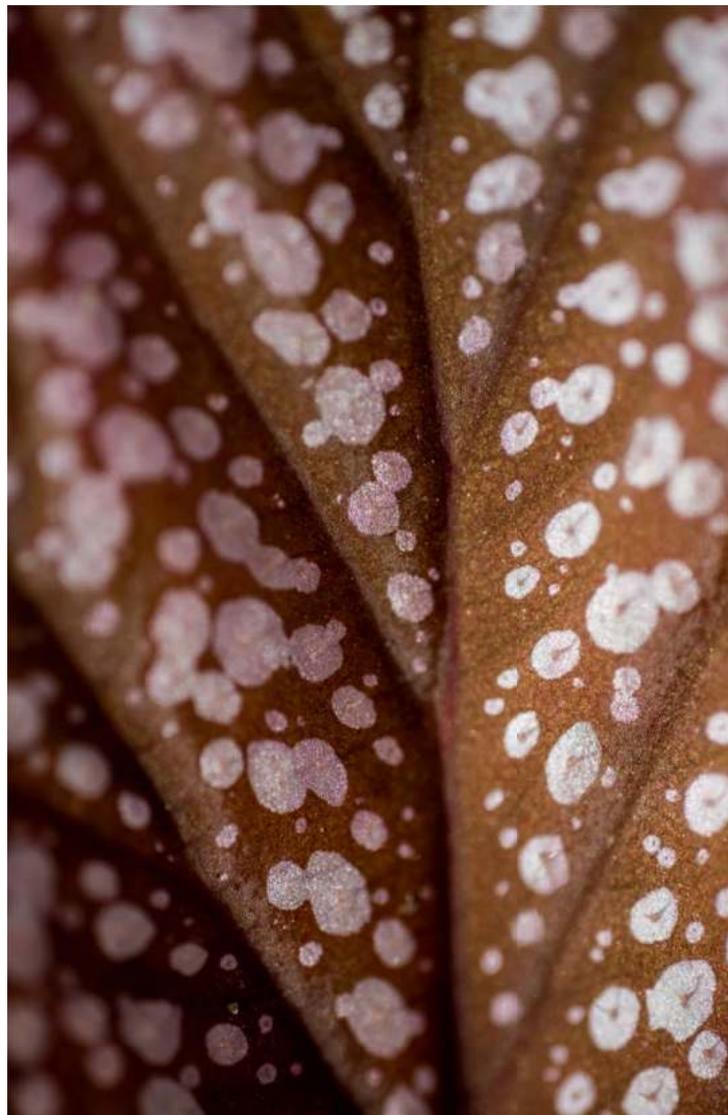
Самое любимое место называется «опытный участок лаборатории цветоводства», в народе – просто «розарий». За 50 лет здесь собрали самую богатую на Кавказе коллекцию роз: шесть сотен интродуцированных (то есть приспособленных к новой географической местности) ►

Верхушки Flame Towers, выглядывающие из-за крон деревьев в этом оазисе уединения посреди мегаполиса, не позволяют забыть о том, что мы в Баку

певицы Назпери Досталиевой. Лиловые и чайные, пестрые и пурпурные, с «рюшами» и «оборками», плетистые и кустовые – осенью мы видим лишь отголоски последней волны цветения, но и этот вид наполняет сердце радостью густой и стойкой, как аромат этих самых роз. Фотографии остальных видим на «доске почета» у входа в розарий, так что сразу ставим в уме галочку-напоминалку на следующий приезд в Баку: в начале лета обязательно вернуться в Ботанический сад, увидеть в цвету другие розы, и экзотические деревья, и космическую голубую пассифлору, равной которой нет, наверное, даже в ботаническом саду самого Рио-де-Жанейро. ❖

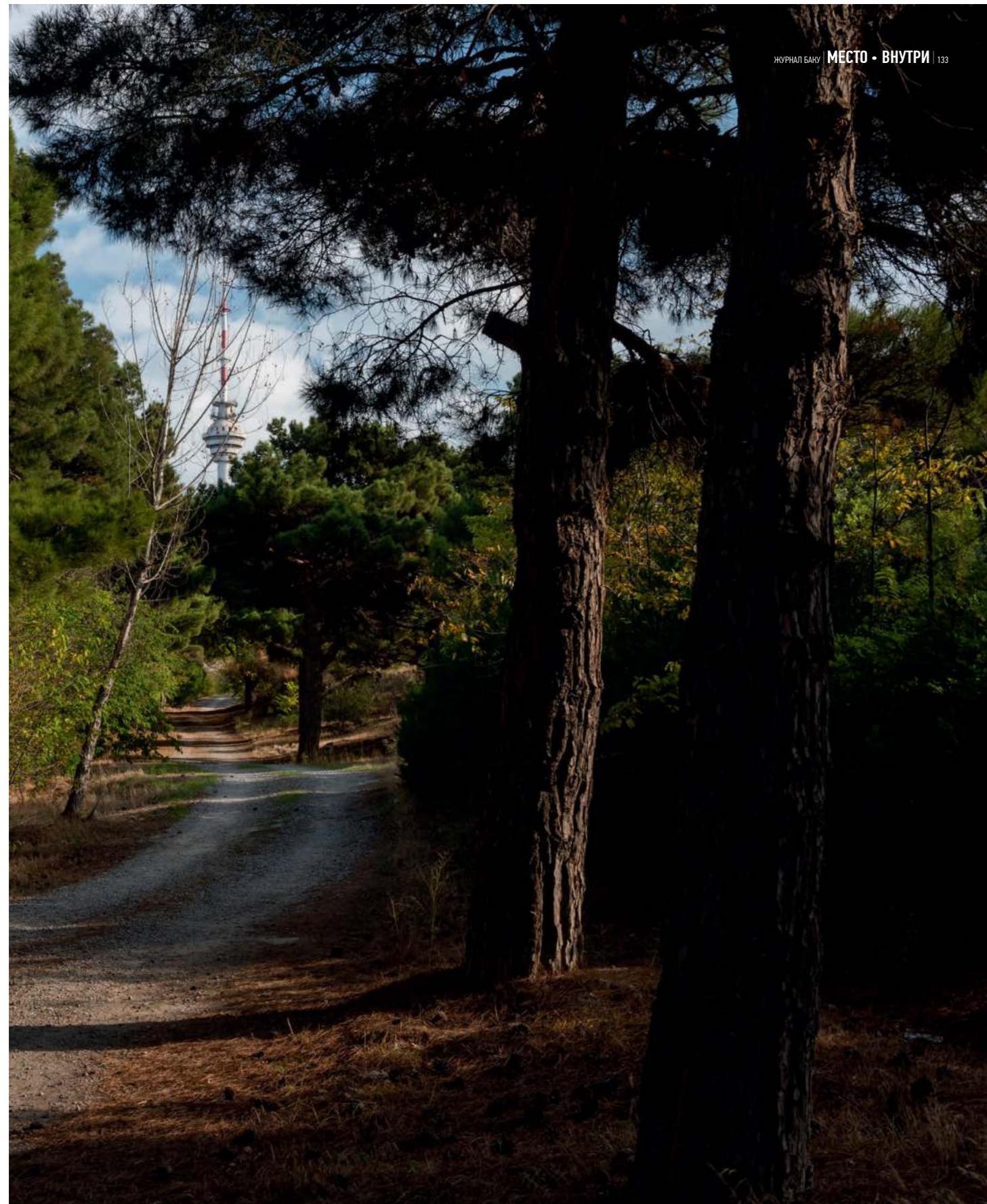
и гибридных сортов, больше двух десятков вывели сами, прямо в этой части сада. Три новых азербайджанских сорта называются «Контракт века», «Сары гелин» («Невеста в желтом») и «Назпери». Автор последнего, заведующий «розовой лабораторией» Асаф Искендеров назвал нежную желтую розу в честь своей любимой

- ▲ Саговник
- ◀ Лист бегонии

Под высокими «сводами» главной аллеи даже в самый солнечный день разлита тень, а между соснами и кипарисами гуляет приятный ветерок

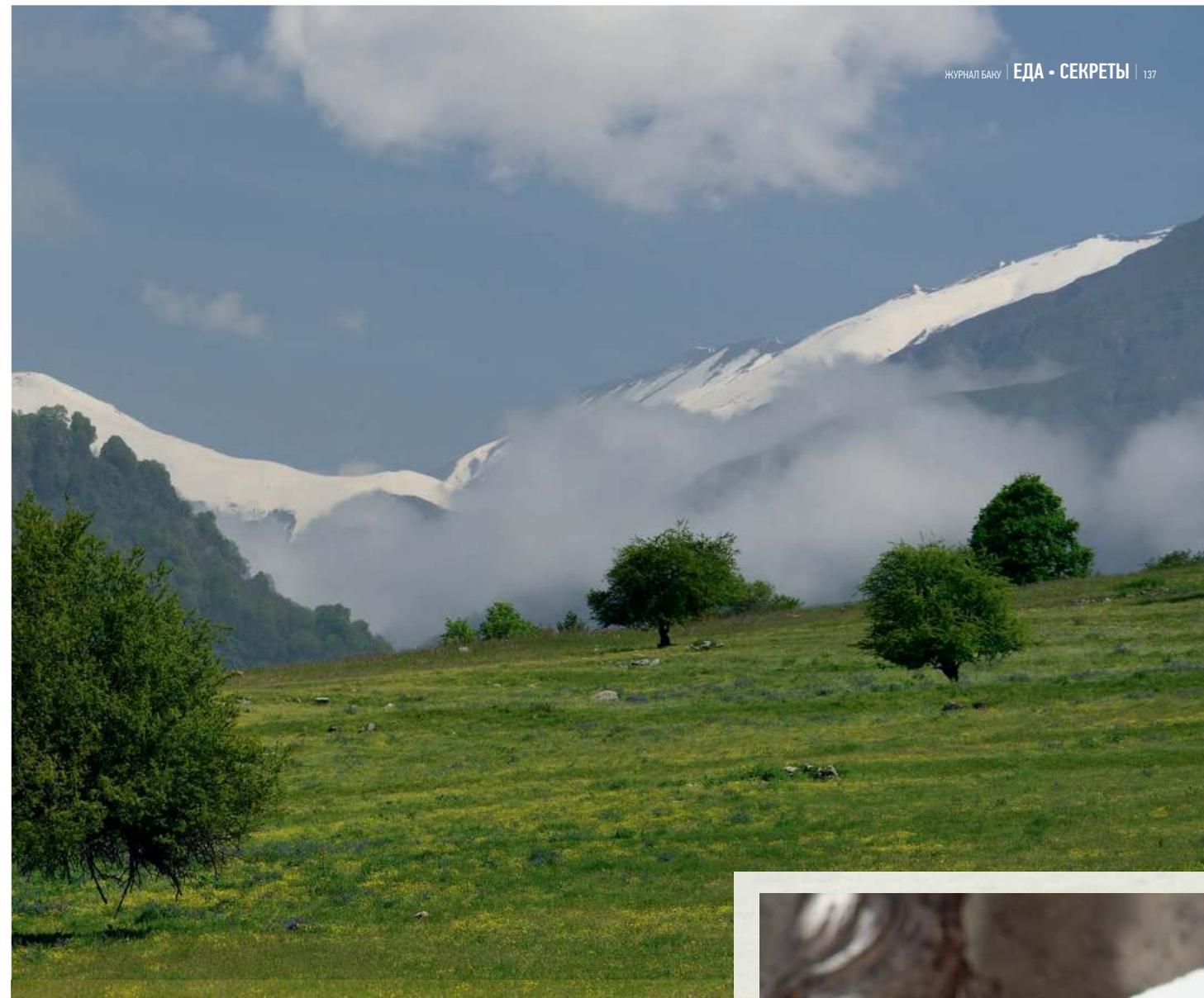

ТЕЛЕПОРТАЦИЯ В ГАБАЛУ

ЧОБАН-ГОВУРМА В ОСОБОЙ ПОДАЧЕ – ГАБАЛИНСКИЙ СПЕЦИАЛИТЕТ. ОБЫЧНО ЕГО ТАК И НАЗЫВАЮТ: МЯСО ПО-ГАБАЛИНСКИ. ЯРКОСТЬ ОВОЩНЫХ КРАСОК В НЕМ КАК БУДТО ДЕЛАЕТ БАРАНИНУ ЛЕГЧЕ, А БЕЛОСНЕЖНАЯ КИСЛИНКА ГАТЫКА ОТТЕНЯЕТ БОГАТЫЙ ВКУС ОСЕННИХ ДАРОВ ГОР.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ, ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ
Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА

M

Мясо по-габалински настолько просто в приготовлении, что с ним справится даже неопытный новичок. Удивительным образом оно созвучно месту своего происхождения. В Габале невысокие, покрытые лесами горы, по которым нужно гулять, где хорошо дышать, купаться в озерах. Здесь человек и природа находятся в удивительной гармонии, и чуткий гость заметит этот баланс даже в кулинарии. Габалинцы готовят почти без специй, без крайностей, без долгой термообработки и сложных техник: они знают, что, как ни сложи местные продукты, все равно получится вкусно. Здесь вспоминаешь забытое (или и вовсе оставшееся в прошлой жизни?) ощущение избыточной щедрости природы: уходишь гулять по тропам – захвати с собой корзинку, в лесу обязательно наберешь орехов, ►

МЯСО ПО-ГАБАЛИНСКИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 1 кг баранины (мякоть) • 1 кг баклажанов • 500 мл гатыка • 500 г репчатого лука • 400 г болгарского перца • 350 г бакинских помидоров • 200 г аль-бухары • 200 г отваренных и очищенных каштанов • 200 г топленого масла • 50 г зелени и гранатовых зерен для украшения • соль, перец, куркума, чеснок по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Баклажаны запекайте на мангале, очистите и порубите мелкими кубиками, посолите, поперчите. В гатык добавьте раздавленный чеснок. Мясо и овощи крупно порежьте, мясо обжарьте на топленом масле на высоком огне, уберите со сковороды и в этом же масле на умеренном огне пожарьте лук, затем положите к нему перец и помидоры. Верните мясо и тушите до готовности. За пять минут до готовности добавьте аль-бухару и каштаны.

Для подачи выложите в глубокую тарелку слой гатыка с чесноком, на него тонко из баклажана, сверху мясо с овощами. Обязательно полейте маслом, в котором готовилась поджарка. Украсьте зеленью и зернами граната.

грибов или диких каштанов (они мелкие, но если запечь, на вкус почти шоколадные). Как гостинцы, которые дает с собой на дорожку заботливая мама: придешь домой – приготовь кугабы с каштанами или хамзали-халву из грецких орехов.

На грядках огородов, которые с трудом вмещают урожай, здесь растут, например, эндемичные белые огурцы – в других уголках страны их иначе как чудом природы не называют. Габалинцы варят из них варенье – как и из всего другого, включая перец, семена тыквы, картошку и баклажаны: ознакомиться с «ассортиментом» можно на традиционном фестивале варенья в августе. На виноградниках в долинах прижились лозы самых сложных сортов винограда (местные вина получают в Европе медали и титулы).

Конечно, то, что Габала – благословенный край, недолго оставалось секретом. За последние десятилетия открылось множество возможностей прикоснуться к нему: здесь построили международный аэропорт, resorts мирового уровня, горнолыжный курорт, парк развлечений, проводят крупные фестивали. Но габалинцы скажут вам, что вся эта светская жизнь проходит ▶

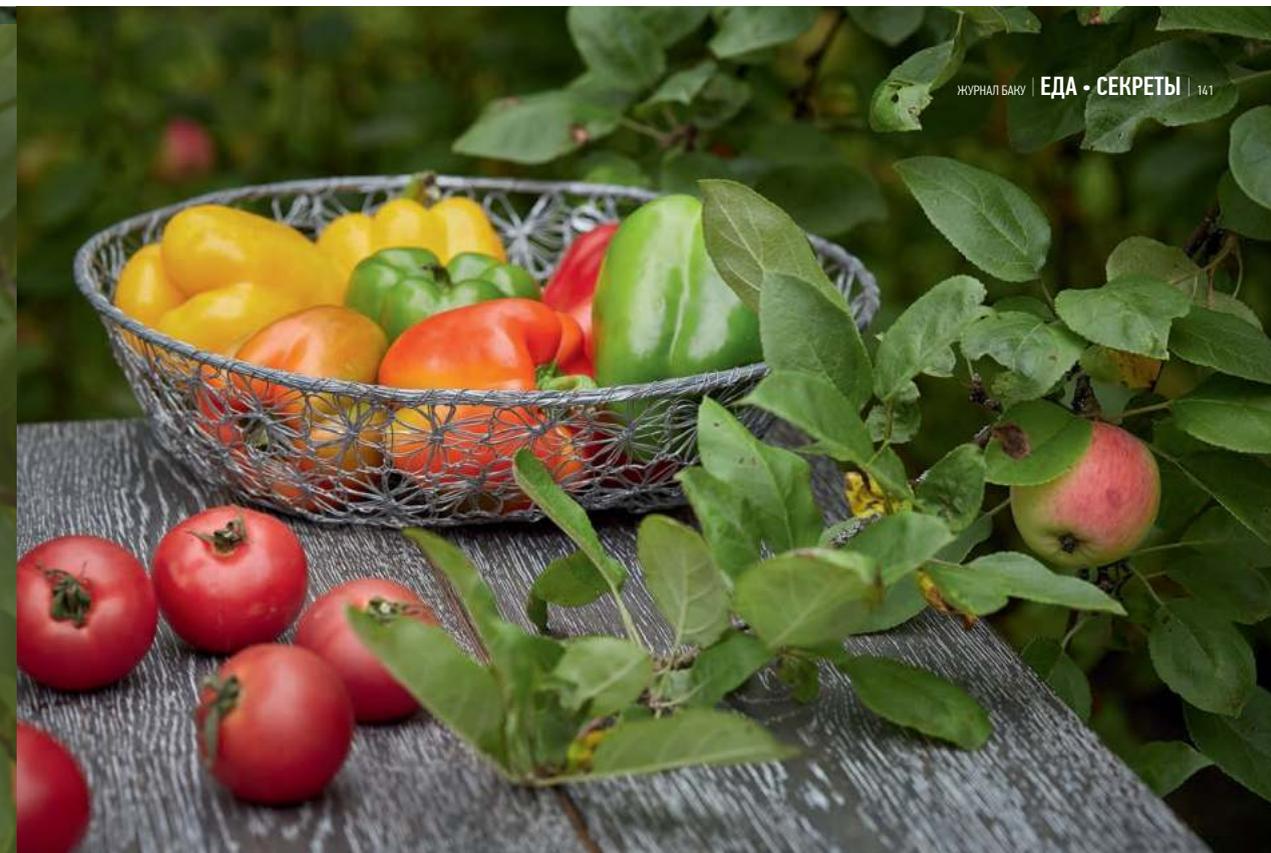

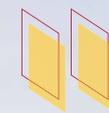
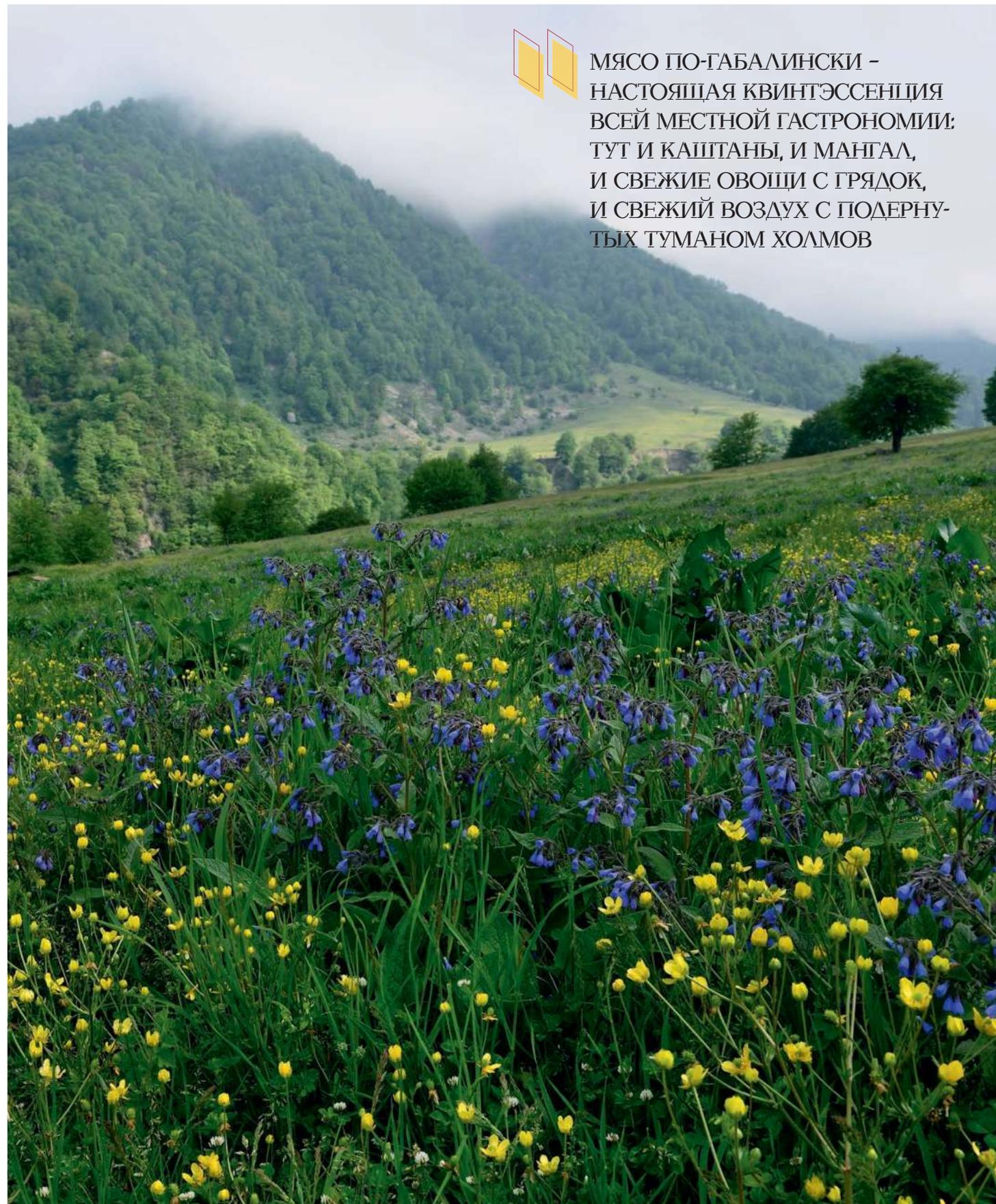
ГАБАЛИНЦЫ ГОТОВЯТ ПОЧТИ БЕЗ СПЕЦИЙ И СЛОЖНЫХ ТЕХНИК: КАК НИ СЛОЖИ МЕСТНЫЕ ПРОДУКТЫ, ПОЛУЧИТСЯ ВКУСНО

словно в параллельной реальности («...отдать я рада всю эту ветошь маскарара, весь этот блеск, и шум, и чад за полку книг, за дикий сад»). В сентябре-октябре они по-прежнему продолжают готовить «на природе» – в тишине своих садов, на летних кухнях, на открытом огне или и вовсе на раскаленных камнях (так готовится дашараси-кебаб, одно из известных местных блюд). Если увидите, как кто-то шинкует огромное облако укропа, знайте, что здесь готовят заглавный габалинский плов, с сухофруктами и цыплятами.

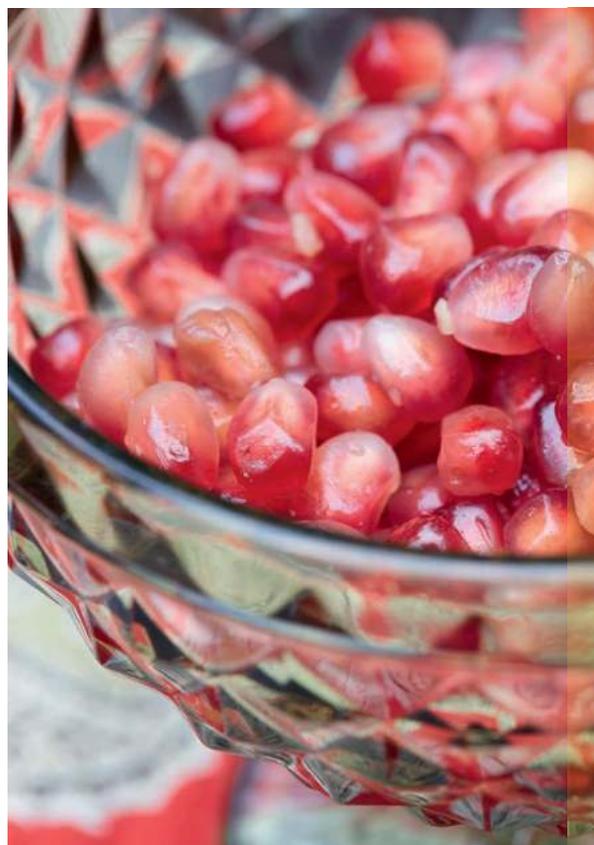
Мясо по-габалински – настоящая квинтэссенция всей местной гастрономии: тут и каштаны, и мангал, и свежие овощи с грядок, и свежий воздух с подернутых туманом холмов, и гатык, и укроп, и аль-бухара с гранатом «для наведения резкости». Некоторые кладут в него даже белые огурцы, но мы будем придерживаться наиболее классической версии. Понятно, что, не имея под рукой некоторых ингредиентов из списка, невозможно получить идеальный вкус, но мы воспользуемся подсмотренными у габалинцев маленькими хитростями, и это поможет приготовить блюдо, максимально приближенное к оригиналу.

Гатык заранее вынем из холодильника (для подачи он должен быть комнатной температуры) и вмешаем в него немного раздавленного чеснока. Ба-клажаны запечем на мангале, счистим с них кожуру и порубим на мелкие-мелкие кубики, почти до консистенции пюре. Мясистые и сочные бакинские помидоры предварительно бланшируем, то есть опустим на несколько секунд в кипящую воду, чтобы легко снять шкурку. С бараниной и овощами не будем церемониться – просто порежем на крупные куски. И начнем жарить все это (конечно, на топленом масле), соблюдая иерархию: сначала ►

МЯСО ПО-ГАБАЛИНСКИ -
НАСТОЯЩАЯ КВИНТЭССЕНЦИЯ
ВСЕЙ МЕСТНОЙ ГАСТРОНОМИИ:
ТУТ И КАШТАНЫ, И МАНГАЛ,
И СВЕЖИЕ ОВОЩИ С ГРЯДОК,
И СВЕЖИЙ ВОЗДУХ С ПОДЕРНУ-
ТЫХ ТУМАНОМ ХОЛМОВ

мясо, затем лук, к которому обязательно добавим щепотку куркумы, затем разноцветный сладкий перец, помидор, аль-бухару и отваренные каштаны. Напоследок эту, как нежно говорят габалинцы, поджарочку украсим укропом, кинзой и рейханом, а также зернами граната – и не может быть, чтобы у вас не получилось такое же, как у нас, открыточное блюдо.

Есть еще один завершающий штрих, секрет, как молниеносно перенестись в Габалу из любой точки планеты. Раздобудьте баночку габалинских солений – еще одного местного специалитета. Засаливают здесь всё: не только капусту, огурцы и помидоры, но и черешню, айву, кизил, мушмулу, молодые яблоки, недозревшую твердую алычу. Причем, словно специально для нашего удобства, часто делают ассорти: все, что поспело в один сезон, закатывают в одну банку. Вот ее-то мы и открываем, выпускаем над столом, как джинна, аромат гор и свободы. ♦

*Готовил Фуад Алиев,
шеф-повар ресторана Fusion*

ИРИС В СТРАНЕ ЧУДЕС

В 2007 ГОДУ ИРИС ВАН ХЕРПЕН ПОКАЗАЛА СВОЮ ПЕРВУЮ КОЛЛЕКЦИЮ CHEMICAL CROWS НА АМСТЕРДАМСКОЙ НЕДЕЛЕ МОДЫ — И СРАЗУ СТАЛО ЯСНО: В МИРЕ МОДЫ ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ КОНЦЕПТУАЛИСТ. С ТЕХ ПОР КАЖДЫЙ ПОКАЗ БРЕНДА — ЭТО ЭКСКУРС НА ТЕРРИТОРИЮ НАУКИ, ИСКУССТВА И ФИЛОСОФИИ.

В лондонском Музее Виктории и Альберта проходит выставка, посвященная «Алисе в стране чудес». Кураторы проекта решили показать влияние «Алисы» на разные сферы культуры — кино, театр, искусство, музыку, фотографию... Среди экспонатов «модного» раздела — платье Infinity от Ирис ван Херпен. Оно помещено в движущееся пространство, затягивающее, словно кроличья нора. По замыслу организаторов, «эта композиция представляет собой исследование пространства и времени, как в книге Льюиса Кэрролла. Медитативное движение кинетического портала символизирует наши отношения с природой

и выражает универсальный жизненный цикл». Нечто подобное мы уже видели у Ирис на показе осенне-зимней коллекции 2019 года. Тогда модели будто проходили сквозь звездные врата, обозначающие границу между мирами.

МОДА КАК ИССЛЕДОВАНИЕ

Ирис ван Херпен — одна из главных представительниц направления Design & Science. Она вошла в историю современной моды как смелый новатор и экспериментатор. Ее наряды не похожи на обычные платья, они словно созданы в научных лабораториях: невесомые, прозрачные, напоминающие то природные

кристаллы, то хвосты фантастических рыб. Шелк, шерсть, органза сочетаются в них с латексом, плексигласом, углеволокном и полиэтилентерефталатом. Обувь может быть напечатана на 3D-принтере или создана из яшмы и агата, спаянных стеклопластиком. Ирис соединяет передовые технологии с ручной работой, и в результате получается нечто футуристичное и вместе с тем очень природоподобное. Платья словно сотканы из морской пены или дыма, застывшей воды или облаков.

Ван Херпен родилась в 1984 году в Нидерландах в семье музыканта и учительницы танцев. Отец учил ее играть

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ЕМИСЕВА, ФОТО: ИРИС ВАН ХЕРПЕН

Работа над коллекцией Sensory Seas

Коллекция Sensory Seas весна—лето 2020

на скрипке, а мама — танцевать. В детстве Ирис была уверена, что станет балериной, однако в старших классах интерес к моде перевесил. Она поступила в Академию искусства и дизайна в Арнеме — ту самую, где учились Виктор Хорстинг и Рольф Сноерен (Viktor & Rolf). Затем стажировалась у Клоди Йонгстры и в команде Александра Маккуина — самого яркого творца конца 1990-х — начала 2000-х. Его влияние угадывается в отдельных мотивах ее коллекций — летящих перьях, диких фактурах, красоте необузданного, странного. Подобно Маккуину, голландка размышляет о человечестве будущего — и часто, как он, в апокалипсических тонах.

МОДА КАК ВЫСКАЗЫВАНИЕ

В весенней коллекции 2013 года Voltage Ирис рассказала историю о человеческом теле и его энергии. Шоу началось с эффектного выступления Карлоса Ван Кемпа, художника, известного своими экспериментами с катушкой Теслы. Стоя на трансформаторе в темном зале, Ван Кемп в специальном костюме стал проводником электричества. Он пускал молнии в зал и казался пришельцем из неземной цивилизации. «Мы не осознаем, что у нас масса энергии, — говорит Ирис. — Мне пришлось изучить все, что касается электричества: как мы применяем его в повседневной жизни, можно ли использовать его в произведениях искусства. Между человеческим телом и одеждой всегда сложные отношения».

Модели из коллекций Nuphosis осень—зима 2019/2020 (вверху) и Roots of Rebirth весна—лето 2021

Платье Moon (2013), выставленное в музее Метрополитен в рамках шоу Manus X Machina в 2016 году

Надо сказать, что человеческое тело и сложные отношения разной природы вообще находятся в центре художественных исследований Ирис. Осенне-зимняя коллекция 2014 года была посвящена проблеме биопиратства и размышлениям о том, являемся ли мы единичными хозяевами своих тел. На подиуме стояла инсталляция с вакуумными пакетами, в которых были запаяны люди. С одной стороны, это напоминало продукты в супермаркете; с другой — люди в пакетах двигались и напоминали жертв зверских экспериментов. Тяжелую атмосферу происходящего дополняло гнетущее музыкальное сопровождение. ►

Не менее сумрачным стал показ весенней коллекции 2016 года. Тогда актриса Гвендолин Кристи неподвижно лежала на возвышении в центре подиума, напоминая траурный постамент. Звезду «Игры престолов» окружали фантастические деревья, которые, казалось, сплели для нее мягкое платье. Сетка этого платья равномерно расходилась вокруг Гвендолин. Ирис назвала коллекцию Quaquaversal, что означает «одновременно двигаться во всех направлениях». Дизайнер объяснила, что именно так можно описать ее подход: готовя коллекцию, она сотрудничает с учеными, художниками, биологами, а теперь и с актрисами.

Метафора – один из главных приемов ван Херпен. Она использует сложный художественный язык, оперируя ассоциациями из мира науки, искусства и литературы. Так, источником вдохновения для весенней коллекции 2020 года

ТЕХНОЛОГИИ – ЭТО ПРОСТО. ПРИРОДА – ВОТ ЧТО ПО-НАСТОЯЩЕМУ СЛОЖНО

стали работы одного из основоположников неврологии, нобелевского лауреата Сантьяго Рамон-и-Кахаля. Его изображения центральной нервной системы под микроскопом легли в основу художественных мотивов коллекции. Платье выглядит как наслоения множества невесомых элементов и подвижных конструкций, а трехмерный рисунок на них напоминает волокнистые структуры то ли тканей человеческого тела, то ли океанических организмов.

Ирис ван Херпен числится в ряду ярких дизайнеров-концептуалистов, которые экспериментируют с самыми новыми технологиями. Однако в центре ее творчества всегда стоит нечто природное: «Забавно, что люди думают, будто технологии сложнее природы. Напротив, технологии – это просто. Природа – вот что по-настоящему сложно». Кажется, больше всего ее увлекают исследования природных стихий. Еще в весенней коллекции 2009 года она задалась вопросом, наступит ли время, когда исчезнет необходимость в одежде и люди станут носить что-то нематериальное, как дым. По ее словам, все

Образы из коллекции Sensory Seas весна—лето 2020

Модели из коллекций Roots of Rebirth весна—лето 2021 и Hypnosis осень—зима 2019/2020

началось с наблюдения за дымом нефтеперерабатывающих заводов. Он казался невероятно красивым и одновременно зловещим. В своем шоу она передала этот эффект, вызвав у зрителей смешанные чувства: наряды из металлической сетки, словно сотканые из дыма, окутывали фигуры моделей и казались пугающе жесткими и вместе с тем податливыми.

Главной же темой весенней коллекции 2011 года стала вода. В Голландии очень много водоемов, так что для Ирис вода всегда была родной стихией. Прозрачное платье, показанное в том шоу, произвело фурор: сделанное из акрила, похожего на органическое стекло, оно будто запечатлело момент всплеска. Настоящая страсть и холодная отстраненность соединились в высокотехнологичном шедевре.

МОДА КАК ИСКУССТВО

Кажется, Ирис достигла того уровня мастерства, когда может воссоздать любой природный образец, будь то мембраны растений, перья, окаменелости, плавники рыб или хвосты экзотических рыб. Ее коллекции кажутся микро- и макромирами одновременно. Словно Леонардо да Винчи, труды которого изучала ван Херпен, она проводит параллели между движениями ума, тела и Вселенной.

Однако технологии волнуют ее еще и в связи с экологией: «Они интересны мне исключительно в контексте их взаимодействия с природой. Многие отрасли, не только мода, злоупотребляют ресурсами планеты, но существуют и рациональные методики. Мы должны использовать только те технологии, которые не вредят окружающей среде и могут по-настоящему приблизить нас к природе». Для

Коллекция Syntopia осень—зима 2018/2019

Коллекция Sensory Seas весна—лето 2020

Фрагмент тона Crystallization (2010) из белого полиамида и кожи, напечатанного на 3D-принтере. Выставлен в музее Метрополитен

Модели из коллекции Roots of Rebirth весна—лето 2021

единственную вещь – белое платье из шелковой органзы, украшенное черным атласным узором. Его демонстрировала нидерландская актриса Карис ван Хаутен, сыгравшая Мелисандру в «Игре престолов». Наряд напоминал цветок с плиссированными лепестками. Источником вдохновения этой тонкой, изящной работы стало творчество нидерландского художника-графика Маурица Корнелиса Эшера. Карис раскручивает кокон платья, укладывая ткань концентрическими кругами. Ветер развеивает семена, создавая из них рисунок. Ирис как бы говорит языком дизайнера: единственный путь вперед лежит через рост и изменения.

Несмотря на молодость, Ирис ван Херпен давно получила всеобщее признание. С 2011 года она является приглашенным членом Синдиката высокой моды и каждый год показывает коллекции в Париже. Ее наряды представляют Бейонсе, Тильда Суинтон. Она давно вышла за рамки чистой моды (если когда-либо вообще в них была) и работает с архитекторами, художниками, скульпторами, учеными; в 2019 году участвовала в оформлении фасада Музея биоразнообразия в Нидерландах. Ее работы постоянно представлены на выставках, ведь каждая – маленький шедевр contemporary art: «Я всегда считала моду искусством, а кутюр как раз создается где-то на границе того и другого».

Так что правы были кураторы выставки Музея Виктории и Альберта, включив платье от Ирис ван Херпен в проект, посвященный «Алисе в стране чудес». Мода давно перестала сводиться к одежде. В случае Ирис ван Херпен это настоящее искусство, философия и фантастическое путешествие между мирами. ❖

СЕЗОН УДОВОЛЬСТВИЙ

ЦВЕТОТЕРАПИЯ, АРОМАТЕРАПИЯ, УЮТ И РЕЗИНОВЫЕ САПОГИ — БЕЗОТКАЗНЫЙ РЕЦЕПТ ПРОТИВ ОСЕННЕЙ ХАНДРЫ. ЕСЛИ ЖЕ ПРИБАВИТЬ К ЭТОМУ ОЩУЩЕНИЕ «Я ХОРОШИЙ!» В ПЛАНЕТАРНОМ МАСШТАБЕ, У СЕЗОННОЙ ДЕПРЕССИИ НЕ ОСТАНЕТСЯ НИКАКИХ ШАНСОВ. МЫ СОБРАЛИ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ПОДНИМАЮТ НАСТРОЕНИЕ И ПРЕВРАЩАЮТ ВАС В ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ.

Eym

Жили-были в Англии муж и жена Сэм и Поппи Уолл, и однажды жена сказала мужу, что ждет первенца. На этом сказка закончилась и началась реальность: оказалось, что ароматические свечи, которые обожала Поппи, содержат химические соединения, вредные для беременных, а натуральные стоят недешево. В итоге поисков супруги решили, что легче создать такие свечи и диффузоры самим, — так появилась марка, название которой расшифровывается как «Подними себе настроение» (Elevate Your Mood). Свечи сделаны из чистого соевого воска, фитиль хлопковый, в качестве ароматизаторов — только натуральные эфирные масла с доказанным этичным происхождением. Об экологичной упаковке и маленьком локальном производстве и упоминать нечего.

Certain Standard

История сизтлской марки началась осенью, когда трое приятелей — ее основателей — глазели в окно и обсуждали, почему у всех прохожих такие унылые зонты. А поскольку троица занималась не модой, а маркетингом и стратегическим планированием, Джейсон, Прайс и Клара последовали принципу «Критикуешь — предлагай!» и решили сделать зонтик, который соответствовал бы их высоким стандартам. У марки всего две модели зонтов, которые так и называются — большой и маленький. Зато цветовая гамма огромна, эргономичность выше всяких похвал, материалы — нейтральный фибергласс, натуральная пробка и полиэстер. 5 % прибыли перечисляется в благотворительные организации — в последние два года это фонд, помогающий борьбе с ковидом.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОДИНЦЕВА. ФОТО: EYM (1), CERTAIN STANDARD (2), BYBROWN (2), ALEX MONROE (3), FRANK GREEN (2)

Bybrown

Bybrown — не первая экомарка британско-голландского дизайнера Мелани Браун: на ее счету апсайклинг-проект ReBlend по изготовлению одежды из старого текстиля. Уверившись в своих силах, Мелани задалась целью создать безупречно стильный и высокотехнологичный дождевик для женщины на велосипеде — и более чем преуспела. Бренд предлагает всего четыре модели, зато продуманные до таких мелочей, как утяжеленный подол (чтобы не вздымался от ветра) и крой, надежно прикрывающий колени. Долговечный материал более чем наполовину состоит из переработанного пластика, а мембрана подкладки сшита из ткани S.Café с добавлением кофейной гущи. Вся продукция Bybrown соответствует стандарту Bluesign как безопасная для потребителя и созданная с минимальным ущербом для окружающей среды.

Alex Monroe

Листья, пчелы, стрижи, желуди, стрекозы, полевые цветы... Алекс Монро вырос в английском графстве Суррей и любит его природу так же горячо, как ювелирное дело. Неудивительно, что украшения, которые он создает уже 35 лет, вдохновлены природой и сделаны с глубоким к ней уважением. 40 % золота и серебра, с которыми он работает, этично добыты в ЕС, а остальные 60 % вторично переработаны. Бриллианты и сапфиры куплены у ответственных поставщиков. Штаб-квартира и мастерская бренда тоже «зеленые»: Алекс выбирает мастеров и сотрудников, которые разделяют его мировоззрение. Властям лондонского района Саутворк даже пришлось создать для бренда велопарковку, потому что большинство работников Alex Monroe ездит на работу на велосипеде.

Frank Green

Название выглядит как имя основателя марки. На самом деле основателя зовут Бенджамин Янг, в 2013 году он был успешным топ-менеджером — и вдруг осознал, что наконец может что-то сделать для решения проблемы пластиковых бутылок и одноразовой посуды, которая волновала его с детства. Сегодня разноцветные термокружки Frank Green (в переводе «честный» и «зеленый») входят в мировые рейтинги самых стильных, продуманных и экологических: они не содержат бисфенолов, не бьются, не протекают, не скользят в руке, керамическое покрытие часами не дает напитку остыть. А благодаря встроенному в крышку чипу термокружка может сама заплатить за кофе.

YanYan

Подружки Филлис Чан и Сюзи Чунг когда-то мечтали вырасти, стать модельерами и работать вместе. Как водится, в реальности вышло по-другому: Сюзи осталась в родном Гонконге, Филлис уехала в Нью-Йорк, где возглавила направление вязаной одежды и трикотажа в модном бренде *gag & bone*. Однако дружить они продолжили — и к концу 2000-х поняли две важные вещи. Во-первых, что им интересно производить одежду, не нанося при этом ущерба окружающей среде. И во-вторых, что сделать уже существующие бренды более ответственными — неподъемная задача: проще создать собственный с нуля.

Марку назвали YanYan — «каждый» на кантонском диалекте. Чан и Чунг хотели сделать свои вещи доступными для всех, а также дать покупателям возможность ощутить связь с каждым, кто участвовал в их создании. Еще одежда YanYan должна была быть неску-

ной, смелой и вне времени — точнее, сочетающей традиционные и современные элементы. И главное, вместо того чтобы участвовать во всеобщей гонке перепроизводства, YanYan хотела ей противодействовать.

Сегодня одежда бренда на 50 % связана из пряжи, которую собирались выбрасывать более крупные марки. Такое случается, если запланированную к производству партию вещей вдруг

урежают или байеры закупают меньше, чем ожидалось. Как ни странно, у пряжи тоже есть срок годности, по истечении которого ее вывозят на свалку, и YanYan часто успевают перехватить ее в последний момент. Марка выкупает даже маленькие партии, которых заведомо не хватит для производства линейки одежды: эклектичный стиль бренда позволяет использовать и их.

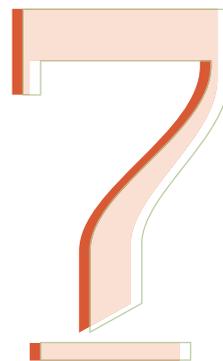
Для Чан и Чунг в понятие ответственного бренда входит забота о работниках. YanYan тщательно выбирает прядильные

фабрики, с которыми сотрудничает, а вещи шьют на китайской фабрике, где портные работают в достойных условиях и получают справедливую оплату. «Думаю, быть ответственным означает руководствоваться здравым смыслом и принимать практичные и экономичные решения», — кратко формулирует Филлис.

Rainkiss

Если живешь в Голландии, научись находить плюсы в дожде. Амстердамцы из Rainkiss так и поступили, и другим помогли. Дождевики бренда поднимают настроение своим обладателям и прохожим разнообразием моделей и расцветок. Полиэстер, из которого их шьют, на 100 % получен из переработанных пластиковых бутылок — он, в свою очередь, впоследствии может (и должен, уверены основатели Rainkiss) тоже быть переработан. И разумеется, все эти плащи, пончо и аноракки безупречно выполняют свою основную функцию: водостойкость материала составляет 10 000 мм водяного столба.

Mayima

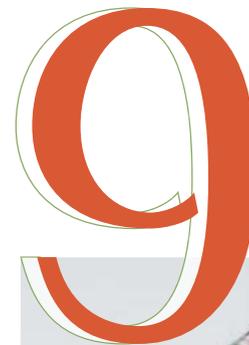
Капюшон без куртки — все равно что улыбка без кота: маловероятен, но в природе встречается. В частности, благодаря Вирджинии и Лоре из испанской Памплоны, которые три года назад основали марку Mayima, чтобы выпускать капюшоны и только капюшоны. На завязках и на липучке. С антимикробной подкладкой и с SPF. Однотонные и с крупными принтами, в горошек и в цветочек, с подкладкой из шелка и теплого флиса... Но главное — водонепроницаемые, из этичных материалов (неопрен, эконожа, вощеный переработанный полиэстер и другие) и сшитые ограниченным тиражом. Прибыль от продаж Mayima перечисляет организациям, помогающим женщинам в трудных жизненных ситуациях.

ФОТО: YANYAN (6); RAINKISS (2); LEMON JELLY (1); MAYIMA (2)

Lemon Jelly

Португальский бренд — редкий пример экомарки, которая появилась в результате грамотных бизнес-решений: это одна из дочерних компаний крупного производителя подошв для обуви, который вложился в инновации и получил множество международных наград за разработку высокотехнологичных материалов. Сапоги, ботинки и сандалии Lemon Jelly веганские и биоразлагаемые. Они сделаны из сахарного тростника (легко восполнимый натуральный ресурс) и переработанного пластика. Производственный цикл безотходный: старую пару можно вернуть в магазин в обмен на скидку, и из отживших свое сапожек сделают новые, которые — фирменный бонус Lemon Jelly — будут пахнуть конфетной.

КОЛЕСО ФОРТУНЫ

У WASTE YARN PROJECT, ВОЗМОЖНО, САМЫЙ УЗКИЙ И ОДНОВРЕМЕННО САМЫЙ ШИРОКИЙ В МИРЕ АССОРТИМЕНТ. МАРКА ВЫПУСКАЕТ ДВЕ МОДЕЛИ СВИТЕРОВ И ОДНУ МОДЕЛЬ ШАПОК, ОДНАКО КАЖДАЯ ВЕЩЬ СВЯЗАНА ИЗ РАЗНОЙ ПРЯЖИ В ПРОИЗВОЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЯХ И ПОТОМУ СОВЕРШЕННО УНИКАЛЬНА. ОБЩЕЕ У ЭТИХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ НИТОК ОДНО — ВСЕ ЭТО ОТХОДЫ.

Основательница бренда Сири Йохансен раньше работала в Burberry и Pringle of Scotland, отвечала за производство вязаных изделий в Kenzo — и в каждой поездке к поставщикам ей бросались в глаза бесчисленные коробки с ненужной пряжей, ждущей утилизации. Отличной пряжей качества люкс, которой осталось слишком мало для производства партии товара или просто цвет потерял актуальность в новом сезоне. И это было как-то ужасно неправильно. Теперь свитера Odd и Lærke прода-

ются за деньги, вполне сопоставимые с уровнем Kenzo. Мастерицы Waste Yarn Project вяжут их поштучно на ручных машинах: сначала отдельные однотонные детали, потом сшивают их воедино, так что не остается ничего лишнего. Цвет каждой детали выбирает «колесо фортуны», очень похожее на колесо рулетки: его раскручивают и заряжают в машину ту нить, которую обозначает выпавший сектор. Ну а на шапочки-бини идут остатки от остатков. Чистая мастерская, чистая совесть, чистая планета. ❖

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАНОВА. ФОТО: WASTE YARN PROJECT

Яндекс Дзен

Журнал "БАКУ"

Множество интересных историй про Азербайджан

 Подпишитесь

Ниязи: человек-оркестр

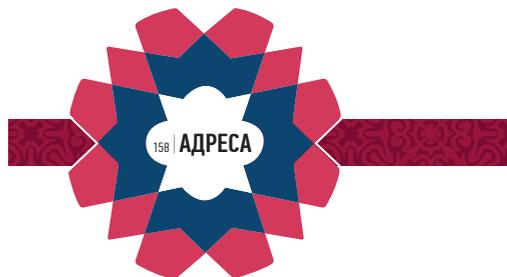
«Али и Нино»

Хит-парад азербайджанской кухни

Заповедник «Гала» — машина времени

МОДА

ANDREA ROMPILO, Milano, Via Procaccini, 11 (+3902) 36567149; www.andrearompilio.it

ANTONIO MARRAS, Москва, Петровский пассаж, ул. Петровка, 10 (+7495) 6928773; www.antoniomarras.com

ASH, Москва, «Афимолл Сити», Пресненская наб., 2 (+7499) 951 40 77; «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1 (+7499) 2770042; «Метрополис», Ленинградское ш., 16а, стр. 4 (+7495) 7557751; Vnukovo Outlet Village, п. Московский, д. Лапшинка, влд. 8, к. 1 (+7495) 2800854; «Рио», Ленинский пр-т, 109 (+7495) 4195065; www.ash.com

BORSALINO, Milano, Galleria Vittorio Emanuele II, 92 (+39) 3755798813; Via Sant'Andrea, 5 (+39) 3755794902; www.borsalino.com

BRUNELLO CUCINELLI, Баку, JW Marriott Absheron Hotel, пр-т Нефтяников, 91 (+99412) 4998605; (+99451) 2715636; shop.brunellocucinelli.com

CALLAS (+39) 037484794; www.callasmilano.com

CASADEI, Москва, «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 7272657; ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203380; ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; «Весна», ул. Новый Арбат, 19 (+7495) 9701455; www.casadei.com

CHRISTIAN LOUBOUTIN, Москва, ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 7218086; www.christianlouboutin.com

DAVIE, Porto, Rua Duque de Terceira, 358 (+351) 913182478; www.davieofficiel.com

Бутик Chopard

Баку, ул. 28 Мая, 9
(+99412) 4930308

DOLCE & GABBANA, Баку, пр-т Нефтяников, 117 (+99450) 2451122; Emporium, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151, 153 (+99450) 2775155/56; (+99450) 2835000; www.dolcegabbanabaku.com

ELVIO ZANON (+39) 0309921432; www.elviozanon.com

LA DOUBLEJ; www.ladoublej.com

LUISA BECCARIA, Milano, Via Formentini, 1

(+3902) 86460018; luisabeccaria.it

MANILA GRACE, Milano, Via Cherubini, 6 (+3902) 43990001; Viale Bianca Maria, 1 (+3902) 55192083; Corso Garibaldi, 115 (+3902) 62695135; www.manilagrace.com

MAX MARA, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640750; world.maxmara.com

MONCLER, Баку, Emporium, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99450) 2835050; www.moncler.com

N21, Москва, ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300; (+7800) 5008000; www.numeroventuno.com

NANNI (+3902) 56814140; www.nannimilano.it

OOF WEAR (+39) 04231730001; www.oofwear.com

RED VALENTINO, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640733; (+99450) 2623060; www.redvalentino.com

ROSANTICA (+3902) 83631900; www.rosantica.com

Бутик Cartier

Баку, ул. 28 Мая, 2а
(+99412) 4938929

SALVATORE FERRAGAMO, Баку, пр-т Нефтяников, 93 (+99450) 2558222; www.ferragamo.com

SAMUELE FAILLI; www.samuelefailli.com

SHARRA PAGANO (+3902) 29519867; www.sharrapagano.it

TOM FORD, Emporium, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151, 153 (+99451) 2259696; www.tomford.com

TWINSET, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 5990097; «Ян-джелик Молл», пр-т Фатали Ханя Хойского, 14 (+99412) 4048242; www.twinset.com

VALENTINO, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640715; www.valentino.com

МАГАЗИНЫ И РЕСТОРАНЫ

CARTIER, Баку, ул. 28 Мая, 2 (+99412) 4938929; www.italdizain.az/cartier

CHELEBI, Баку, Порт Баку (+99450) 2545005; www.chelebi.az

CHOPARD, Баку, бутик Chopard, ул. 28 Мая, 9 (+99412) 4930308; бутик Royal Collection, ул. Ниязи, 56 (+99412) 4927656; @italdizain_diamonds, @royalcollectionbaku

U-BOAT, Баку, пр-т Нефтяников, 63а (+99412) 4935377; Москва, ул. Петровка, 19/1 (+7495) 6286753; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 7272549; www.uboatwatch.com

Ресторан PAULANER BRAUHAUS BAKU, Баку, пр-т 8 Ноября, 256 (+99451) 2509797; (+99412) 4979797; @paulaner_brauhaus_baku

Ресторан ZAFFERANO, Москва, Zafferano City, Большой Путинковский пер., 5 (+7495) 9214966; ТРК «Vegas Крокус Сити», 66-й км МКАД (+7495) 2361011; ТРК «Vegas Кунцево», 56-й км МКАД (+7495) 2361266; ТРЦ «Афимолл Сити», Пресненская наб., 2 (+7495) 2361123; ТРК «Vegas Каширское шоссе», пересечение 24-го км МКАД и Каширского ш. (+7495) 9846592; ТЦ «Авиапарк», Ходынский б-р, 4 (+7495) 7272893; ТРЦ «Атриум», ул. Земляной Вал, 33 (+7495) 9265892; zafferanorest.ru

Ресторан «МАТРЁШКА», Москва, Кутузовский пр-т, 2/1, стр. 6 (+7495) 0252565; @matryoshka_moscow

Реклама

ОСЕНЬ В РЕСТОРАНЕ «МАТРЁШКА»

1-30 Сентября

ФЕСТИВАЛЬ БОРЦА

6 видов борща по фиксированной
стоимости 650 рублей

с 1 Октября

ОСЕННЕЕ ОБНОВЛЕНИЕ МЕНЮ от Влада Пискунова

Более 10
новых сезонных блюд

📍 Кутузовский пр-т 2/1, стр.6
Kutuzovskiy avenue, 2/1, building. 6

📞 +74950252565
📧 Info@matryoshka-rest.ru

📷 matryoshka_moscow

Maison DELLOS
MOSCOW - PARIS

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Али Гасанов

Али Гасанов – артист в старинном смысле этого слова: человек, увлекающийся свободными искусствами. Причем «свободный» – ключевое для художника понятие. Али развивал азербайджанский перформанс, занимался скульптурой, музыкой, видео-артом. Он не любит, когда его вписывают в рамки, припечатывают определением или навязывают однозначные смыслы. Где бы ни выставлялся Али Гасанов, будь то Венецианская биеннале, квартирник или персональная

выставка в музее, он остается верен самому себе. Недаром его проекты носят многозначные имена: Vise versa («Наоборот»), Scatterheart («Щедрое сердце»), «Кафедраальный шпион». Али – настоящий Homo ludens, человек играющий: шпион, провокатор, жонглер, переворачивающий смыслы. Художник, стремящийся выйти за рамки любых институций, разрушить комфортные укрытия, которые одновременно защищают и держат в плену.

ЧЕЛОВЕК
ИГРАЮЩИЙ

Свободные метафоры

«Лавашанá – это азербайджанская приправа, которую готовят из кислых фруктов или ягод. Я задумал проект Lavashanalogy как не имеющий четких временных рамок и узкой темы. Он должен был соединить различные практики – игровые, перформативные, скульптуру, биоарт – все что угодно.

Своеобразной точкой отсчета стал музыкальный проект Naschkatze, организованный совместно с художником Фархадом Фарзалиевым, и большой фестиваль в Грузии, где художники со всего мира искали общие для Кавказа культурные матрицы. После него я стал работать с лавашаной как с био-материалом: провел серию экспериментов, интерпретируя старинный рецепт. Сейчас я развиваю тему вернакулярных биоразлагаемых арт-объектов. Беру то, что было частью меня, а потом возвращаю обратно – это сво-

Naschkatze. 2018

его рода дань. Для меня это не просто поиск идентичности, а необходимая мера. Себя я шутливо называю кустарем: сам варю, сам строю. Мне нравится, что за этой работой не стоит никакая институция: как художник я свободен и могу развивать идею

в любом направлении. Один из первых объектов – это рубашка-оберег, «вторая кожа», на которую нанесены охранные символы как метафора незащищенности и эфемерности. Есть идея сделать игральные карты, их можно будет есть в процессе – такой эзотерический перекус. В общем, идей масса – это такая игра, где обнаруживаешь новые смыслы». ♦

ТЕКСТ: НАТАЛИЯ БАВАНЦЕВА. ФОТО: ПЛАВЕТ САХОВАЛОВА (1), ШАРАФ РАТИЕВА (1)

ВИЗУАЛЬНЫЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ

ТЕХНОЛОГИИ ЛИДЕРСТВА.
НОВЫЙ NISSAN PATROL

NURGUN
MOTORS

Город Баку, проспект Бабека, 31
Тел.: (+994 12) 448 17 65 ☎ 934

Реклама